

ЮЛИЯ КАШТАНОВА

ХРОНИКИ ХОРНЭЛЬДА

СИНИЙ КАМЕНЬ

Юлия Каштанова

Хроники Хорнэльда. Синий камень

«Русское литературное общество»

Каштанова Ю.

Хроники Хорнэльда. Синий камень / Ю. Каштанова — «Русское литературное общество»,

ISBN 978-5-517-01058-2

Компания друзей учится в старших классах лицея. Однажды в гости к ним из далекого зарубежья приезжает друг. Но этот друг оказывается выходцем с другой планеты, которая ведет многолетнюю войну с носителями темного знания и их приспешниками. И далекой планете нужна помощь молодых землян, которые сами оказываются потомками инопланетян, прибывших когда-то на Землю с миссией мира. Подростки получают в качестве «безвозмездного дара» таинственные синие камни, которые помогают им открыть спящие возможности, доставшиеся им по наследству. Но неведомо, что за опасные приключения ждут их впереди...

ISBN 978-5-517-01058-2

© Каштанова Ю.

© Русское литературное общество

Юлия Каштанова
СИНИЙ КАМЕНЬ
Хроники Хорнэльда

УДК

ББК

Каштанова Ю.С.

Синий камень.

Компания друзей учится в старших классах лицея. Однажды в гости к ним из далекого зарубежья приезжает друг. Но

этот друг оказывается выходцем с другой планеты, которая ведет многолетнюю войну с носителями темного знания и их приспешниками. И далекой планете нужна помощь молодых

землян, которые сами оказываются потомками инопланетян, прибывших когда-то на Землю с миссией мира. Подростки получают в качестве «безвозмездного дара» таинственные синие

камни, которые помогают им открыть спящие возможности, доставшиеся им по наследству. Но неведомо, что за опасные приключения ждут их впереди...

© Ю.С. Каштанова

Моим одноклассникам и лицейским друзьям – Алексею, Инне, Александру, Ольге и Елене, подарившим книге замечательных персонажей

ХрониКи Хорнэльда

Синий камень

Хранители

Ужас над Атлантой

Северный бастион

Последняя битва

100 дней

Между небом и землей

Дар

Часть1

ПолШаГа

до МЕЧТЫ

Юлия Каштанова

Синий камень

Глава 1. Подарок на не-день рождения

Первое сентября. Для кого-то это – безусловно красный день календаря, но учащиеся наверняка согласятся, что день этот самый что ни на есть черный. Это день начала длиннющей волокиты на целых девять месяцев, которая, конечно, приправлена милыми сердцу каникулами... но больно уж они короткие. А оценки? А контрольные? А бесконечные домашние работы? В общем, обещание геенны огненной на том свете приводило куда в меньшее уныние, нежели ожидание первого дня учебы.

Однако были и приятные моменты. В одном из московских лицеев первое сентября хоть и являлось официально учебным днем, на самом деле таковым не было. Это был день встреч друзей после долгой разлуки, чаепития, брэнчание на гитаре под лестницей

или на улице, если повезет с погодой, товарищеский матч с выпускниками и преподавателями... ну и традиционный концерт в честь

«новобранцев». Это сгладило неприятное ощущение от надвигающегося учебного года. И именно туда сейчас торопился Сашка, ученик восьмого класса и признанная звезда театральной студии. Кто

угодно мог бы опоздать на репетицию, но только не он!

Беззаботно прыгая через лужи, придерживая одной рукой рюк-зачок, перекинутый через плечо, он добрался до нужного проезда.

Вот уже и знакомый забор, ворота и двухэтажное желтое здание, окруженное кустистой сиренью. Сашка так замечтался, что едва

не налетел на девочку-одноклассницу.

– А, Жюли, извини! – повинулся он, улыбаясь, и, окинув взглядом старую знакомую, одобрительно покачал головой. – А тебя не узнать! Прямо как на парад собралась!

– Ну, почти, – девочка смущенно заулыбалась. – Скоро иду на литературный семинар. Отправила туда парочку рассказов. Поглядим, что скажут.

– О-о! – протянул Сашка еще более одобрительно. – Солидно!

На концерт, значит, не придешь?

– Приду, отчего ж! Песенку вам спою или две, а потом поеду.

И вас, кстати, приглашаю с Инкой и Леночкой.

– Ну... – юноша наморщил лоб. – Что мы там делать будем?..

Хотя... раз ты зовешь. А кормить там будут?

7

Юлия Каштанова

Одноклассница звонко расхохоталась.

– Кто о чем, а Сашка – о буфете! Ты скоро лопнешь, и так на колобка похож.

– Не на колобка, а на солидного человека, – нарочито возмущенно поправил тот и весело хлопнул подругу по плечу. – Ну, бывай!

Увидимся за кулисами.

– Ну, да... – кивнула она.

Друг убежал вперед, а Джулия замешкалась. Ее уже второй день преследовало странное предчувствие. Нет, не страшное, но очень уж назойливое, как будто что-то очень важное в ее жизни вот-вот должно было произойти, а чем именно оно важное и чем ей грозит

– она не знала. А потому волновалась. Хотелось убежать, спрятаться, отделаться от навязчивой мысли, но пока получалось скверно.

К тому же Джулия была существом романтическим, а потому интуиции и предсказаниям привыкла верить.

С Сашкой, звездой театральной студии, они дружили давно.

У них за время учебы сложилась маленькая компания авантюристов. Сашка, Джулия, Инка – девочка, что училась на класс старше

и пользовалась в компании безусловным авторитетом – и Леночка, робкое, скромное создание с ямочками на щеках, вносившее, впрочем, в их компанию солидную долю доброты и радости: она

могла веселиться даже тогда, когда вся остальная компания ходила мрачная. Были еще двое – Алексей и Ольга, ребята из школы, где

Джулия училась раньше. Остальная компания не знала их близко, но, поскольку неугомонная одноклассница считала этих школьников друзьями, и остальные с ними держались по-дружески. Во все

авантюры они обычно пускались шумной гурьбой, отдыхать предпочитали вместе, несмотря на разные интересы. Ольга увлекалась

медициной и мистикой, Леночка мечтала стать ветеринаром или социологом, Инка и Сашка обожали футбол и театр, Алексей сочинял

электронную музыку, Джулия писала книги... и все же они всегда находили для себя что-то в увлечениях друзей.

И в этот день Джулия шла в школу, обдумывая полученное накануне письмо. Вроде бы ничего особенного, но для нее, как для начинающего автора, оно имело грандиозное значение. Знакомый преподаватель из Литературного института, где она посещала курсы

8

Синий камень

и семинары, прислал ей приглашение на открытый семинар писателей-фантастов. «Семинары, встречи с писателями и издателями, конкурсы для молодых авторов, книжная ярмарка в Центральном доме

художника, вторые выходные сентября» – гласило приглашительное

письмо. Джулия сперва даже подумала, что это розыгрыш: ну кто, в самом деле, станет ее приглашать на такое солидное мероприятие? Но звонок другу-писателю разрешил все сомнения. Подарок

на первое сентября для нее для и ее друзей (оказалось, что девочка может привести с собой еще несколько человек – главное, сообщить об их участии заранее). И теперь она собиралась сообщить об этом своей компании. К тому же, если уж совсем начистоту, Джулия побаивалась идти одна.

Она вообще стеснялась большого количества незнакомых солидных людей, потому редко участвовала в конкурсах.

Преподаватели считали, что с возрастом стеснение пройдет, но пока что оно не очень стремилось покидать тепленькое местечко в голове девочки. Так что Джулии необходима была поддержка.

– Да ладно! – Сашка не мог поверить своим ушам. – Настоящий писательский семинар? Серьезно?

– Перестань, Сашка! – осадила друга Инка. – С чего бы Жюли нас разыгрывать таким глупым способом?

– Так вы пойдете со мной? – попросила Джулия. – Там будет интересно! Обещаю!

– Вообще-то я планировала покататься верхом в эти выходные...

– задумчиво протянула Инка, бросив на подругу хитрый взгляд. –

Но, пожалуй, придется отложить прогулку.

– А кормить там будут? – тут же встрял Сашка, отчего подруги расхохотались. Их друг был падок на сладкое. – На таких мероприятиях обычно бывают фуршеты!

– Специально для тебя попросим организовать, – хихикнула Джулия.

– Кто-нибудь еще пойдет? Или только мы трое?

– Я позвала всю компанию, – призналась девочка. – Чем больше своих – тем лучше, да и обижать никого не хочется.

– Значит, решено, – подытожила Инка. – Договоримся о встрече накануне. А пока пора на репетицию, а то нам опять попадет за опоздание...

9

Юлия Каштанова

– Какая она серьезная стала в этом году... – протянул Сашка задумчиво. Инка только молча кивнула.

– Писатели. Писатели, писатели... – ворчал Алексей. – Терпеть не могу писателей! Скучные они все и слишком много о себе думают!

– Посмотрела бы я на тебя, если б ты написал столько, сколько они! – хихикнула Ольга, высунувшись из дверей. – Кстати, не такие уж они и скучные. Вон, Инке и Хелен нравится.

– А сама тогда что не осталась? – съязвил Алексей.

– А они уже закругляются. Сейчас будет перерыв и подведение итогов конкурса.

– Это того, молодежного, в котором наша Джулия участвовала?

– осведомился Сашка, который тоже не смог досидеть до конца, и мечтательно добавил: – Эх, хоть бы она победила!

– А вот я против, – возразил Алексей. – А то станет такая же, как эти... и без того она нос задирает, так что подбородок торчит выше затылка!

– Но не так уж все скверно!

– Кому как...

Ольга пожала плечами и исчезла за дверью. Сашка предложил купить на всех мороженого и тоже сбежал. Алексей остался один.

Он чувствовал себя неуютно, как может себя чувствовать грузчик на королевском приеме: не то чтобы плохо, но определенно

не в своей тарелке. Он нервно гонял дурацкую игрушку на телефоне и только и думал, что о перерыве, когда они все наконец смогут

пойти отсюда. И дернул же черт Джулию принять это дурацкое приглашение!

На его счастье, из зала донесся шум, захлопали двери, и наружу вылился гудящий человеческий поток, рассредоточиваясь по окружающему парку и дробясь на мелкие группки. Алексей выключил

игру и впился взглядом в толпу, ловя знакомые лица. Первой показалась Ольга, но она, махнув другу рукой, сбежала по ступенькам, прижимая к уху телефон. Затем, потягиваясь и жмурясь, вальяжно

выбрела Инка, за ней – Леночка. Почти все сборе... Но где Джулия?

– Действительно, где Джулия? – произнес рядом знакомый голос с едва уловимым акцентом.

«Дожили! – подумал Алексей, – глюки пошли: собственные мысли уже озвучиваются. Все эти проклятые писатели...».

10

Синий камень

– Задержалась внутри, беседует со знакомыми издателями, – ответил «глюку» голос Инки. – Сейчас выйдет... А вы, собственно, кто ей будете?

Это уже ни в какие ворота не лезло. Рассерженный Алексей обернулся, чтобы высказать подруге бывшей одноклассницы все, что думает о ее чувстве юмора, но слова тут же улетучились с языка.

– Эрик? – Алексей от неожиданности чуть не поперхнулся. – Эрик Келинти? А ты давно... Ой, прости, привет! Каким ветром тебя в Россию-то занесло? Ты что делаешь здесь?

– Вообще-то вас жду, – обезоруживающе улыбнулся неожиданный гость, прищутив изумрудные глаза. – Тебя и Джулию. Вижу, у вас тут компания... представишь меня даме? – он стрельнул глазами в сторону Инки.

– А... да, конечно... извини, – забормотал Алексей, все еще не до конца справившись с изумлением. – Эрик Келинти, родом из Ирландии, сейчас живет в Америке, племянник одного из владельцев крупной полиграфической компании. Мы с ним в сети

познакомились, потом встретились на фестивале в Исландии. Ну и приключение же у нас там было!..

– Кто старое помянет... – как бы невзначай произнес Эрик и протянул руку.

– Иннес, – представилась Инка, отвечая на рукопожатие. – Учусь вместе с Джулией в лицее. Она к нам в прошлом году перевелась.

– Ага! – хмыкнул Алексей. – Бросила нас с Ольгой на произвол судьбы!.. Кстати, мы решили с ребятами куда-нибудь пойти после семинара. Ты как, присоединишься? Я тебя с остальными познакомлю.

– Почему бы и нет? У меня, конечно, дело к вам обоим, но не вижу причин, не позволяющих его отложить. Поговорим завтра.

– Это он так напрашивается, – шепнул Алексей Инке. – Ты с ним поосторожнее: он девчонок с ума сводит.

– Поучи байдарочника грести! – буркнула Инка. – Тебе везде заговоры мерещатся. Между прочим, он *твой* друг.

– Эрик! – радостно-удивленный голос Джулии прервал спор.

– Джулия, свет моих очей! – Эрик распахнул объятия и, заключив подругу в них, со смехом закружил. – Чертовски рад тебя видеть. Как успехи у самой очаровательной будущей писательницы?

– Пока секрет, – призналась Джулия и потребовала: – И вообще, немедленно поставь меня на планету! У меня голова кружится.

11

Юлия Каштанова

– Как скажешь! – с нарочитым безразличием произнес Эрик, чмокнув подругу в щеку.

– Пижон! – буркнул Алексей, не обращая внимания на хихиканье Инки.

– Ну, так куда пойдем отмечать? – осведомился возникший из ниоткуда Сашка, раздавая друзьям мороженое. – Здравсте, – он театрально кивнул Эрику и осведомился шепотом у Инки: – Что за ком с бугра?

– Ирландец, приятель ее, – пожала плечами та. По ее мнению, знакомый не представлял ни угрозы, ни – пока что – особого интереса.

– Значит, *ком из-за бугра*, – подтвердил собеседник себе под нос, не сводя с незнакомца подозрительного взгляда.

– Предлагаю по такому случаю пойти в мой любимый «Лизаран» и поесть настоящей паэлы! – предложила Джулия. – С меня при-читается.

Товарищи пораскрывали рты. Такой банкет подруга могла зака-тить только в случае удачи.

– Неужто – победа? – стараясь не спугнуть удачу, прошептал Алексей.

– Я пока не знаю, – улыбнулась Джулия, – но мне... предложили...

– она сделала интригующую паузу и торжественно произнесла: –

Но мне предложили место в сборнике на следующий год!

– Ур-ра! – Сашка от радости подпрыгнул. – Тогда мы должны тебя угощать, а не ты – нас. Идем, парни, девчонки! Будем праздновать испанской кухней. Эрик, Джулия и Ольга шли впереди, весело болтая на какие-то запутанные лингвистические темы, а Инка решила воспользоваться моментом, чтобы узнать побольше. Поэтому она догнала Алексея, бредущего отстраненно в сторонке, и заша-гала рядом.

– Алекс, не помешаю твоей медитации?

– А? – юноша обернулся, изумленно уставился на спутницу, как будто не мог понять, как они здесь очутились, а потом смущенно рассмеялся. – Нет, не помешаешь...

Какое-то время они шли молча. Инка подбирала слова, и наконец решилась завязать разговор:

12

Синий камень

– Вижу, не слишком ты рад другу из-за границы, – сказала она как бы между прочим.

– Он с Джулией поговорить хочет, – пожал плечами Алексей,

– я не стал мешать. Они там такие заумности развели на троих, что проще голову сломать.

Собеседница смерила его недоверчивым взглядом. Насколько она помнила, Джулия и Алексей дружили с детского сада. В лицей он, правда, переходить не стал, но они продолжали общаться

во дворе – благо дома стояли напротив. Он заглядывал к ним на лицейские спектакли, а они к нему – на концерты группы. Сейчас паренек вел себя крайне подозрительно, и Инке это не нравилось...

хотя она подозревала, в чем причина его апатии.

– Знаешь, – призналась девочка, – я, конечно, сама люблю парня-ми покомандовать, но... по-моему, это не правильно. Если будешь

забиваться в угол – она тебя уважать перестанет.

– Думаешь? – хмыкнул Алексей. Впрочем, подруга видела, что он хотел сказать другое: «Думаешь, она меня уважает?».

– Уж я-то ее знаю, поверь, – продолжала убеждать Инка. – Так что если не хочешь оказаться за бортом – бери весло и гребь сам.

Юноша засмеялся: байдарочный жаргон спортсменки всегда

поднимал ему настроение. Ему нравилась эта бесшабашная рыжеволосая красавица с характером и внешностью мальчишки-сорванца (нравилась как человек, разумеется). Не удивительно, что они с Джулией быстро сдружились. И не удивительно также, что добрая половина мальчишек лицея была тайно в нее влюблена.

– Хорошо, убедила. Я попробую... – сдался он. – Но только когда они закончат обсуждать эту лингвистическую чушь. Поверь, подруга, это не для меня.

– Верю, – согласилась Инка и тут же решила воспользоваться сло-весным преимуще-ством. – Тогда, может быть, расскажешь, кто такой этот американский ирландец?

– Эрик-то? – Алексей, казалось, не увидел в вопросе подвоха. – Просто друг. Помнишь, мы ездили с Джулией и Ольгой на фестиваль

компьютерных игр в Исландию? Эрик тоже туда прилетел по делу: его семья была в числе спонсоров. А мы, надо сказать, туда не столько ради игр мотались, сколько ради страны самой – погулять, видами полюбоваться. Встретились с Эриком в кафе, разговорились

13

Юлия Каштанова

– ну, и начали шастать по окрестностям. Однажды решили поехать в горы. Ольга умная была, она отказалась, а мы втроем отправились.

И на тебе – попали в снегопад. А стартовали ведь при ясной погоде!

– юноша засмеялся, вспоминая собственную глупость. – Заблудились, едва дорогу домой нашли. У нас сломалась машина, водитель

заплутал, а Эрику вообще не повезло. Он помогал пробивать дорогу и попал в снежную яму, ногу подвернул... Как выбрались – сам

не знаю. Как-то наугад... Нас уже разыскивать начали, но никому

и в голову не пришло, что мы могли так далеко забраться. Я там все

свои скудные походные навыки вспомнил. Больше от Джулии было

толку: она дорогу отыскала – одному богу известно как... – он замолчал и усмехнулся

смущенно: – Вот так. С тех пор и дружим. Ездили

к нему в Штаты, он к нам в гости приезжал пару раз...

– А откуда от так русский знает? – насторожилась Инка.

– А он вообще умный, – пожал плечами Алексей. – Наверное, на родине выучил... может, родственники его знают. Сперва мы с ним

тоже только по-английски говорили... Но на двух последних встре-чах он говорил уже как мы с тобой.

– Да уж, – пробормотала собеседница, теребя губу, – парень-то не промах... И явно умнее, чем хочет казаться...

В этот момент Джулия обернулась и перехватила взгляд подруги. Инка вздрогнула. Девочка непринужденно улыбалась, но в глазах ее мелькнула тревога и даже будто бы отчая-ние. Она как будто

бы предвидела событие, которое случится неминуемо и навсегда

изменит их мирную, веселую жизнь. Но что это могло быть? Подруга выглядела так, будто просила помощи, но Инка была уверена

– она никогда не скажет об этом вслух. Опять придется вытаскивать правду клещами, а она будет делать вид, что не понимает, в чем дело. Джулия обладала очень странной манерой себя вести. Она совершенно не умела врать, но если что-то хотела скрыть – все это видели и понимали, однако узнать, что именно она скрывает, было невозможно. И Инка решила поступить так, как поступала всегда – выждать и понаблюдать.

Эрик ждал Алексея и Джулию на ступеньках маленькой частной гостиницы, где снимал небольшой сдвоенный номер с видом на канал. Вообще-то ему полагалась только половина, но вторая спальня

сейчас пустовала и за пару комплиментов и небольшую доплату ад-министрация разре-шила ему пользоваться общей гостиной.

14

Синий камень

Выглядел гость взволнованным. Конечно, он, как всегда, улыбался и рассыпался в комплиментах подруге, но что она сама, что ее спутник чувствовали висевшее в воздухе напряжение. Когда же друг, нервно оглядевшись, поинтересовался, не торопятся ли они и действительно ли явились одни, оба стали подозревать неладное. Алексей хотел было спросить, в чем дело, но Джулия жестом остановила его и дала понять, что тоже начеку.

Как не странно, в номере не было никакой засады – да и вообще ничего особенного, кроме опущенных в дневное время штор. Возможно, дело было просто в жаркой погоде, но друзья почему-то в это не слишком верили.

– Эрик, ты чего это?! – Алексей недоверчиво озирался в поисках подвоха. – К чему такая конспирация?

Он заметил, что и Джулии не по себе, и она сверлит друга подозрительным взглядом. Но тот только заговорщически улыбался.

– Хотите сказку? Страшную? – вдруг предложил он.

– Ну, валяй, – пробурчал Алексей, – только фонарик не забудь включить для пушего ужаса, раз уж окна завесил. Про что будешь рассказывать? Про Красную руку? Или про Зловещих мертвецов?

Язвительный тон, как не странно, совершенно не задел собеседника, он лишь покачал головой.

– Хуже.

– Если заснешь на середине, я тебя укушу, – пообещала Джулия однокласснику.

– Тогда я спокоен, – Алексей устроился с ногами в огромном кресле. – Я весь внимание!

– Я тоже. Не тяни, Эрик!

Американец опустил на подлокотник противоположного кресла, неуверенно поерзал, будто сомневаясь в правильности своего решения, и наконец заговорил.

– Около двадцати лет назад группа молодых людей приехала отдохнуть на озеро Мичиган. Они путешествовали по миру, и здесь была их очередная остановка.

– Звучит зловеще, – заключил Алексей.

– Не перебивай, Алекс, – зашипела Джулия, пихнув его в бок.

– Пока рано делать выводы, дружище, – Эрик сделал вид, что не заметил колкости. – Друзей было четверо, главным заводилой среди них был парень по имени Джереми. Он выбирал маршрут, продумывал

15

Юлия Каштанова

развлечения... в общем, отрывались они на полную катушку. Но именно здесь, на озере, Джереми познакомился с девушкой Каталиной. Она

была рейнджером в местном национальном парке, а по вечерам пела кантри в местном пабе. Не знаю, была ли это любовь с первого взгляда, но Джереми сильно изменился с того дня, как повстречал Каталину. Они стали встречаться, переписываться и через полгода объявили

о помолвке. После свадьбы они приобрели домик на краю заповедника, и какое-то время их семейное счастье ничто не омрачало. У пары родился сын, которого называли Эрик.

– А когда страшилки начнутся? – не выдержал Алексей, предусмотрительно отодвигаясь от Джулии, которая показывала ему кулак.

– А вот сейчас и начнутся, – пояснил собеседник. – Спустя год после рождения сына Джереми исчез.

– Как?!

– Ушел из дома и не вернулся. Его объявили пропавшим без вести после трех месяцев поисков: в заповедниках в северных штатах

опасностей немало, да и тело в случае чего найти будет трудно...

Но это официальная версия. Что на самом деле случилось с Джереми, знала только жена, сын – правда, он тогда мало что понимал

– и старая нянька-мапучи, говорят – ведьма.

– Ух ты! – снова встрял Алексей. – Детективчик! А что было на самом деле?

– Ему пришлось скрываться, чтобы обезопасить семью, он общался с ними тайно.

– Он что, бандит был?

– Нет, что ты! Как раз наоборот! Да и там, откуда он родом, уже несколько лет шла война. Пришлось ждать удачного момента, чтобы увезти жену и ребенка к себе на родину.

Тут не выдержала уже Джулия, которую одноклассник заразил болтливостью.

– Откуда же он был родом? Из Колумбии? С Ближнего Востока?

– И к слову, при чем здесь мы трое? – добавил от себя Алексей.

Эрик выдержал паузу и произнес бесцветным, и оттого зловещим тоном:

– Дело в том, что этот мальчик – я. Джереми и Каталина Келинти

– мои родители, – и продолжил, не давая вставить очередной вопрос, – и сейчас нам очень нужна помощь.

16

Синий камень

Джулия присвистнула, Алексей фыркнул, повисла тишина. Гости молча переглядывались, а хозяин спокойно ждал, пока они опомнятся и осознают услышанное. Алексей пришел в себя первым.

– И как же? Воевать мы не умеем, да и не хотим – разве что на палках, в лесу. Пропандой заниматься – так тут образование и опыт

надо иметь, а мы еще даже школу не закончили. Да и уголовный кодекс мы уважаем – правда, Жюли? Вот я разве что в полевой госпиталь могу пойти спасателем-санитаром, да и то лучше ты возьми

Ольгу, она в медицине понимает больше меня. Так что остается – только грузчиком в обоз.

Эрик усмехнулся.

– Низко же ты, старина, себя ценишь! Ни разу не поверю, что ты такой неумеха! Когда мы с вами из гор выбирались, ты таким вовсе не казался. Но сейчас я не о том. Помощь нужна в другом.

А для этого я хочу быть уверен, что наш разговор останется в секрете – не важно, согласитесь вы в итоге или нет.

– Ну, допустим, – пошел на уступки Алексей, – но с чего бы? Ты собираешься нам доверить, – он понизил голос до благоговейного шепота, – *военную тайну?*

– Почти. Тем более что наша с вами безопасность зависит от скорости расплзания слухов.

– Я – могила! – собеседник провел ладонью по губам. – Ты же знаешь. На меня можно положиться.

Джулия смерила его неодобрительным взглядом. Знает она его «я – могила» – до первой дружеской посиделки, а дальше – по секре-ту, всему свету! Но она все же не стала встречать.

– Ладно, я тоже обещаю, – произнесла она не слишком уверенно,

– раз ты просишь. Хотя и не понимаю, зачем.

В ответ на это Эрик многозначительно прищурился и, пробежав пальцами по клавиатуре планшета, запустил видеоролик.

Перед заинтригованными зрителями предстала рубка космического корабля. Да, именно она – они сотни раз видели похожие в кино.

Командир отдавал приказы сидевшим за пультами пилотам. Мониторы на стенах отражали обстановку снаружи, где в бархатно-черном космосе кипел бой. Вспышки выстрелов отдавались разрывами на броне, крупные корабли неуклюже маневрировали в толчее, мелкие – сновали между ними, словно пчелы вокруг ульев. Звука, правда, не было, да и без него все было понятно.

17

Юлия Каштанова

Невидимый оператор тем временем переместился из рубки в технический отсек. Тот был, словно паутиной, завешен клочьями си-зого дыма. С потолка сыпались искры, нервно мерцало аварийное

освещение. В коридоре сутились техники в ярких жилетах и существа в серебристо-зеленых комбинезонах с замысловатыми эмблемами на рукавах – судя по всему, врачи. В кадре появился офицер

в запачканном, местами прожженном темно-синем легком скафан-дре. Он привалился к стене и отдавал команды усталыми жестами.

Друзья смерили Эрика недоуменными взглядами, но тот лишь молча кивнул на экран – смотрите, мол. В тот самый момент офицер отстегнул и стащил с головы шлем.

– Боже мой! – пробормотала Джулия, переводя недоуменный

взгляд с американца на экран и обратно. Алексей расхохотался, хлопнув себя по колену.

– Так ты в кино снимаешься, старик! Вот это класс! Ну, и дурак

же я – сразу не догадался! Подумал, что придется ползать по джун-глям в камуфляже, с автоматом наперевес.

Эрик загадочно улыбнулся, выключая планшет.

– Честно говоря, другой реакции я и не ждал. Я не поверил

бы, если бы вы все приняли с первого раза.

– О чем ты? – вновь нахмурился Алексей.

– Идемте, – американец поднялся и поманил друзей за собой. –

Пора показать вам еще кое-что.

– Куда мы идем, Эр? – еще больше насторожился собеседник.

– Увидишь.

– Вот попали... – пробормотал Алексей, плетясь следом.

Они перешли в маленькую гостиную. Она была единой для двух комнат, но сейчас соседей не было, и комната пустовала. Друзья

расположились в кресле (Джулия в нем самом, Алексей – на подлокотнике), а Эрик побродил туда-сюда, зачем-то опустил жалюзи, кивнул сам себе, потом открыл рюкзак, долго, с наслаждением

в нем копался и наконец вытащил широкую плоскую шкатулку, внешне совершенно обычную. Однако внутри нее скрывались две

изящные вещицы, утопленные в черный бархат: кольцо, выполненное в виде дракона, кусающего себя за хвост, с зажатым между

крыльями прозрачным синим кристаллом, похожим на сапфир, 18

Синий камень

и подвеску из такого же камня, оправленного в платину, напоминающую по форме обычный транспортёр, только поменьше.

– Фигасе игрушки! – вырвалось у Алексея. – А зачем они, собственно?

– А они, собственно, вам, – ответил Эрик, копируя тон собеседника, и махнул рукой. – Разбирайте, кому что нравится.

– За какие такие заслуги? – насторожился Алексей. Он заметил, как заворочил подружку драконовый перстень, и сердцем чувствовал, что к хорошему это не приведет. – На халяву такой сыр не раздают. Они, небось, на пару тысяч баксов тянут – каждый. Если

что, у нас с Жюли таких денег нет.

– Разумеется, не просто так, – подтвердил Эрик. – Разве я стал бы друзьям врать? И денег с вас тоже не возьму.

– Тогда что? – хитро усмехнулся юноша. – Учти, что у меня на продажу – только совесть: достала пуще пареной редьки.

Эрик загадочно улыбнулся и закатал рукав рубашки, явив взорам изумленных гостей тонкой работы браслет в виде ветви неведомого растения, венчиком единственного цветка которому служил такой же кристалл – только на сей раз он был ярко-лазурным и, казалось, слегка светился.

– Занятно... – хмыкнул Алексей. – И?

– Это как раз и есть моя просьба об услуге, – пояснил Эрик.

Он едва повел указательным пальцем в воздухе, и стоявший на тумбочке графин с водой переместился на столик. – Хлебните водички.

Горло, наверное, пересохло.

Друзья почувствовали, что мышцы, поддерживающие нижнюю челюсть, неожиданно ослабли. Эрик сделал вежливую паузу, пока они приходили в себя.

– Что?.. Как?.. – у Алексея из членораздельных слов в арсенале остались лишь эти.

– Как ты это сделал? – Джулия взяла себя в руки быстрее спутника. – Чудеса техники?

– Нет. И не магия, – усмехнулся собеседник. – И вы тоже это можете. Теоретически.

– Брось! Если б могли – не удивлялись бы.

– Ничего странного. Вас просто никто этому не учил. Да и главного помощника у вас не было, – он указал глазами на камень.

19

Юлия Каштанова

Джулия, при всей своей впечатлительности и богатой фантазии, не отличалась откровенной наивностью, а Алексей –

и подавно. И если что-то выходило за рамки элементарной логики, они просто отказывались верить. Но в отличие от излишне, порой, подозрительного одноклассника, девочка предпочла сперва

найти происходящему разумное объяснение.

– Объясни нам для начала одну вещь, – заговорила она, занимая оборонительную позицию.

– Какую? – Эрик шелкнул пальцами и над его ладонью повис маленький искрящийся шарик света. Похоже, он наслаждался удачно

выполненной *демо-версией* и впечатлением, которое она произвела.

– Мы уже поняли, что ты не ирландец и не из Новой Англии, а инопланетянин из далекой галактики. Сын инопланетянина.

Внук инопланетянина... Что твои сородичи внешне не отличаются от нас, людей, но обладают необычными способностями. Бог знает, какая у вас там генетика. Но! Я все равно, хоть убей, не вижу связи между нами троими! Я хоть и начинающий фантаст, но еще не окончательно чокнулась, хотя некоторые, – девочка бросила выразительный взгляд на одноклассника, – так считают.

– Убивать не буду, – собеседник пропустил мимо ушей большую часть тирады, – объяснить простым языком... что ж, постараюсь.

Я знал, что вы мне не поверите ни с первого, ни со второго раза, поэтому и привез эллорны, которые по праву ваши, с собой, а не позвал вас «в гости».

– Чушь какая-то! – фыркнул Алексей.

– Что такое «эллорны»? – перебила Джулия, не давая другу вско-чить на любимого, критического конька. – И повторяю – при чем тут мы?

– Эллорн – это кристалл синего цвета, – пустился в объяснения

Эрик, – растет в одном единственном месте во вселенной – на Толосе, нашей общей родине. Нужен он для того, чтобы раскрыть в себе

дар, научиться им пользоваться, – он поднял руку, останавливая возражения, готовые уже вырваться наружу. – Прежде чем спорить

– что, на мой взгляд, бессмысленно – предлагаю примерить их и посмотреть, что будет.

Если я ошибся, просто ничего не почувствуете... Впрочем, вам решать...

Расчет был верный, ход – беспроегрешный. Даже человек, начисто лишенный азартности, не смог бы удержаться от любопытства

20

Синий камень

и соблазна испытать судьбу. Что уж говорить о подростках, для которых авантюризм – главная движущая сила в жизни?

Джулия сперва робко потянулась к перстню, погладила блестящий металл. Тот на ощупь казался теплым и шелковистым. Девочка взяла драгоценность в руки, покрутила, разглядывая. Отблески

света перепрыгивали с грани на грань кристалла и отражались в его темно-синей глубине.

– Великовато оно мне, кажется... – задумчиво пробормотала она.

– А ты примерь! – продолжал агитировать Эрик. – Вдруг и правда

– только кажется?

Джулия пожала плечами. Красивые вещи она всегда любила.

В самом деле, что она теряет?... и надела его на левую руку. Перстень скользнул по пальцу, обнимая его. Пришелся точь-в-точь

в пору, и, как ни странно, не мешал, пусть и выглядел громоздким

и тяжелым. Девочка вытянула руку перед собой, любуясь. Алексей, убедившись, что с подругой ничего страшного не случилось, потянул подвеску за цепочку и опустил на ладонь.

– Тяжеленькая! – озадаченно хмыкнул он.

– Сожми в руке, – посоветовал Эрик, – и подумай о чем-нибудь светлом, лучше всего – самом хорошем, что было в жизни. Джулия, ты тоже.

Неизвестно, о чем подумал одноклассник, а Джулии пригрезился берег моря, закатное солнце расцветивало небо и воду невероятными красками. На берегу друзья ели мороженое и пели песни под гитару, а она сама, стоя по колено в воде, играла с собакой. Девочка

даже явственно слышала плеск волн и почувствовала их ласковое касание и дуновение ветерка на щеках.

Очарование момента нарушил изумленный возглас Алексея.

– Камень! Он светится!

Джулия потрясла головой: возвращение к реальности было чересчур резким и от того – пренеприятным. Она собралась уже возмутиться, но взгляд упал на перстень и раздражение мигом улетучилось. На месте темно-синего кристалла полыхало бело-голубое пламя, однако, жара она не чувствовала.

Девочка ахнула от изумления. Алексей разжал кулак – его подвеска также светилась, хотя и не настолько ярко, и постепенно блекла.

– Браво, – негромко произнес Эрик. – Я не ошибся.

21

Юлия Каштанова

– Что это значит?! – воскликнула девочка, преодолев оцепенение.

Стоявший на столе стакан подпрыгнул и со звоном опрокинулся, расплескав воду.

– Тихо, тихо! – успокаивающим тоном заговорил Эрик. – Только посуду не бей – она не виновата.

– Но это не я! – растеряно пробормотала Джулия.

– Конечно, не ты! – поддержал собеседник. – Это твой гнев, помноженный на Силу.

– Чего?!

– Ваши способности, – друг держался невозмутимо, как будто каждый день проводил с десятком таких «собеседований». – И камень это доказал.

– Доказал что?

– Что вы – и правда мои сородичи. На обычных людей он бы не отреагировал.

Алексей покосился на подругу и подозрительно нахмурился.

– Слушай, я знаю, что мои родители и родители моих родителей

– обыкновенные люди. И никакие спецэффекты мою уверенность не уничтожат.

– Но ты и меня до сегодняшнего дня считал обычным человеком,

– парировал Эрик тем же гипнотическим тоном. Алексей промолчал – крыть ему было нечем. А друг продолжил:

– Ты же не можешь точно сказать, что произошло несколько веков назад? А произошло вот что: ваши далекие-далекие предки

прилетели на Землю, и им здесь так понравилось, что они решили остаться навсегда. Они прижились, обзавелись семьями, хозяйством, у них появились дети... но прошлого не утаить, особенно

если оно – часть вас. Этот камень помогает раскрыть дар предков.

Ваши родители этого сделать не могли или не захотели, да и слишком много с тех пор воды утекло.

– Что ж вы раньше не прилетели за ними? – продолжал упрямо сомневаться Алексей.

– Потому что не знали, живы ли еще потомки Хранителей.

Мы и вас-то случайно обнаружили... А на нашей далекой родине

случилась беда, и любой Сильный на вес... уж не знаю, чего. Джулия, хоть и готова была до этого разговора поверить в любую мистику и научную фантастику, теперь превратилась в осторожного скептика.

22

Синий камень

– Но мы же ничего не умеем и не знаем! – возразила она, чувствуя, что начинает терять связь с привычным порядком вещей. –

Я вот только сказки могу сочинять!

– Это проблема не из тех, что нельзя решить, – мягко возразил

Эрик. – Научитесь.

– Но если вы такие крутые и высокоразвитые, что смогли доле-теть на космических кораблях до Земли, когда наши предки еще

по деревьям прыгали, – не унимался Алексей, – то чем мы двое можем помочь? Извини, Жюли, но, по-моему, это все словоблудие.

– А по-моему, ты преувеличиваешь, – неожиданно для себя вступилась за друга Джулия. – Неужели ты не хотел бы узнать, как дела

на самом деле? И потом, если они прилетели к нам за помощью

и на родной планете Эрика действительно все так скверно, то что будет, если их беды до Земли доберутся? – девочка даже вздрогнула. Одна мысль о том, что «Война Миров» Уэллса может случиться

в ее родном городе, привела ее в трепет. – Как мы тогда справимся вдвоем? Наверное, Эрик не стал бы разыскивать нас, если бы мог просто обратиться за помощью к сильным мира сего?

Алексей задумчиво поскреб затылок.

– Правда думаешь, что они могут добраться? Напоминает один из твоих романов... Хотя кое в чем ты права – разобраться во всем надо, и побыстрее. Только вот как мы попадем на твою планету, Эрик?

Тот только загадочно улыбнулся.

– На моем корабле, конечно!

23

Юлия Каштанова

Глава 2. На другом конце вселенной

– Вот это да! – восхищенно протянул Алексей, осматриваясь. –

Сам себе не верю!

– Только не трогай руками цветы: они кусаются, – предупредил

Эрик, игнорируя восторженные «охи» и «ахи».

– В смысле? – нахмурился собеседник. – Опять прикидываешься?

– Отнюдь, – Эрик коснулся одного из стеблей похожих на под-солнечники растений. Венчик цветка мгновенно раскрылся. В его

центре оказалась бульдожья голова, которая тут же повернулась и класнула зубами на нарушителя спокойствия. Алексей отскочил в сторону, Джулия захихикала.

– Это что еще такое?

– Бульцветики, – засмеялся Эрик. – Научное название не помню. Их друг отца, Арон, нашел на какой-то далекой планете и привез на Толос. Там они и прижились. Оказались неприхотливыми.

Питаются всем подряд: мелкой живностью, плесенью, опавшими листьями. О комарах и мухах можно вообще забыть... Впрочем, –

он заговорщически подмигнул друзьям, – как и о жуликах.

– Их что, тоже съедают? – поежился Алексей.

– На то размером не вышли, – заверил его собеседник. – Но вот поглотить могут. Случаи были. Своих они распознают по запаху и на слух, а чужих чувствуют так, что никакой сигнализации не надо. Только сажать близко друг от друга их нельзя: могут подраться.

– А на луну не воют? – попытался съязвить гость, скорее чтобы самого себя подбодрить.

– На какую? У нас их три. Кстати, – он сделал пригласительный жест, – если хотите посмотреть, как происходит прыжок, то прошу в рубку. У нас полчаса до расчетного времени, а еще нужно подготовиться. По крайней мере, не болтаться по коридорам. Но если вы хотите остаться в каюте – пожалуйста...

– Нет, что ты, мы с тобой! – наперебой заверили его друзья. Впрочем, в их ответе никто не сомневался.

– А долго длится прыжок? – спросила Джулия с видом знатока, когда они шагали по главной палубе в сторону рубки.

– Несколько секунд – ты и не заметишь. Ну, на подготовку, разгон, торможение – еще часа полтора. Потом дорога своим ходом...

Часа через два с половиной будем на месте.

24

Синий камень

– А как же мы домой... – забеспокоилась гостья.

– Не волнуйся, доставлю вовремя, – произнес Эрик загадочным тоном.

– Вот это круто! – воодушевился Алексей. – Смогу похвалиться, что меня похитили пришельцы!

– Ты обещал! – Эрик погрозил другу пальцем.

– Да помню я, помню, – проворчал тот, плетясь следом. – Еще поверил бы кто!

Центральный коридор главной палубы упирался в рубку. Встречавшиеся по пути люди и странные существа коротко приветствовали их. Все они носили серебристо-синюю форму с разнообразными значками и шевронами, погоны на правом плече и маленькое

изображение герба. У некоторых девочка даже отметила что-то похожее на орденские планки. Ей стало неловко: все, даже Эрик выглядели подобающим образом, и только они с Алексеем не догадались сменить джинсы и футболки на что-то другое. Все-таки в гости летят... не хорошо как-то...

Тяжелые металлические двери разошлись с тихим шелестом, открывая перед восхищенными гостями святая святых корабля.

Рубка была полукруглой формы и как бы разбита на террасы. Всю внешнюю стену занимали гигантские экраны, заполненные звездным небом. На самом нижнем уровне за пультами расположились

пилоты, по бокам в небольших кабинках прятались навигаторы и операторы радаров и сканеров. На втором возвышении сидели за контрольными пультами старшие группы, а над ними, на самом

верху находился мостик. На него-то друзья и поднялись. Эрик занял место за центральным пультом, предложив друзьям два пустующих по бокам.

– На подлокотнике справа кнопка. Нажмете, когда я скажу, – инструктировал он друзей.

Джулия почти не слушала его – ее полностью поглотил открывавшийся перед глазами вид открытого космоса. Корабль плавно поворачивал, выходя из пояса Койпера, планеты родной системы сейчас

казались нарисованными на огромном холсте – такими она видела их в любительском телескопе в Крыму. Астероиды – побольше, поменьше, просто огромные – окружали ее родную систему плотным облаком, и найти точку для прыжка было непросто.

25

Юлия Каштанова

– А я думал, что тебе просто негде припарковать такую махину!

– понимающе протянул Алексей. – И поэтому ты на планету спускался на «яхте».

Прежде чем друзья попали на крейсер, около полутора часов

они провели на борту маленького корабля, который друг умело спрятал на окраине города в лесу, недалеко от лица, где училась

Джулия. Перегрузок они не почувствовали, благодаря чудесам инопланетной техники, так что когда небо за бортом из голубого вдруг

резко сделалось черным, они не сразу поверили, что уже в космосе

– пока не увидели на экранах голубой шар родной планеты. Это было и восхитительно, и грустно.

– Это не яхта, а малый разведывательный корабль, – пояснил Эрик, набирая команды на пульте. – Но ты кое в чем прав: даже если бы я смог завести в систему крейсер, его и впрямь нельзя было бы посадить на Землю, тем более незаметно.

– Даже в Антарктиде?

– Тем более в Антарктиде. Там куча исследовательских станций разных стран! А по системе всегда удобнее маневрировать на малом корабле, да и управлять крупным в одиночку все равно не получится.

– Понятно, – выдохнул Алексей.

Один из сидящих уровнем ниже людей встал из-за пульта и, от-салютовав, доложил звонким голосом:

– Командир, корабль готов к прыжку. Маршрут построен, все системы в норме.

– Благодарю, старпом, – Эрик удовлетворенно кивнул в ответ. –

Начинайте маневр, – он откинулся в кресле и улыбнулся друзьям:

– Наслаждайтесь!

– Маневр разгона, – негромко распорядился помощник. – Курс

2-7-4. Выход на точку через тридцать секунд. Двадцать девять...

– Пристегнитесь! – напомнил Эрик друзьям, надавливая на почти незаметную ямочку на левом подлокотнике. – Иначе вас по стенке размажет. Это вам не с планеты взлетать!

Джулия последовала его примеру (хотя то, что на деле выглядит не как кнопка, а простое углубление, найти оказалось не так просто). Ее мягко прижало к креслу, а перед глазами промелькнуло

что-то похожее на зыбкое стекло. Теперь она не могла пошевелиться – только наблюдать. Она только успела заметить, как все находящиеся в рубке люди опускаются в кресла и окутываются распылив-26

Синий камень

чатым полем, а сами кресла утопают в полу или вдвигаются в стены.

На грани слуха она уловила команду старпома: «Прыжок!» и привычная картина звездного неба перед глазами смазалась, звезды

вытянулись, превращаясь сперва в штрихи, потом в волны, а потом

и вовсе исчезли. У нее закружилась голова.

Девочка закрыла глаза, как ей казалось, всего на миг, а когда открыла – увидела, что поля вокруг ее кресла уже нет, а над ним наклонился Эрик и взволнованно треплет ее за плечо.

– Что случилось? – протянула она слабо.

– Ничего особенного. Мы прыгнули, скоро будем на месте, – пояснил он. – Как ты себя чувствуешь?

– Как канарейка, выдавленная в чай, – пробормотала Джулия, воюя с непослушным языком.

– Ну, поздравляю! – Эрик успокоено улыбнулся. – Ты перенесла свое первое гипер-перемещение... надо заметить, с честью. Будешь отличным пилотом! На вот, выпей, – протянул подруге бутылку с зеленоватой жидкостью. – Это лекарство для тех, кого в космосе укачивает. Придется принимать, пока не привыкнешь.

Девочка с сомнением приняла из его рук бутылку, откупорила ее, принялась. Запаха не было. Тогда она рискнула лизнуть. Жидкость, несмотря на отвратительный вид, на вкус оказалась не так

уж противна. Почти сразу в голове прояснилось, головокружение и слабость начали отступать.

– А что Алекс? – забеспокоилась она. – Где Алекс?

– Его пришлось отправить в каюту, он оказался менее подготовленным, – вздохнул юноша и поспешил успокоить подругу: – С ним

все будет в порядке. Видимо, мало летал в самолете – не знает, что такое турбулентность. Я и за тебя волновался, когда ты отключилась, но, как вижу, все хорошо.

Джулия с благодарностью вернула другу остатки зелья и откинулась на спинку кресла, с любопытством оглядываясь. Крейсер снова плыл в черном просторе космоса. В отдалении мерцали радугой

и сверкали молниями газовые облака; величаво проплыла мимо система двойной звезды; шедший навстречу караван из нескольких

похожих на конфеты «халва в шоколаде» транспортных кораблей

сменил курс, пропуская боевой корабль. Командир приветствовал их и подтвердил, что на маршруте были замечены разведчики

брэгга.

27

Юлия Каштанова

– Мы примем к сведению, – поблагодарил Эрик и задумчиво добавил: – Странно... раньше они не рисковали забираться так глубоко. Совсем осмелели!

– Кто это? – живо поинтересовалась Джулия.

– Захватчики, – коротко отвечал юноша, но по его тону собеседница поняла, что дело далеко не исчерпывается этим коротким словом. Просто по какой-то причине он не хотел сейчас рассказывать

больше. – Будем в системе Метрополиса через час, – Эрик поспешил увести разговор с неприятной темы. – Приготовься к сюрпризам. Их будет много.

– Спасибо, – улыбнулась Джулия. – Я к ним готова.

Первые несколько минут Эрик, посмеиваясь, ждал, пока друзья переживали синдром Стендаля. И было с чего! Пейзаж, открывшийся их взорам, являл собой квинтэссенцию самых смелых и невероятных мечтаний.

Они стояли на площадке космопорта, вокруг взлетали и садились корабли самых невероятных цветов и конструкций: белоснежные

стрелы и веретенца с алыми и золотыми полосами на фюзеляже; зеленые, похожие на ракушку-гребешок; кобальтовые рогалики; медно-красные шары; золотистые диски... Между ними сновали

вагонетки с техниками в ярких комбинезонах и «таксисты» в бирюзовых кепи на остроносых летающих мобилях. В воздухе вальяжно

и деловито, как шмели на лугу, перемещались дроны – судя по всему, охранные. Один из них спикировал к Эрику. Тот приложил

палец к сканеру и что-то негромко сказал. Экран дрона моргнул

зеленым, после чего тот направился к друзьям, облетел их вокруг, судя по всему, делая снимки.

– Дайте ему снять ваши данные для гостевого допуска. Постоянный вам потом отец закажет, – пояснил Эрик.

Дрон подлетел поближе. Джулия послушно приложила палец

к сканеру, а робот тем временем вытянул лапку с мягкой подушечкой и коготками и коснулся виска девочки.

– Щекотно! – пожаловалась та. – Что он делает? ДНК берет?

– И это тоже. А также фиксирует импульсы мозга, – пояснил Эрик,

– так называемый «ментальный код». В частности, помогает определить, насколько ты потенциально опасный субъект. Так что, – он хитро прищурился, – если вы преступники – он вас вычислит!

28

Синий камень

Но дрон не проявил к гостям особого интереса.

– Я на съемочной площадке у Лукаса! – бормотал Алексей, как в бреду. – Ущипните меня.

Он провожал глазами летающие машины и скутеры, далеко

не все из пассажиров которых были похожи на людей. Вот мимо

прошествовал на задних лапах черный волк, который поздоровался

с человекообразным котом. Маленькое, мохнатое, похожее на морскую свинку существо пронеслось мимо на технической платформе, а из аэромобиля, припарковавшегося на соседней площадке, вышли две привлекательные девушки с голубой кожей и длинными синими волосами, заплетенными в косички.

– Я сошел с ума... – продолжал бормотать Алексей, не обращая внимания на смех друга. – Я в «желтом доме» и мне все это кажется...

– Ладно, псих! – наконец прервал его Эрик. – Не отставай, за нами машина прибыла.

И действительно, на площадке рядом с их кораблем плавно опустилось изящное устройство, напоминающее старинный «Крайслер»

темно-бордового оттенка с хромированными вставками и кожаным

салонном. Крыши у машины не было, вместо нее переливалось прозрачное поле. На капоте красовалась эмблема – сходящиеся алые

полосы с золотистой стрелой по центру, – и изображение флага –

четырёхчастный бело-голубой прямоугольник с большой мульти-конечной золотой звездой в середине и маленькими серебряными

– вокруг, обвитыми зеленой лентой. Судя по всему, так выглядел

флаг государства, принимавшего их у себя.

За рулем (если можно было так назвать сложную систему управления летательным средством) сидел парнишка их возраста с непослушной копной русых волос, загорелый, в простом, но, судя

по всему, не дешевом костюме. На мизинце левой руки его красовался перстень со знакомым уже синим камнем, а на указательном

правой – печатка, выточенная из цельного кристалла, с золотой гравировкой – очевидно, гербовой.

Паренек отключил защитное поле и, игнорируя двери, перемахнул через борт машины. Он приветствовал Эрика, как давнего

друга, а когда тот шепнул ему что-то на ухо, с интересом взглянул на друзей. Джулии стало не по себе: она не привыкла к слишком пристальному к себе вниманию, а последние несколько дней его

29

Юлия Каштанова

частота зашкаливала. Алексей подарил незнакомца недоверчивым взглядом.

– Знакомьтесь, – произнес Эрик как ни в чем не бывало, – это мой друг и сокурсник по академии, Веннайм Виллард. Его матушка пре-подает у нас ксенолингвистику, а отец – министр промышленности, белый сенатор.

– Ни фиги себе! – пробурчал Алексей без всякого энтузиазма.

– Да ладно тебе! – шепнула Джулия. – Не завидуй.

– Не позавидуешь им, как же! – обиженно фыркнул Алексей. –

С рождения живут в таком месте! – он раскинул руки, как бы охватывая окружающее пространство.

– Возможно, и мы скоро будем, – подбодрила его подруга. – К тому же, не во всем этот мир лучше нашего. Вот тебе было бы интересно жить там, где все уже изобретено?

– У нас еще далеко не все изобретено, – мягко поправил Эрик, – и не все открыто. Но ты права: ваша планета ничуть не хуже – просто она другая.

– Рад познакомиться с такой мудрой леди! – произнес юноша, протягивая руку.

– Джулия, – представилась гостя, пожимая руку и сделав легкий книксен.

– Джуллианна Орешкина, – поправил Эрик, вогнав подругу в краску. – Наша принцесса Хранителей, с Земли. Алексей Кузин, ее одноклассник и тоже мой друг.

– Вот, значит, каковы почетные гости консула! – с уважением и любопытством протянул Виллард, улыбаясь.

«Зубоскал!» – подумал Алексей и тут же ощутил на себе неодобрительный взгляд Эрика.

«Как он меня услышал?» – подивился юноша.

«Думаешь громко» – мелькнуло на грани сознания, но Алексей отмахнулся от странной мысли. Мало ли чего на ум не придет, после таких-то перегрузок.

– Запрыгивайте! – Виллард услужливо распахнул дверцы аэромобиля. – Домчу с ветерком. Вас сразу в центр или сначала заскочим куда-нибудь? Перекусим?

– Не треснешь? – беззлобно усмехнулся Эрик, толкнув друга в плечо. Гостям оставалось лишь дивиться, как при столь бескорыстной любви к еде, на которую намекал собеседник, новый

30

Синий камень

знакомый умудрился сохранить отличную форму. Или у этих инопланетян физиология другая?

– Не-а! А вы, наверняка, не обедали.

– Пообедаем дома, – настоял Эрик, – это ты можешь ходить в гости на сытый желудок, а мы – нет.

«Сашку бы с ним познакомить! – подумала Джулия. – С его любо-вью к сладкому! Сразу бы решил проблему с килограммами!».

– Ну, как вам полет? – поинтересовался Виллард, не оборачиваясь, когда машина плавно оторвалась от земли и заскользила по воздуху

в сторону возвышающихся на горизонте гор, украшенных бело-золотистыми пиками башен. Гости не заметили, что хозяин чудесного

транспортного средства поднял защитное поле, и очень удивились

отсутствию встречного ветра, при такой скорости обязательного.

Впрочем, не это занимало умы друзей: они глядели во все глаза

по сторонам, дивясь новым и новым картинам.

Под ними проплывал город, похожий на яркий зелено-бело-золотой ковер с пятнами озер и иногда – разноцветных крыш го-стевых домиков. Далеко справа серебрилось бликами море. Мимо

по воздуху сновали машины и другие атмосферные аппараты. Пронесся, ревя сиренами, полицейский аэромобиль, преследуя слишком разогнавшегося аэробайкера.

– А? Что? Полет? – встрепелась Джулия, которая наконец осознала, что ее о чем-то спросили, и искренне не понимала, отчего си-девшие впереди друзья хохочут. – Сложно сказать как: это был мой

первый космический вояж.

– Жаль, ты много потеряла, – покачал головой Виллард. Оно

и понятно: он с глубокого детства привык к перелетам между звезд-ными системами, как они сами – к самолетам. А ведь у них на Земле много таких, кто и на нем-то ни разу не путешествовал, – Ну, ничего, наверстаешь. По-другому здесь никак, тем более, для вас

двоих... если я правильно понял разговор господ Келинти.

– А в чем дело? – теперь уже Алексей насторожился. Эрик сверкнул глазами на сидящего за рулем друга и показал ему кулак. Тот

нацепил маску искреннего удивления: мол, знать ничего не знаю, я просто машину веду.

– Всему свое время, Алекс, – успокоил его друг. – Если все заранее

знать – жить будет неинтересна.

31

Юлия Каштанова

Алексей таким ответом доволен не остался, и собирался продолжить допрос, но его отвлекла Джулия.

– Смотри, Алекс, – она ткнула пальцем в сторону, – там дракон!

И впрямь, в воздухе, примерно на уровне их машины, парило изящное существо серебристого оттенка. Зверь был около четырех метров в длину, огромные крылья время от времени застилали

солнце. Дракон повернул голову в их сторону, но, судя по всему, не заинтересовался.

– Да, ну тебя! – пожал плечами Алексей. – Наверняка очередная

инопланетная леталка.

– Джулия права, – подтвердил Эрик. – Это действительно дракон. Они жили на Толосе с незапамятных времен. По легенде, их

вырастили альгеры, высшие существа, населявшие планету еще

до Хранителей, а люди их потом приручили. Отец еще одного нашего друга, Черристер, ведает ими. Они помогают в поддержании

порядка на планете, но об этом потом.

– Кстати, если я не ошибаюсь, это именно Кирай Дейва нас со-проводжает, – заметил Виллард, как бы между прочим, посигналив

фарами. Дракон в ответ повернул в их сторону, рванул вперед, наперерез, резко взметнулся вверх, потом рухнул вниз, в штопор, у самой земли заложил лихую петлю, после чего снова взмыл и унесся

в сторону города.

– Фигасе! – Алексей разинул рот от восхищения. – Я даже не буду спрашивать, как вы его узнали.

– И этому тоже придется научиться, – пообещал Эрик. – Кстати, мы почти на месте. Над Нэллэполем – старой столицей – полеты запрещены, так что дальше пойдем пешком. Тут недалеко.

Аэромобиль заложил широкий вираж, позволяя гостям полюбоваться центром города с высоты птичьего полета. Тот представлял

собой затейливую смесь античности и средневековья. Древнерим-ские дома с колоннами, портиками и атриумами соседствовали с ба-шенками испанских кастильо, голландскими домиками и итальян-скими палаццо, а также постройками совершенно невиданного

стиля. Они утопали в пестрых садах или лепились к склонам высоких холмов, наполювину скрытых зеленью. Их вершины были пло-скими, как будто срезанными ножом, и на неко-торых из верхних

площадок виднелись живописные руины.

– А что там? – поинтересовалась Джулия, показав на совершенно пустую гору с одним-единственным деревом на вершине.

32

Синий камень

– О-о! Это сакральное место, центр предыдущей столицы, – произнес Эрик благого-вейно. – Позже вы обязательно там побываете.

Аэромобиль плавно опустился на площадку, где уже ждали хозяев несколько его «собра-тьев». Правда, на сей раз Виллард выходить не стал.

– Я заеду за вами позже, – объяснил он. – У вас же личный разговор. А после приглашаю вас всех в гости. Обещаю отличный прием!

– Не забудь, Джулия обожает пирожные и шоколад! – со смехом напутствовал Эрик и кивнул друзьям: – Ну, пошли?

Каменная плита в недрах горы бесшумно устремилась вверх, уно-ся друзей с собой, и мягко остановилась на одном из этажей. Стена

отодвинулась, открыв длинный светлый коридор, упирающийся в круглый зал, крышей которому служил прозрачный хрустальный купол. В середине зала бил маленький фонтан, стены украшали фрески, а между резными дверями стояли римские скамеечки, усыпанные разноцвет-ными подушками. Откуда-то сверху лилась тихая

музыка.

– Добро пожаловать в Академию! – Эрик сделал церемонный жест.

– Академию? – недоверчиво переспросил Алексей.

– Отец предложил встретиться здесь. Сегодня библиотечный день, народу почти никого... В Сенатской горе сегодня сплошные заседания, приемы... А у вас и так глазки в кучку – куда уж больше!

Новости, как калории, нужно дозировать. Располагайтесь, – он указал на скамейки. – Если хотите пить или, там, печенья – на подлокотнике панель. Дроны вам принесут. Только не увлекайтесь!

Мы приглашены на обед к Виллардам, а у них самый богатый стол на всем Толосе! Я пойду, позову отца.

– Не знаю, как ты, а я, пожалуй поем! – заявил Алексей, как только друг скрылся из виду. Он снял с подлокотника покрывало и активировал панель доставки. – Тебе что заказать, Жюли? Есть сок, газировка, фрукты, всякие вкусняшки...

– Закажи что-нибудь, – махнула рукой девочка. Ее больше увлекали картины с историческими сценами. Она понятия не имела, с чем они связаны, но превосходная работа мастера ее заворожила. Чем дольше девочка смотрела на них, тем живее они казались.

Больше всего ее привлекла одна, изображавшая высокого статного

33

Юлия Каштанова

мужчину на руинах города, державшего в руке сияющую золотую ветвь. «Витториан Келинти собирает народ впервые после падения Арольда» гласила подпись. Джулия смотрела все внимательнее, и постепенно стены холла таяли, она будто бы перенеслась

на огромную площадь, освещаемую лишь кристаллами-фонарями.

Толпа окружала остатки фундамента с колоннадой, на котором стоял мужчина лет тридцати с небольшим, в подобии тоги и плаще, высоко над головой подняв пылающую ветку неизвестного дерева.

«Как он не обжегся?» – подивилась Джулия.

«Сограждане! – говорил он. – Это знак! Темным временам рано или поздно должен настать конец. Чего и ради чего нам ждать?

Что кто-то придет и спасет нас? Арольда больше нет, но мы живы.

И Создатель благословил нас на новые свершения. Ветвь Триэль-тиса ожила!».

– Джулия! – чей-то приятный голос вернул ее к реальности. Девочка потрясла головой, прогоняя остатки сна наяву, и оглянулась.

Она снова оказалась в уютном зале с фонтаном в центре. Но теперь помимо Алексея и вернувшегося Эрика здесь были еще двое, оба высокие и статные. Один темноволосый и зеленоглазый, как Эрик, на вид лет сорока. Одет он был в костюм несколько старомодного

покроя, похожего на голландский середины земного девятнадцатого века. Единственными украшениями служили гербовый перстень

– подобно тому, что они видели у Вилларда – и затейливый знак на тонкой золотой цепочке на шее. Лицо его, строгое, в то же время излучало доброту. Джулия взглянула на картину, на гостя, снова на картину, да так и застыла с открытым ртом.

Незнакомец засмеялся и представился:

– Джерриммиан Келинти, консул Сенленда и глава Альянса свободных систем. А это, – указал он на своего спутника, – Шеррел

Лореан, самый близкий друг нашей семьи, мой лучший советчик и наставник моего сына.

Джулия перевела взгляд на второго. Его черты были тоньше, чем у Келинти, кожа мраморно-золотистого оттенка, каштановые волосы до лопаток и удивительные нечеловеческие темно-синие глаза

с искорками. На нем было подобие сутаны серебристо-белого цвета, на шее висел огненно-красный вензель. Он был выше консула

и стройнее, пальцы на руках тонкие и длинные, как у музыканта или хирурга.

34

Синий камень

– Он вилон, – пояснил Эрик, – не обычный человек. Эта раса появилась на Толосе еще до прихода людей, и они учили первых Хранителей мудрости. Кстати, Шеррел – старший брат Глории Лореанны, королевы велди – вилов, живущих на Западе.

– Ух ты!

Незнакомец пристально взглянул на девушку. Джулия поежилась: ощущение было такое, будто ее просвечивают рентгеновски-ми лучами. Правда, оно длилось всего несколько мгновений, потом

вилон улыбнулся и что-то произнес на неизвестном и очень красивом наречии. Джерриммиан на секунду задумался, кивнул, и ответил на том же языке. Эрик, услышав это, поперхнулся, глаза его

удивленно расширились.

– Что он сказал? – шепнул ему Алексей.

– Он сказал: «Это лицо вновь увидело свет спустя века». А отец ответил, что, значит, настало время для новой эпохи.

– Не понял. Это он о ком? – нахмурился юноша.

– Спроси у отца. Я почему знаю! – фыркнул тот.

– А в этом нет никакого секрета, – произнес Джерриммиан с улыбкой, как будто друзья говорили в полный голос, и поманил гостей. Алексей и Джулия приблизились и опустились на соседние скамейки.

– Друзья мои, – обратился к ним Келинти, – как вы думаете, почему вы здесь? Гости переглянулись: глупые вопросы в устах умного человека всегда скрывают подвох.

– Ну... нас пригласил Эрик... сказал, что по вашей просьбе...

– Верно, но почему именно вас, вы не задумывались?

А вот этот вопрос уже сложнее. Ведь и верно, у них даже и мысли такой не возникло. Наверняка они были не единственными друзьями Эрика на Земле. Почему же он отправился в Россию разыскивать их, когда мог найти кого-нибудь поближе?

– Мы... – друзья замялись... – мы не знаем...

– Что ж, в таком случае я вас немного просвещу, – убедил их

Джерриммиан. – Взгляните, – он набрал какую-то команду на персональном терминале, и в воздухе возникла голограмма. Это был

портрет двух молодых людей – юноши и девушки.

– Жюли! – Алексей легонько пихнул подругу локтем. – А вы с ней похожи!

35

Юлия Каштанова

Джерриммиан понимающе усмехнулся.

– Ничего удивительного. Это Эдэа и Вент Эсмиральд, брат и сестра, ваши далекие предки. Много веков назад они в числе многих

храбрых покинули родную планету и отправились в странствия, нести Свет и бороться со злом. К сожалению, Хируэльд – так мы называем вашу систему – встретила их неприветливо. Связь с нашими

братьями и сестрами там была надолго утрачена. К счастью, удалось ее восстановить. Так, что вы, детки, наши сородичи.

– Я что-то не поняла, – нахмурилась Джулия недоверчиво. – Вы хотите сказать, что мы – единственные? То есть – последние?

– Надеюсь, что нет, – успокоил ее консул – Эрик, кажется, обнаружил еще нескольких... Но это требует проверки. Этим уже Шер-релл займется, как старший среди Хранителей.

– Кстати, а что это за странное название «хранители»? – поинтересовался Алексей. – Нетипичное для расы.

– Верно подмечено, друг мой. «Хранителями» нас стали называть окружающие. Во-первых, мы храним в себе тайный дар, возможность использовать свет во благо. Во-вторых, мы защищаем другие существа от врагов, которым они не в силах противостоять... Впрочем, – голос его погрузнел, – как доказала история, мы и сами-то не всегда можем с ними справиться.

– А как на самом деле зовется ваш народ? – поинтересовалась Джулия, уводя разговор со скользкой темы.

– Не забывай, он и ваш тоже, – напомнил Джерриммиан с улыбкой. – Да, он назывался хорнэльни, но мы предпочитаем имя данное другими существами.

– И все-таки я не понимаю, – продолжал гнуть свою линию Алексей, – на Земле живут люди. Наши предки на много-много поколений – люди. Мы сами ничем не отличаемся от людей, не то что вот он, – юноша кивнул на Шеррела. – Откуда инопланетяне взялись?

– Ты можешь поручиться за то, что случилось несколько десятков поколений назад? – хитро подмигнул Джерриммиан. – Да, вы не отличаетесь от обычных людей. *Пока.* У вас просто не было времени разобраться. Но вы растете и вскоре сами увидите разницу, хотя окружающим она по-прежнему не будет заметна, если только вы сами себя никак не проявите, – он погасил голограмму и наклонился вперед, как будто хотел поделиться с собеседником каким-то важным секретом. – Я просил Эрика привезти вас сюда не для того, 36

Синий камень

чтобы полюбоваться фамильным сходством. И не для того, чтобы соблазнить красотами космоса. Я хотел лично поговорить с вами...

Дело в том, что таких, как мы с вами, действительно мало. И мы вынуждены были отправиться на поиски потомков тех, кто когда-то покинул родные края. Мы ведем страшную войну. Не мы ее развязали, но мы обязаны ее закончить – в противном случае все, что нам дорого, будет уничтожено. Счастье, что мы нашли вас. Помощь любого Сильного хранителя – маленькая толика надежды на победу.

Или хотя бы на выживание...

– Звучит слишком помпезно... – пробормотал Алексей и покосился на Джулию, та неуверенно пожала плечами и спросила недоверчиво:

– А отчего так вообще получилось?

– Этой истории не одна тысяча лет, дитя, – покачал головой Джерриммиан. – Вы ее не раз услышите в Академии. Правда в том, что мы вынуждены были обратиться к вам.

– Допустим, что так, – юноша скептическим жестом скрестил руки на груди. – А как вы планируете это сделать? Наша планета за фиг знает сколько тысяч световых лет отсюда!

– Ну, расстояния как раз не проблема, – улыбнулся Джерриммиан,

– мы научим вас путешествовать. И мой сын вызвался вам помогать и сопровождать. Но да, придется проводить много времени здесь, на Толосе и на других планетах Альянса. Дети, – консул поочередно внимательно посмотрел в глаза каждому из них, – я мечтаю когда-нибудь увидеть вас среди других Хранителей. На празднике победы.

Друзья переглянулись, долго смотрели друг на друга: каждый искал в глазах другого одновременно и одобрение, и протест; потом

они кивнули друг другу, и Алексей произнес:

– Мы дали слово, ваша Светлость... или как принято к вам обращаться, я не знаю... Словом, мы пообещали помочь справиться с бедой. Но прежде всего хотелось бы знать, против чего мы боремся.

За что – мы уже поняли.

Джерриммиан вздохнул и кивнул.

– Об этом я вам непременно расскажу, но не сейчас. И так слишком много впечатлений. Предлагаю вам присоединиться к моему сыну и совершить небольшую прогулку по окрестностям, познакомиться со сверстниками... Я вас вызову.

– Тогда, может, заглянем к Виллардам? – предложил Эрик.

37

Юлия Каштанова

Джулия пожала плечами, Алексей недовольно шмыгнул носом, но потом махнул рукой, стараясь не выказывать любопытства.

– Поехали, что ли...

– Джуллианна, стой! – мелодичный голос буквально заворожил девочку. Она замедлила шаг и обернулась: к ней спешил Шеррел. Джулия замерла от изумления.

– Так вы... говорите на нашем языке?... Но я думала... Вы не... – слова закончились сами собой.

– Конечно, я говорю на любом языке, – чарующе улыбнулся вилон. – Кстати, среди равных принято обращение на «ты». А если хочешь выказать кому-то уважение, назови его титул или воинское звание, а не ставь во множественное число. Кстати, в некоторых местных языках оно вообще отсутствует.

– Буду знать, – кивнула девочка. – Спасибо.

– Вот и славно. Я хочу кое-что тебе рассказать. Присядем? – он указал на притаившуюся в тени скамейку. – Не волнуйся, друзья тебя дождутся.

– Но, прости, мы провели здесь столько времени... – попыталась возразить Джулия, но осеклась под гипнотическим взглядом вилона.

– Не волнуйся и за это. Позже я покажу вам тропу, по которой вы сможете... как это на вашем языке... «срезать путь» и возвращаться, когда угодно. Я объясню, как ей пользоваться. Здесь важно уметь

считать и быть очень внимательными. А станете постарше – научитесь самостоятельно находить и открывать такие пути.

Джулия снова кивнула, хотя, если честно, она мало что поняла

из туманных речей вилона. Переспрашивать, правда, не стала: опасалась еще более туманных объяснений.

Они сели на скамейку. Был ранний вечер, прохлада начала собираться в тенистых уголках, солнце висело низко над горизонтом, а на более темной, восточной стороне небосклона проявились очертания двух тонких полумесяцев.

– Я слушаю, – с готовностью произнесла девочка, стараясь не пересекаться взглядами со странным существом.

– Мы с Джерриммианом посоветовались и пришли к выводу, что вам требуется помощник и защитник.

– Зачем? – насторожилась Джулия. Она терпеть не могла, когда ее контролировали. – Есть же Эрик.

38

Синий камень

– Не волнуйся, вас никто не станет преследовать, – заверил ее вилон. – Но впереди вас ждет опасный период становления, и если с вами что-нибудь случится – мы себе никогда не простим.

– А что может случиться? – вздрогнула Джулия и, расширив глаза от страха, пролепетала: – Нас правда убьют?

– Если бы это было самое худшее, мы бы так не беспокоились,

– лицо Шеррела из приветливо дружелюбного сделалось на миг суровым. – Вы оба достаточно умны, чтобы не подставляться под выстрел... но есть обстоятельства, в которых и вы, и более опытные

Хранители, порой, бессильны. Когда-то, – сделал паузу, устремив взгляд к горизонту, как будто решал, стоит ли раскрывать секрет, – очень давно, еще до моего рождения, жила здесь, на Толосе, одна юная и очень храбрая принцесса. Она была удивительно умна и красива, ею все вокруг восхищались. Но однажды она решилась на поступок, который требовал больших сил и умений, чем обладала она. Ее отговаривали, предрекали беду, но – увы – она никого не слушала...

– И что случилось с этой принцессой? – поинтересовалась Джулия с тревогой, хотя догадывалась, каким будет ответ.

– Она погибла. Проиграла бой. И сделала несчастными всех своих родных. А любивший ее Хранитель так тосковал, что бросил служение и удалился в изгнание, оставив свой мир и его народ

без защиты. Я не оправдываю его, нет... Я хочу сказать, что самое страшное в том, что невыполненный долг лег на плечи потомков. Взяв на себя невыполнимое обязательство, они завязали пути Силы в такой клубок, что его еще долго придется распутывать.

– Прости, – нахмурилась Джулия, – это ты просто для примера рассказал или потому что история имеет отношение ко мне?

Шеррел невесело усмехнулся и покачал головой.

– Увы, ты права. И мы очень беспокоимся, что с тобой и твоими друзьями может случиться непоправимое. Я буду издали наблюдать за вами, пока вы не получите достаточно знаний, чтобы мочь

за себя постоять, – он извлек из складок одеяния маленький ци-линдр, будто выточенный из дымчатого кварца с алыми искорками

внутри, протянул его девочке и ободряюще улыбнулся. – Вот, возьми. Не бойся, тебя он не укусит.

Джулия опасливо коснулась странного предмета пальцем.

На ощупь камень был теплый и бархатно-шероховатый.

39

Юлия Каштанова

– Бери, бери. Это просто камень.

Девочка помедлила еще пару мгновений и наконец решилась.

Цилиндрик скользнул ей в ладонь, но стоило ей сжать его в кулаке, как по телу начало разливаться убаюкивающее тепло, страхи улетучились, а сердце пришло в состояние блаженного умиротворения.

– Что это? – прошептала девочка восхищенно.

– Маленькое техническое волшебство моего народа, – усмехнулся

вилон. – Возьми камешек с собой, он тебе поможет на первых порах. Если вдруг станет тяжело, страшно, грустно – сожми его в руке

и позови меня. Я приду на помощь, где бы ты ни находилась.

Джулия уже готова была спросить как, но вовремя одумалась.

– Теперь беги к друзьям, – поторопил ее собеседник. – Найдите меня, когда соберетесь в обратный путь, я покажу вам короткую дорогу.

– А...

– А остальное узнаешь в свое время. Слишком много нового

за один раз вредит голове – она от этого болит! – Шеррел подмигнул собеседнице и доба-

вил: – Надеюсь скоро увидеть вас обоих

в Академии.

– Я тоже надеюсь, – выдохнула Джулия. Для нее пресловутый

«информационный перегруз» уже, похоже, наступил: мысли начали бродить в мозгу, сталкиваясь друг с другом и завязываясь в узлы.

Определенно стоило сменить обстановку. Девочка сунула подарок в карман и побежала искать Эрика.

– Джонни! Дейв! Рад вас видеть! – Эрик радостно окликнул молодых людей, сидевших в богато обставленном холле. Джулия сердилась: друг то ли правда не подозревал, то ли не считал нужным их

предупредить, что «обед» означал «прием» и что народу соберется больше, чем узкий семейный круг. Да и знай они об этом чуточку заранее, не заявили бы на него в джинсах и футболках... с другой стороны, они могли и просто отказаться от приглашения.

Сидевшие в холле подростки были одеты с иголки – в дорогие костюмы и рубашки с кружевными воротничками и манжетами. Один был блондином, высоким, широкоплечим, с военной вы-правкой, бледным аристократическим лицом и ясными голубыми

глазами. Он приветливо улыбался и смотрел на гостей с дружелюбным любопытством.

Второй был пониже ростом, жгучий брюнет, 40

Синий камень

темноглазый, с широким лицом и высокими скулами. Он наблюдал за друзьями исподлобья, немного подозрительно.

– Мажоры! – не преминул пофыркать Алексей. – У этого белобры-сого в заколке для галстука сапфирчик карат на полтинник!

– Алекс, это невежливо, – одернула друга Джулия. Хорошо хоть Эрик этого не услышал!

– Эр, ну наконец-то! – блондин поднялся навстречу и пожал гостю руку, другой хлопнув его по плечу. – Представишь нас друг другу?

– Вообще-то это обязанность хозяина дома, – напомнил Эрик, –

но раз уж Венайм не удостоил нас своим присутствием – то непременно. Джоннатон Скайтер-младший. – (Блондин коротко кивнул

и по-военному щелкнул каблуками) – старший сын верховного главнокомандующего вооруженных сил Альянса. Дейвид Черристер, –

он пожал руку подошедшему брюнету, – о нем вы уже слышаны.

– Это он сопровождал нас на драконе? – поинтересовалась Джулия, на что брюнет смерил ее холодным взглядом.

– Джуллианна Орешкина-Эсмиральд и Алексей Кузин, – представил друзей Эрик, – наши сородичи из Хируэльда.

– Не ближний свет, – присвистнул Джонни. – Не знал, что там еще есть Хранители.

– Удивительно, что так, – усмехнулся Эрик и напомнил. – Ты забываешь, что я сам оттуда родом.

– Значит, они такие же отчаянные, как и ты? – Джонни подошел к гостям почти вплотную и с любопытством разглядывал их.

– Поверь, мне до них ох как далеко!..

– Чувствую себя, как ворона в попугайнике, – ворчливо шепнул Алексей на ухо подруге. – И эти еще пялятся на нас, как на обезьян в зоопарке!

– Ну, ты перегибаешь, – пробурчала Джулия в ответ. – Хотя и мне не легче. Если б я знала, что это не дружеский ужин в домашней обстановке...

Неизвестно, чем бы кончился этот разговор (друзья уже начали подыскивать пути к отступлению), если в тот самый момент на сцене не появился еще один персонаж – Веннайм Виллард.

– Обед готов, всех зовут к столу! – произнес он, делая пригласительный жест. Он не удивился появлению новых знакомых, будто

бы и мысли себе не допускал о том, что они могут не явиться.

41

Юлия Каштанова

– Э-э... Веннайм... – Джулия смущенно поманила хозяина пальцем.

– Мы вас догоним! – юноша напутственно махнул рукой в сторону гостиной и, приблизившись, шепотом спросил: – Что случилось?

– Понимаешь... как бы тебе сказать... – девочка переплела пальцы в затейливый узел – явный признак неуверенности – и опустила глаза. – Боюсь, мы откажемся... Пойдем мы...

– Что?! – ответ ошарашил юного Вилларда. – И слышать ничего не желаю! Что за глупости?

– Ну, сам посуди, – Алексей бесцеремонно потрепал пальцами его шелковый галстук и щелкнул по крупному рубину в булавке, – вы вон какие все прикинутые-модные! А на нас с Жюли посмотри! Мы чемоданов барахла с собой не захватили, извини.

Юноша несколько секунд озадачено молчал, ковыряя пальцем щеку, а потом вдруг расхохотался.

– Так в этом все дело? Ну вы, право слово, смешные такие! Никто об этом даже не подумал, у нас тут ханжи не в почете. Впрочем,

– он пожал плечами, – раз уж я оплошал да и вы настаиваете... все поправимо. Идем, – он повернулся к лестнице на второй этаж.

– Куда? – запротестовал Алексей, плечом закрывая Джулию, как будто им грозила страшная опасность.

– Как куда? Решать вашу проблему.

– Но мы не хотим никого стеснять... – начал было возражать юноша, но Виллард его перебил.

– Глупости! Сами создали проблему, а теперь – в сторону? Вот это как раз невежливо. Тем более что никакой катастрофы не случилось, – он выглянул в коридор и позвал: – Магдалена! Магда, нужна твоя помощь!

Пару секунд ответа не было, потом послышался стук каблучков и навстречу ему выпорхнуло изящное создание с гривой черных с синим проблеском кудрей и ярко-лазурными глазами, закутанное в подобие сари. Создание приветливо улыбнулось.

– Моя кузина Магдалена, – представил девушку Виллард. – Магда, – обратился он к сестре церемонным тоном, – не окажешь мне услугу?

– Смотря насколько большую! – прощепетала та, кокетливо прищурившись.

– Видишь вот эту симпатичную леди? – он кивнул на Джулию. –

Так получилось, что наш друг Келинти не додумался предупредить ее об обеде...

42

Синий камень

– Келинти? – Магдалена насмешливо вскинула брови. – Или ты?

– Какая сейчас разница – он или я? – тоном Ричарда Гира из «Чи-каго» отвечал Виллард. – Насколько я понимаю, у вас примерно один размер должен быть. Не поделишься с нашей гостьей чем-нибудь на вечер, что подчеркнуло бы ее изящество и красоту?

Джулия слышала, как Алексей за ее спиной поморщился, шепотом выругался, приписав хозяину один из любимых своих эпитетов, и готов был уже плюнуть, поэтому тихонько ткнула его локтем.

– О чем речь, братец? – Магдалена чмокнула его в щеку и подмигнула Джулии. – Если ты меня познакомишь потом с ее спутником.

Веннайм и Джулия подавили ухмылки, а сам Алексей, вдруг оказавшись в центре внимания, почувствовал себя неловко.

– А ты давай со мной, Алекс, – Виллард кивнул в сторону лестницы. – И не отнекивайся – ты сам завел этот разговор.

Когда друзья спустились в гостиную, они едва друг друга узнали

– после того как потратили время, чтобы признать в зеркале самих себя. При виде подруги Алексей разинул рот и не сразу нашел силы его закрыть. Он хоть и видел Джулию в разных нарядах, но никак

не ожидал присутствовать при превращении Золушки в принцессу. Сестра хозяина постаралась от души. Она предложила новой

знакомой легкое шелковое серебристо-голубое платье, собрала волосы на затылке изящной заколкой в форме раковины, украшенной жемчугом и аквамарины, и подобрала браслеты и ожерелье

в тон. Когда они вчетвером появились в комнате, послышались одобрителыные «хм!» и «да!». Джулия ощутила на себе восхищенный

взгляд Эрика и порадовалась, что в комнате царил полумрак и никто не разглядел толком ее лица.

– Чувствую себя не в своей тарелке в этой «модели от Армани»,

– проворчал Алексей. Он не любил строгих костюмов и не привык

к ним, а уж тем более не привык к таким вот «семейным посиделкам». – Жилетка тесная и рубашка что-то жмет...

– А ты не сутулься – тогда не будет жать, – шепнула девочка сердито.

– И галстук душит!

– Слушай, – зашипела на него спутница, – если тебе не нравится костюм – оставался бы в футболке.

– Тебе не понять, ты не носишь галстуков! – махнул рукой Алексей и добавил смущенно: – Классно выглядишь!

43

Юлия Каштанова

– Спасибо, – щеки Джулии залил румянец. – Это Магдалена вы-бирала.

Она молча села на предложенное хозяевами место между Эриком и Алексеем и тайком принялась разглядывать присутствующих, пока Веннайм их представлял. Помимо семейства Виллардов, Келинти и их двоих, здесь была семья Скайтеров, Черристеров, мужчина средних лет, с благородной проседью и цепким взглядом и два дипломата – мрис Миррик Морро, рыжий мужчина с кошачьими чертами и узкими золотистыми глазами с вертикальным

зрачком, и похожий на самурая представитель народа барберри по имени Син Сарао Олахви.

Пока гости наслаждались закусками и аперитивами, разговор крутился вокруг политики. Алексей скучал, а Джулия старалась узнать побольше, хотя имена и названия, проскальзывавшие в нем, казались китайской грамотой. Однако она не хотела выглядеть полной невеждой.

Наконец Джерриммиан взял слово. Взрослые разлили по бокалам золотистое с синими и алыми искорками вино, а молодой Виллард предложил друзьям свежий виноградный сок с собственной

лозы, необычного фиалкового цвета.

– Друзья, – консул поднял бокал и все притихли, – соратники, я рад, что мы снова собрались – это очередная наша маленькая победа. Но есть еще одна. Сегодня, – он улыбнулся смущенным землянам, привлекая к ним всеобщее внимание, – нас стало больше.

С нами юные Хранители, прибывшие из далекой галактики. После всех потерь они принесли нам надежду. И у меня тост – за скорейшую победу. Ибо другого исхода в этой войне мы позволить себе не можем.

Загремели стулья, зашелестели платья. Все присутствующие встали (друзья тоже решили не отставать). «За победу!» – прогремело в комнате. Джулия почувствовал такое воодушевление и единение, какое не ощущала никогда и нигде прежде, и более того

– она была частью этого «общего», грандиозного и неизведанного

– приключения, о котором она мечтала и при этом боялась: боялась не справиться, отступить, подвести... Как все-таки хорошо, что они с Алексеем не сбежали! Она украдкой переглянулась с ним

и поняла, что спутника посещают те же мысли.

После этого почти все оставшееся время застолья внимание было приковано к юным гостям. Друзей расспрашивали о жизни, об их

44

Синий камень

планете, об интересах, планах – словом, обо всем на свете, даже о том, как они познакомились с семьей Келинти, хотя, на взгляд девочки, эта история наименее интересна. Да и не привыкла она

быть постоянно в центре внимания. Вот Инка – другое дело, она – звезда, а Джулия предпочитала держаться исключительно близких друзей, и не особенно выделяться. Сперва ей это льстило и интриговало, но потом начало утомлять.

Когда же дело дошло до десерта, компания разделилась. У взрослых начались свои разговоры, они разбились на маленькие группки кто курить, кто пить крепкие напитки, а молодежь перебралась на веранду. Вся компания уселась в кружок. Дул легкий бриз, приносивший ароматы цветов, смешанные с запахом соленой воды, смолы и еще чем-то неизвестным, пьянящим. Джулия сперва стеснялась, но потом любовь к сладкому пересилила, и она разместилась рядом со столиком с пирожными.

– Сыграем во что-нибудь? – предложил Дейв. – В шартры или в квик-шот?

– Это что такое? – шепотом поинтересовалась Джулия у Эрика. Ей не хотелось выглядеть невеждой.

– Шартры – особый вид стратегической игры, отдаленно похожей на земные шахматы, а квик-шот – объемный бильярд. Научу вас потом, если хотите...

– так же шепотом отвечал он.

– Дейв, ребята только сегодня прилетели, они, наверное, пообщаться хотят, – возразил Джонни. – Зачем сейчас компанию разбивать, там все равно играть только один на один.

Дейвид пожал плечами, а Джонни повернулся к новым знакомым.

– Джулия? Алекс? Что вы сами думаете?

Девочка взглянула на друга и, получив одобрение, сказала:

– Честно говоря, все безумно интересно... но сейчас мы можем разве что просто болтать. Мы первый раз на Толосе – столько впечатлений.

Веннайм кивнул, набрал команду на терминале, закрепленном на предплечье, и висящие на колоннах кристаллы, казавшиеся до этого просто частью капителей, начали испускать мягкое свечение, из них полилась тихая музыка. Эрик принялся рассказывать

сперва смешные истории о каких-то гонках на местных транспортных средствах, потом – о последней поездке на Землю, о том, какие у Джулии и Алексея там замечательные и очень заботливые

45

Юлия Каштанова

друзья... Магдалена расспрашивала о всякой всячине: о моде, о ее питомцах – собаке и попугае, об увлечении лошадьми... и Джулия вдруг с удивлением почувствовала, что стена недоверия и смущения, которую она так старательно строила вокруг себя (как с ней

всегда случалось в незнакомом обществе) растаяла. Она была здесь своей, и если забыть про путешествие в космосе, то она как будто никуда и не уезжала. Ее окружали обыкновенные подростки с теми же интересами и нехитрыми радостями. Но самое странное было то, что эти ребята – другого статуса, возможностей, образования – приняли их с Алексеем как своих, чего дома с ней не случалось.

«Ничего удивительного», – вдруг раздался из ниоткуда знакомый, чуть насмешливый голос. Девочка обернулась в поисках его

источника, но позже сообразила, что слова прозвучали в ее голове.

Эрик, заметив это, понимающе улыбнулся.

– Это Шеррел. Он любит так шутить, я тоже в детстве пугался.

«Вот ты и освоила свой первый урок, поздравляю, – снова слышался тот же голос. – Только в следующий раз думай потише: тебя

могу слышать не только я».

«Но зачем тогда мне камень, если меня слышно и так?» – засомне-валась Джулия. Ей даже в голову не пришло, что она обменивается

с собеседником мыслями. Только Эрик, заметив ее отрешенность, тихонько усмехнулся.

«Резонный вопрос. Ты на моей территории, если можно так сказать, а у тебя на родине я такой же гость, как ты сейчас – в доме

друзей. Так что он тебе пригодится, и не раз. А что касается твоего первого вопроса, повторюсь: ничего удивительного. Вы действительно здесь свои. Вы – равные, единомышленники, товарищи

по оружию – называй, как хочешь. Такими вас и приняли. Но это повод не только гордиться, но и трудиться, чтобы не предать их доверие».

«Спасибо», – искренне поблагодарила Джулия, хотя, по сути, вилон не сказал ничего нового. Она вернулась к реальности как раз, когда Джонни спрашивал:

– Значит, теперь в Академию?

– Конечно, – кивнул Эрик. – Ребятам придется наверстать столько! Хотя «учеба в обстановке, приближенной к боевой» – не самый

удачный в нашем случае выход.

46

Синий камень

– Когда это было удачным выходом! – отмахнулся Веннайми обратился к Черристеру младшему, заговорщически прищурившись:

– Кстати, Дейв, может, похлопочешь перед родителями, чтобы ребят определили к нам на курс?

– С чего бы? – отозвался тот с неудовольствием. Он весь вечер держался как бы в стороне, и в глазах его можно было прочесть тщательно скрываемое: «Понаехали тут!». – Представь, сколько им придется нагонять!

– Да Высшие с тобой, Дейв! – вступился Джонни. – Не будь таким снобом! Они ж не дураки. Год только начался, они почти ничего не пропустили. С пройденным материалом мы поможем – правда, парни?

Эрик и Веннайм согласно закивали.

– В самом деле, – подхватил Виллард-младший, – что они будут делать в младшей группе детского сада?

– Тем более, что и Шеррел обещал помочь... – как бы невзначай обронил Эрик.

– Ну, если Шеррел сказал... – нехотя сдался собеседник. – Я попробую что-нибудь сделать. Но сам ничего не обещаю.

– С ума сошел?! – Джулия сердито дернула Эрика за рукав. – Какая, к чертям, Академия?! У нас дома – школа!

– Ну, во-первых, никто не мешает вам часть материала проходить дистанционно, мы сами так делаем, – мягко, успокаивающим тоном пустился в объяснения Эрик. – Во-вторых, учеба здесь всерьез поможет в учебе там.

Вот увидишь, как у вас оценки взлетят на за-предельную высоту! Ну, а в-третьих, если вы беспокоитесь о времени, то эта проблема как раз решается проще всего. Ты все время забываешь, что в наших системах время течет по-разному, планеты

даже в одной галактике смещаются относительно друг друга. Время

– такой же вектор перемещения, как и другие, так что можно с ним «поиграть», как отец выражается, – он ободряюще подмигнул. – Понимаю, не просто к такому привыкнуть сразу. С опытом придет...

– Посмотрим, – проворчала собеседница. – Что-то я не слишком в себе уверена.

– А вот это плохо, – Эрик дружелюбно щелкнул ее по носу. – Хранитель всегда должен быть уверен в том, что делает. Иначе дело кончится скверно.

– А если он делает не то? Или не так? – не унималась Джулия.

47

Юлия Каштанова

– Ну-у... – протянул юноша, – вы и вопросы задаете, леди! Это тебе пускай твой наставник объяснит!

«Боже, сколько всего еще нужно узнать!» – подумала девочка, чувствуя надвигающуюся панику. Она ощутила себя маленькой и слабой перед грузом знаний и ответственности, что ей предстоит поднять, и ей ужасно захотелось домой, спрятаться под одеяло и даже

носа наружу не казать. Алексей, судя по всему, был иного мнения: он непринужденно болтал, смеялся и вообще чувствовал себя прекрасно. Эх, ей бы его оптимизм!

– Что грустишь, принцесса? – раздался над ухом негромкий голос Веннайма. Джулии стало ясно, что ее смурное настроение начинает раздражать окружающих, но слишком утомилась, чтобы успешно прятать эмоции.

– Дом вспомнила, – призналась она. – И друзей.

– Ну, тогда это должны быть веселые воспоминания, а не мрачные. Разве нет?

А ведь он прав! Девочка вздохнула и облегченно рассмеялась.

Она только подивилась, как легко эти люди умели переворачивать все вверх дном и из тоскливого делать радостное.

«Это потому что они не так часто могут позволить себе радоваться,

– возникла в мозгу подсказка. – Вот и ценят любую возможность».

«И верно! – мысленно согласилась Джулия. – А мы-то этого не ценим. Насколько же они мудрее нас!».

– Эрик. Скажи, а кто такой Шеррел на самом деле? – теребила друга Джулия, когда они возвращались с вечеринки.

Уже стемнело, небо было расцвечено лунами и узорами

из звезд, часть из которых двигалась – видимо, космические корабли или спутники. Золотые и розовые светляки размером

с ладонь мерцали на кустах, соревнуясь в яркости с кристаллами-фонарями и бело-голубыми ночными лилиями. Девочке все

больше нравилась эта добрая, дружелюбная планета и ее неунывающие жители, и она дала себе слово, что однажды обязательно

поселится здесь – но сперва защитит ее от врагов любым способом, даже если придется драться одной.

– Шеррел? – юноша, судя по всему, был озадачен вопросом. –

А что не так?

– Ну... он человек?... – поинтересовалась девочка после паузы и тут же поправилась: – В смысле, *человеческое существо*?

48

Синий камень

Эрик усмехнулся, глаза его блеснули.

– Дорого же тебе дались его шуточки! И да, и нет. Он был обычным вилоном до «посвящения». Теперь он – страж нашего мира

и силы в нем. Нелегкая, надо сказать, задача... Он обладает мудростью и знаниями, что нам с тобой и в самом нелепом сне не привидятся. Для него мы все, считай, малые дети.

– А что за посвящение такое? – продолжала допрос Джулия.

«Много ты понимаешь в нелепых снах! – добавила она мысленно, стараясь поглубже этот монолог спрятать. – Для меня ты со своей планетой пару дней назад был нелепым сном!».

– Про это лучше спроси его самого, – отвечал Эрик. По его тону невозможно было понять, услышал ли он на сей раз ее мысли. – Не уверен, что смогу правильно объяснить. Вы, главное, берегите себя,

– он вдруг резко остановился и пристально взглянул девочке в глаза. – Я не стану раскрывать всех секретов сразу – да и не знаю я их все – но без вас нам было бы куда тяжелее.

– Понимаю, – кивнула Джулия, хотя она не совсем все понимала, но пообещала: – Мы постараемся.

49

Юлия Каштанова

Глава 3. Загадки возникают снова

– Господин консул! Милорд Келинти!

Джерриммиан обернулся на голос и ласково улыбнулся незваной гостье.

– Рад видеть тебя, дитя. Как отдохнули?

– Чудесно! – в глазах Джулии плескался восторг. – Спасибо вам огромное.

– Вот уж не за что! – покачал головой консул и, изображая деловую строгость, спросил: – Ты ко мне по делу, милая, или просто провести? Насколько я знаю, у вас сегодня запланирована экскурсия по столице и запись в Академию.

– Да, – кивнула Джулия, – все так. Но я по срочному делу.

– Что ж, – Джерриммиан сделал пригласительный жест, предлагая пройти с ним по саду, – я к твоим услугам.

Девочка смущенно молчала несколько секунд, подбирая слова, а потом попросила:

– Можете рассказать нам с Алексом о Силе? И о Хранителях.

А то здесь все говорят об этом, как о чем-то само собой разумеющемся, а мы только и можем, что поддакивать. Эрик толком ничего не рассказал, Шеррел путано выражается...

– Понимаю, – кивнул консул с улыбкой. – Я ждал, что ты ко мне придешь. Но где же твой друг?

Джулия потупилась и хихикнула.

– Прячется за оградой. Ему стыдно.

– Что ж, тем ценнее твоя храбрость и честность, – похвалил Келинти. – Хорошо, зови его, давайте поговорим. Ибо вы правы – без знания основ бесполезно учиться дальше.

Девочка отправила сообщение с коммуникатора, и спустя минуту на дорожке появился Алексей. Выглядел он смущенным и даже

сердитым; он уже собирался отчитать подругу за бесцеремонность, но, увидев консула, передумал. Джерриммиан предложил юным гостям прогуляться по расположенному в кратере горы тропическому парку. Здесь пролегали горячие водяные пласты, так что даже

зимой (а зимы в столице особенно суровыми не были) и в ветреную и сырую погоду никакого обогрева не требовалось, да и редкие плоды с далеких планет чувствовали себя в саду как дома. Охраной от вредных насекомых и особо бесцеремонных гостей служили

50

Синий камень

цветы-бульдоги; в этот час они дремали, мирно храпя, скрыв мордочки в венчиках, но впечатление безмятежности – как друзья уже успели узнать – было обманчивым.

Трое подошли к гроту с единственным холодным источником в скале, и опустились на большие плоские валуны. Здесь было прохладно и тихо.

– Ну так, – улыбнулся Джерриммиан спутникам, – о чем именно вы хотели узнать?

– Что такое – эта таинственная «Сила»? – быстро спросила Джулия.

– И с кем мы воюем и почему! – добавил Алексей. – Кто на нас нападает? И... и почему люди здесь похожи на нас, и имена у них «земные», хотя это совсем другая галактика?

– И почему такое вообще случилось в самом спокойном из государств, – подвела итог девочка.

Джерриммиан засмеялся.

– Слишком много всего сразу! Давайте по порядку... – он вызвал дрона-курьера, что-то быстро написал на его панели и, когда тот улетел, заговорил: – Силой мы называем особенности, которыми владеют некоторые существа, потомки древней расы, от которой мало что осталось – разве что артефакты да легенды. Тот народ умел творить чудеса, которые нам не снились.

– Магия? – переспросила Джулия недоверчиво. Джерриммиан вновь рассмеялся:

– Нет, конечно. Это свойство организма, врожденный дар, если можно так выразиться. Некоторым проще называть это мистикой, но это наука. Древняя раса тех, кого сейчас называют «Хранителями», куда более развитая, чем наша. Эти существа обладали редкими

научными знаниями, проникли в тайны пространства и времени.

И они были величайшими архитекторами, инженерами, исследователями... И родиной их считается именно Толос. Мы подозреваем, что элорны – не естественное геологическое образование, а специально выращенный тип кристалла – детище Хранителей. Этим объясняется то, что нигде, кроме родной планеты, их больше не найти.

Этот камень бесполезен для тех, в чьих жилах нет ни капли древней крови – даже не все потомки Хранителей могут им пользоваться. Есть и те, в ком дар спит годами или не проявляется вообще.

Едва ли вам интересны генетические подробности...

51

Юлия Каштанова

– Но при чем здесь «свет»? – не унималась Джулия.

– Хранители живут везде, где есть свет, даже если он слабый.

Наш дар с этим связан. Хранитель, утративший свет, утрачивает и дар, и это не просто патетические слова из легенды, – вздохнул

консул. – Все существа на планетах живут благодаря свету. Поэтому наш дар – дар жизни, которую мы охраняем. Мы – часть мира, а мир – часть нас. У слова «Хранитель» два толкования – это и носи-тели Силы света, и те, кто охраняет живущих на планетах существ

от угрозы извне, угрозы, с которой эти существа не в силах справиться. Поэтому в высшую – Белую – палату сената входят только

самые опытные и сильные из них. Они способны видеть и творить

там, где остальные просто бессильны. Люди им доверяют.

– Кстати, о людях, – встрял Алексей, – они когда появились на Толосе? И почему одни из них могут быть Сильными, а другие – нет?

– Это следующий вопрос, мой мальчик, – поддержал Джерриммиан. – Люди (или *эрильды*, как их зовут на местном языке) конечно же, не коренное население Толоса. Они появились во время Большого

исхода, когда многие Хранители отправились в дальние галактики

на поиски других разумных рас. Это случилось миллионы лет назад. Не мне судить, почему именно земной народ привлек их больше

всех... – он покосился на ребят, внимавших его рассказу с восторженным любопытством, и усмехнулся, – хотя догадываюсь... А Землю, как и многие другие планеты, сотрясали природные катаклизмы, это

вы знаете. Кое-кого Хранители, прибывшие на вашу планету, смогли

спасти. Они пригласили их на свою родину, а люди здесь прижились. Разумеется, они привезли с собой свою культуру, традиции...

поэтому наш язык так похож на некоторые ваши, и имена – ты прав

– почти совершенно земные. Хранители полюбили Землю, они продолжали ее посещать, пока врата не заперли. ..

– Почему? – тут же последовал вопрос.

– Узнаете позже, – улыбнулся Джерриммиан, погладив любопытную собеседницу по голове, и продолжил: – Между Хранителями и эрильдами было много смешанных браков, поэтому нас так

много. Древняя раса не могла похвастаться числом, а у людей дети

рождались чаще, поскольку век у них куда короче... Но это не значило, что «одаренных» стало много больше.

– Силы на всех не хватило? – хохотнул Алексей, но тут же умолк, устыдившись.

52

Синий камень

– Если рассуждать научно, то да, – собеседник и бровью не повел.

– Почему же мы раньше ничего не знали?

Джерриммиан снова вздохнул и, как показалось Джулии, немного нервно пожал плечами.

– Были на Земле времена, когда открытие такого дара могло означать верную смерть. Вспомни, как относились к великим ученым, целителям, изобретателям – в лучшем случае такой человек получал прозвище шарлатана или сумасшедшего... А со временем все

просто и думать забыли о знаниях Хранителей.

– Как же вы оказались на Земле? – хитро прищурилась девочка.

Она специально задала провокационный вопрос и теперь ждала реакции – ответит или нет. Джерриммиан поймал ее взгляд, но сделал вид, что не заметил подвоха.

– Вот именно – мы. Я отправился на Землю не один, и инициатором «прогулки» был мой друг, во всех отношениях удивительный человек, вы еще с ним познакомитесь. К сожалению, он почти

не покидает свои владения. Наш поход скорее исключение: он ученый, один из тех, кто ищет разгадки тайн древних цивилизаций, и, надо сказать, он весьма преуспел.

– Он тоже Хранитель?
– Разумеется, другие не смогли бы отыскать «короткую дорогу».
Он председательствует в планетарном совете – совете Сенленда, –
пояснил Джерриммиан. – Вы обратили внимание на людей в зо-лотых мантиях? Это и
есть советники. Было время, когда среди
людей возникло разногласие, каким путем развиваться дальше –
вы об этом узнаете в Академии – и часть переселилась за пределы
Голд-сити. Это особая территория, над ней запрещены атмосферные полеты на техниче-
ских средствах и использование большей
части техногенных изобретений вообще.
– Ого! Экологический заповедник размером с полпланеты? – усмехнулся Алексей.
– В чем-то да, только там живут люди – в частности, вины – и дей-ствуют свои законы.
Так что не обольщайтесь, будто там все мирно
и безмятежно.
– Вы так говорите, как будто мы непременно туда попадем, –
фыркнула Джулия.
– Непременно, – подтвердил Джерриммиан. – Не сегодня, конечно, но обязательно.
Помимо прочего, это и ваша история. Эсмиральды –

53

Юлия Каштанова

древний и великий род Хранителей, когда-то правивший ими. Не важно, сколько прошло
веков с тех времен.

– Опять всплыла эта фамилия... – пробурчал Алексей.
– И с чего все так уверены, что мы имеем к ним отношение, –
недоверчиво поддержала Джулия. – Неужто только потому, что мы на них похожи?
– Не просто «похожи», – поправил консул. – И многие это при-знают, я бы тоже засо-
мневался, если бы не Шеррел... – он развел
руками. – Вы не обязаны в точности повторить их путь, тем более
что и у них случались ошибки... Я ответил на ваш вопрос?
– Вполне, – кивнула Джулия.
– А теперь не объясните, что за война, в которую мы ввязались? –
настороженно напомнил Алексей.
– Ну, друг мой, это не «мы ввязались», – покачал головой Джерриммиан, – и тем более
– не вы. Это на нас напали. Есть в космосе
не только миролюбивые народы...

Консул развернул один из небольших камешков плоской поверхностью к друзьям. По
поверхности побежала рябь, и возникло изображение ящероподобного существа неприятного
зеленого цвета

с тремя красными глазами с вертикальным зрачком. Существо выглядело непривлека-
тельно и одновременно завораживающе.

– Это брэгг, – пояснил Джерриммиан. – Существо само по себе
агрессивное, они обитают на дальнем краю обжитых систем. Сперва они просто пират-
ствовали на границах и не рисковали приблизиться. Их цивилизация не так далеко продвину-
лась, к счастью, чтобы создать оружие, способное причинить нам вред. От новых
союзников, наренов, мы узнали, что брэгги не слишком сильны, но многочисленны и им
вечно не хватает места и ресурсов. Они ухи-трились поработить наренов и почти уничтожить,
выжили лишь те

немногие, кто переселился на голые скалы и в пустоши. Брэгги

сперва перестали досаждают своим бывшим слугам, но... некоторое время назад у брэггов появились технологии, равные нашим.

А учитывая их численность, преимущество оказалось не на стороне

Альянса. Кстати, они едят мертвых людей... То же касается и черчфахов, – картинка на камне-экране сменилась, и глазам друзей

предстало не менее «очаровательное» крысopodobное существо. –

В высшей степени странные и довольно злобные создания. Гораздо смышленнее брэггов, одиночки. Из них получаются прекрасные

54

Синий камень

диверсанты, и они неплохо разбираются в технике – особенно в части того, что нужно сломать. Выжить могут в любой среде, плодо-витые и совершенно не поддаются цивилизованному управлению

– подчиняются только своему королю. Люди и другие существа их

не интересуют – только их планеты...

– Вот бы где флейта Нильса бы пригодилась! – посетовал Алексей.

– Боюсь, сказки здесь не помогут, – мягко возразил собеседник

и добавил: – Ни брэгги, ни ферчфахи не стали бы никогда действовать заодно, но их оказалось довольно легко взять под контроль.

И вот тогда они превратились в мощную силу, ударный кулак вра-жеской армии.

– Но кто же умудрился? – не выдержала Джулия. Ей уже мерещились полчища крокодилов и крыс, наводнивших планету.

– Вот здесь мы подходим к самой страшной части истории, – объяснил Джерриммиан. Ему явно неприятна была тема разговора, но он не стал увиливать от обещания. – Я не говорил вам пока, но...

среди Хранителей тоже встречались паршивые овцы. Это существа, которые родились такими же, как вы и я, только пошли не по той

дорожке. Их стали называть «темными», потому что они утратили

свет, и если воспринимать всех живых существ, как его источники, то Хранители будут выглядеть факелами, обычные существа – свеч-ками, а на месте отступившихся останется пустое, темное пятно.

Как это случилось, я едва ли смогу вам внятно объяснить – этот вопрос вы лучше задайте нашему мудрецу Шеррелу, это его епархия.

Но эти существа решили, что силу можно использовать себе во благо и во вред другим. Ваши предки с Земли написали очень умные

книги о том, как люди сбиваются с пути и начинают служить злым

силам. С Хранителями происходит похожее. Поскольку родиться

злым Хранитель не может, его с самого появления на свет пытаются склонить на свою сторону Темные. Я не хочу вас напугать, – поспешил он заверить юных собеседников, заметив промелькнувший

во взглядах страх, – но вам тоже предстоит столкнуться с ними. Я сам

прошел подобное испытание и, признаться, они бывают очень убе-дительны. Потому вам поскорее стоит научиться владеть своим даром, контролировать его, чтобы не сойти с ума – а тогда вам прямая

дорога во мрак... Эти существа питают к нам и всем живым лютую

ненависть, поэтому всячески пытаются ослабить, разобщить – и пе-ребить в итоге. В этот раз они нашли себе союзников, чьими руками можно вести войну. Их мало, но они смогли взять под контроль

55

Юлия Каштанова

две многочисленные и несколько мелких рас, к ним примкнули те, кому не было места в наших мирах – террористы, космические бандиты... И они решили покончить с Альянсом раз и навсегда. Война

шла много лет с переменным успехом, пока в сенате не случилась беда. Мои друзья предприняли рискованную попытку победить наших врагов... и, как это всегда бывает, переоценили себя. Поэтому

у нас в совете так много пустующих кресел. И поэтому мы отправили отряды на поиски новых Хранителей – тех, о ком говорили предска-затели древности.

– Но как же мы их победим? – голос Джулии звучал неуверенно

даже для нее самой. То, что рассказал Джерриммиан вдруг заставило ее почувствовать себя маленькой песчинкой в океане звезд.

Как может она – и даже они вдвоем с Алексеем – выстоять перед эдакой силищей? В конце концов, они всего лишь подростки...

– Для начала научитесь верить в себя, – ободряюще и в то же время назидательно произнес Джерриммиан. – Во-вторых, учитесь усердно, вам нужно знать, как обращаться со своим редким даром. В-третьих, не поддавайтесь дурному влиянию.

– А как мы узнаем, чье влияние – дурное? – поинтересовался Алексей язвительно.

Джерриммиан рассмеялся, это немного успокоило друзей.

– Пусть ваше сердце подскажет, – напутствовал он, – оно не даст себя обмануть. Помните, что вы отныне – защитники народов всего Альянса, не только вашей родной планеты. Вы не должны причи-нять им зло.

– Но война – это всегда зло, – продолжала спорить девочка.

– Верно. Потому мы и защищаемся, а не нападаем. И чем скорее удастся победить тех, кто ее развязал – тем скорее она завершится.

Лично я не уверен, что абсолютно все в армии противника мечтают воевать до победного конца. Большинство из них – например, кры-соноиды – разбегутся, если некому будет их контролировать.

– Прямо как в сказке... – буркнул Алексей себе под нос, а вслух сказал: – Вы думаете, мы успеем выучиться всему, прежде чем нас начнут бить?

– Я думаю, что вы успеете выучиться всему, – заверил его Джерриммиан. – И дальше больше.

Алексей взглянул на него, потом на подругу и вздохнул:

– Хотелось бы!..

56

Синий камень

На выходе из Сенатской горы друзей уже поджидал Эрик, чуть в стороне стоял в тени деревьев Шеррел.

– Ага, вот вы где! – воскликнул юноша, потирая руки. – Хорошо спрятались, нечего сказать!

– Мы не прятались! – обиженно надула губки Джулия. – Мы вели научную беседу.

– Ну-ну! – хмыкнул собеседник. – Теперь так отлынивание от учебы называется? Вы вообще-то помните, что вам в Академию записываться?

– Мы вообще-то помним, – передразнил Алексей. – А как раз именно за этим шли.

– Тогда прежде чем вы снова потеряетесь, я хочу кое-что вам показать, – Шеррел покинул тенистое укрытие и подошел к друзьям.

– Эрик, не волнуйся, я их верну в целостности и сохранности.

– Кто тебя знает! – с насмешливой подозрительностью бросил юноша и махнул рукой. – Ладно, тогда встретимся в главном корпусе, Шеррел вас проводит, раз уж он предложил. А потом я доставлю вас домой.

– Что же ты хотел нам показать? – поинтересовалась Джулия буквально через минуту после расставания с другом. Они попрощались

с Эриком и направились втроем в сторону разросшегося до дико-го состояния парка у подножия горы, именуемой Белой. Джулия

не понимала, почему именно эту гору так называли, ведь все скаль-ные основания столицы – одного цвета. Может быть, имени просто

не нашлось? На вершине ее зияли развалины и росло одно-единственное дерево, очень старое и почти без листьев.

Была середина дня, и парк-лес был почти безлюдным. Они на-бредли на какую-то полянку, где Шеррел попросил их подождать.

Он бегло осмотрелся, потом подошел к огромному местному род-ственнику дуба. Ствол дерева выглядел немного странно: совершенно ровный у основания, где-то с полметра от земли начинал

раздваиваться, образуя ровную вилку, а еще выше, примерно метрах в пяти, срастался вновь. Получалось некое подобие зеркала.

– Я обещал вам короткую дорогу, – пояснил вилон загадочно. – Так вот, одна из них начинается здесь... На первых порах будете пользоваться ею, только будьте осторожны – не напутайте со временем...

Вилон положил ладони на стволы и закрыл глаза на мгновение.

Станный вензель, висевший на цепочке у него на груди, вспыхнул

57

Юлия Каштанова

и мерно засветился. Между стволов, как бы вторя ему, загорелась крохотная звездочка, которая быстро росла, потом сияние отступило и глазам изумленных друзей предстало странное «окно». В целом поляна осталась такой же, но внутри дырки между стволами

показался совершенно другой пейзаж. Джулия вскрикнула от изумления, прикрыв рот ладонью: она не могла не узнать место по ту сторону.

Картина была настолько реальной, что друзья невольно рванулись к проходу, но Шеррел остановил их, коснулся одной рукой

амулета, а другой провел перед проходом, и тот закрылся. Теперь

поляна выглядела, как прежде.

– Я же говорил – будьте осторожны, – вилон укоризненно покачал головой. – А то окажетесь не в своем времени!

Он извлек из складок одежды два маленьких красноватых диска

с золотистыми вкраплениями и мерцающей белой стрелкой.

– Этот прибор поможет вам правильно высчитывать время прохода и направление, особенно когда сможете сами открывать такие

окна, – пояснил он. – Он уже настроен на несколько ближайших выходов.

– А что будет, если мы ошибемся? – осторожно осведомился Алексей.

– Окно может просто не открыться, – пожал плечами Шеррел. – Или откроется не туда... или даже *не тогда*. Представь себе шарик, катающийся по игрушечному лабиринту. Он может лишь пройти в заранее открытые воротца. Если их нет или они смотрят не в ту сторону – тебе не довести шарик до конечной точки.

– Мудрено... – пробормотал юноша. – Ничего не скажешь, мудре-но... По-моему, корабль водить проще...

– И ничего не проще! – возразила Джулия. – Там тоже надо на-вигацию изучать, курсы строить. Так что одинаково. Чем быстрее начнем учиться, тем проще будет, верно, Шеррел? – она оглянулась, но хитрый вилон уже куда-то исчез. – Ше-ерре-ел!

«Идите по тропинке из парка, я вас там жду», – послышался знакомый насмешливый голос в мозгу.

Джулия сердито выдохнула и потянула друга за руку из парка.

Ей ужасно хотелось самой попробовать открыть «окно», но интуиция почему-то не позволяла. Оставалось надеяться на то, что в Академии их успеют научить чему-то стоящему, прежде чем придется

учиться на личном опыте методом шишек и затрещин.

58

Синий камень

Глава 4. Странные сны

Алексей торопился домой. Уже смеркалось, и он хотел успеть к началу любимого фантастического сериала. Эрик не обманул: доставил их вовремя, как и обещал. Джулия пошла в гости к Леночке, и он решил ее не дожидаться.

Подвеска-транспортир под рубашкой согревала его снаружи, а воспоминания о путешествии на другую планету – изнутри. Юноша пребывал в приподнятом настроении и не обращал внимания

на происходящее вокруг – даже под ноги не смотрел. Разумеется, вынырнувшие из теней на тропинку три массивные фигуры стали

для него полной неожиданностью. Вид троицы не оставлял сомнений в их намерениях: сейчас будут «предлагать кирпич».

Алексей резко затормозил и попятился, бегло оглядевшись. Никого, помощи ждать неоткуда. В отличие от Джулии или Инки, ру-копашным боем даже на элементарном уровне он не владел, а получить заточку под ребро тоже желания не было. А еще меньше

хотелось расставаться с ценностями. Бог бы с ним, с телефоном или деньгами – не так уж он и богат – а вот потерять транспортир он всерьез боялся. Второго такого ему точно никто не предложит.

Троица тем временем надвигалась, беря испуганную жертву в по-лукольцо. Они нисколько не сомневались в своем превосходстве.

Один из налетчиков держал руки в карманах бесформенной куртки: наверняка, у него там кастет или что похуже.

– Эй, пацаны... мужики... вы чего? – Алексей продолжал медленно, шаг за шагом отступать.

– Завали хлебало и бабло гони, – грубо бросил один, самый угрюмый, лысый и безобразный, сплюнув под ноги – очевидно, главарь.

– У... у меня только штука с собой... – признался паренек, продолжая отступать и озираясь в поисках возможного «маршрута спасения». «Но почему они сразу не напали? – закрадась предательская

мысль. – Не верят, что я могу убежать? Или просто глумятся?».

Ответ нашелся быстро, когда спиной он уперся в шершавый тол-стый столб выхода теплотрассы. В сумерках она была совершенно не заметна.

– Эй, братва, давайте по-хорошему... – затараторил Алексей, по-дымая правую руку (левая сама собой нашаривала под рубашкой подвеску).

59

Юлия Каштанова

– Чё у тебя там? – рявкнул лысый. – Лопатник или труба? Бабок у него нету – во заливает!

Он мотнул головой, как бык, отгоняющий от морды мух, и двое его подельников накинулись на жертву. Алексей инстинктивно увернулся от летящего в лицо кулака в наколках (и откуда только ловкость такая взялась!) и, защищаясь, выставил руки вперед.

Он сам осознал бесполезность жеста. Новая мысль, пришедшая в голову, была отчаянной: «Мне конец». Он втянул голову в плечи и зажмурился.

Что произошло дальше, он толком не понял. Юношу на мгновение ослепила яркая вспышка, неведомая сила вдавила его спиной

в трубу теплоцентрали, а удара почему-то не последовало.

Алексей выждал секунду-другую и с опаской приоткрыл один глаз, спустя еще пару мгновений – второй. Его взору предстала в высшей степени странная картина: амбалы валялись на земле, судя по всему, без сознания (главарь вообще улетел в ближайшие

кусты), а всевозможный мелкий мусор – веточки, камешки, листья – разлетелись в стороны, образовав вокруг изумленного паренька пустую, чистую площадку. Транспорт под рубашкой раскалил-ся, как уголь в мангале, и яростно горел синим. Он начал остывать

и угасать, только когда Алексей перевел дух. Страх, впрочем, никуда не делся: его лишь чуть-чуть приглушило удивление.

– Ма-ма... ма-моч-ки... – пролепетал Алексей, повернулся и бросился бежать, не разбирая дороги. Он нырнул во двор, юркнул в подъезд (благо, домофон не работал и дверь оказалась открыта), взлетел

по лестнице... Опомнился он лишь на пятом этаже, перед знакомой дверью. Алексей уперся ладонью в косяк, тяжело дыша, затем несколько раз с силой надавил на кнопку звонка, который в ответ истерично заголосил внутри. Потом забарабанил в дверь кулаками.

– Ольга!.. Ольга, открой!.. Это я! Алекс!

Замок едва слышно щелкнул, и дверь отворилась почти бесшумно, и от того неожиданно, так что паренек едва не рухнул прямо

в квартиру, потеряв равновесие. На него вопросительно уставились три пары глаз: хозяйки, ее кошки и упитанного котенка.

– Что стряслось? – нахмурилась одноклассница. Странно, что она вообще поверила ему и не побоялась отпереть. – У тебя такой вид, будто за тобой стая вурдалаков гонится.

– Если бы! – выдохнул незванный гость, настороженно оглядываясь. – Хуже. Может, вступишь?

60

Синий камень

– Ну, заходи, – с подозрением отвечала хозяйка, посторонившись.
– На твое счастье, родители на даче – они таких поздних вечеринок не одобряют. Чаю хочешь?
– Да. И побольше.
– Может, все-таки объяснишь, в чем дело? – поинтересовалась подруга. – Может, надо милицию позвать? Или сразу скорую?
– Потом, – отмахнулся Алексей, бесцеремонно протискиваясь в ванную, где тут же сунул голову под струю холодной воды. Странно, что она не зашипела – значит, жара у него все-таки нет.

Ольга проводила одноклассника внимательным взглядом и ничего не сказала: она-то знала, что тот болтлив и рано или поздно все выложит – надо только набраться терпения. Она вскипятила воды, заварила чай, достала из холодильника торт. Ольга была отличным психологом – недаром собиралась в медицинский после школы. Она устроилась напротив гостя за столом, молча наблюдая за тем, как он поглощает угощение.

На второй чашке Алексей наконец спохватился, стал пить аккуратнее, без риска обжечься и прохрипел.

– Ольга, я обещал никому ничего не рассказывать...

– Ну, не рассказывай, – пожала плечами подруга. – Только зачем притащился тогда? Чаи не с кем погонять было?

Алексей махнул рукой – мол, не спрашивай. Недавнее происшествие измочило нервы настолько, что он уже был не в силах

держат себя в руках. Ольга это видела и, признаться, волновались

сама: таким испуганным она друга не видела давно. И более того, когда они прощались накануне, он был весел и беспечен. Прошла минута, другая. Пауза затягивалась, а Ольга терпеливо ждала, сверля одноклассника сочувственно-пытливым взглядом. Наконец

он сдался.

– Ольга, ты мне не поверишь... – начал он издали.

– С чего ты взял? – девочка насмешливо изогнула бровь. – Ты рассказывай – а я погляжу, верить тебе или нет.

Алексей сделал еще один большой глоток чая и, нагнувшись вперед, понизил голос, как будто боялся, что даже стены квартиры

подруги их подслушивают.

– Только обещай мне – никому ни звука.

– Как обычно, – вздохнула Ольга. – Ну, выкладывай, с чем пришел...

61

Юлия Каштанова

Джулия стояла посреди полутемной то ли комнаты, то ли каюты.

Освещение, и без того тусклое, еще и постоянно моргало. Однако

можно было кое-как рассмотреть роскошь убранства: резные деревянные панели и мебель, расшитые покрывала, лохматый ковер

под ногами. Вот только рисунок ковра почему-то выглядел неравномерным. Может быть, это из-за света?

Девочка нагнулась и попыталась рассмотреть его повнимательнее. Стоило ей коснуться ворса, пальцы утонули в чем-то липком.

Ток ужаса пробежал по позвоночнику. Неужели...

В тот же самый момент она ощутила, что в комнате не одна. Подняв голову, девочка увидела выступившую из тени высокую мужскую фигуру с обнаженным клинком в руке.

«Зачем ты здесь?» – прогремел в мозгу страшный голос.

Очередной взблеск ламп осветил незнакомца. Это был не старый еще русоволосый человек с короткими усиками и стрижкой на военный манер. По лезвию клинка в его руке стекала кровь. Джулии даже на мгновение показалось, что он сам напуган – но лишь

на мгновение.

Незнакомец медленно поднял руку, направляя оружие ей в лицо, и повторил вопрос. Джулия взвизгнула от страха и хотела броситься наутек, но странное оцепенение сковало мышцы. Мужчина сделал шаг навстречу. Острые клинка с пятнами крови отделяли теперь от ее лица считанные сантиметры.

Девочка завизжала, что есть силы, видение поплыло, как аква-рель под дождем, теряя четкость...

Джулия проснулась в ужасе, с силой разлепив веки. Она лежала на кровати в своей спальне. Было темно и тихо, часы показывали три. Девочка вытерла мокрый лоб. Хорошо еще, что крик остался внутри кошмара и родители не проснулись, а то начались бы расспросы...

Однако стоило ей повернуться на другой бок и снова задремать, как кошмар вернулся, но уже в ином облики. На сей раз она шла

по затянутой вечерней дымкой тропинке московского парка. Сгу-щались сумерки, и под пышными кронами царил мрак. Девочка

не слышала других шагов, кроме собственных, но явственно ощущала, что ее кто-то преследует. Джулия резко остановилась и огляделась – ни души. Единственными звуками, нарушавшими тишину, были шелест листьев, шум улицы вдалеке да ее дыхание. Что за чер-товщина?

62

Синий камень

– Ау! Кто тут? – громко и грозно сказала она, сжав в кармане тугой мешочек с мелочью – единственное доступное средство самооборо-ны. Но только ее голос эхом покотился по пустому парку.

Почудилось! Джулия посмеялась над своей мнительностью и собиралась уже идти дальше, как вдруг, повернувшись, нос к носу столкнулась с долговязой фигурой в накидке-макинтоше, черной как ночь.

Девочка в страхе отшатнулась, а со стороны фигуры послышался тихий леденящий смех, и отвратительный голос произнес:

– Значит, ты все-таки не испугалась! Так-так... Интересно встретиться лицом к лицу с будущим противником. Хотя, быть может, и союзником – кто знает...

– Вы кто? – резко бросила девочка, изо всех сил стараясь выглядеть спокойной. – Вам что надо?

– Ах-ах! Короткая же память у юных Хранителей! – послышалась в ответ усмешка.

«Шеррел!...» – жалобно мысленно пропищала Джулия. А фигура вдруг выросла почти вдвое и зашипела, как вода на раскаленной конфорке. Девочка увидела тонкую костлявую руку, метнувшуюся к ее горлу, потом была яркая вспышка...

Очнулась Джулия мгновенно, ей показалось, что кто-то сильно толкнул ее в плечо. На пол посыпалось мелкие предметы, которые каким-то неведомым образом обрели невесомость. Она сунула руку под подушку и нашарила подарок вилоня: тот был горячим.

«Спасибо», – мысленно произнесла она.

«Спи спокойно, – промелькнуло в голове. – Больше сегодня кошмаров не будет».

Ничего больше не оставалось, кроме как поверить странному существу на слово. Впрочем, он оказался прав, как всегда.

– Жюли! Эй, Жюли-и! Ты идешь? Все уже собрались репетировать – нас только ждут! – тормошил Сашка одноклассницу.

Джулия сидела на подоконнике в коридоре школы, листая учебник. Выглядела она отрешенно. Сашка нахмурился. Последние пару

недель подругу будто подменили. Да, она всегда была мечтательной и задумчивой, но куда делся ее задорный нрав? Она перестала играть на гитаре во дворе школы, в клуб или мастерскую ходила

как на работу, а вечерами и выходными постоянно пропадала со старым однокашником неизвестно где, и доподлинно известно, что это

63

Юлия Каштанова

не романтические встречи. Зато Джулия увлеклась учебой, что ей раньше было несвойственно. Да, ей многое давалось легко, но чтобы

вот так... И кольцо это проклятушее, которое она не снимала даже

на физкультуре... Взгляд Сашки упал на корешок книги, юноша

вздрогнул: вузовский учебник химии. Но подруга всегда ненавидела химию, за исключением разделов, касавшихся ее любимой геологии! Может, она сошла с ума? Сашка задумался, перебирая в памяти

различные проявления душевных недугов и примеряя их на Джулию. Та же, которую пристальный взгляд одноклассника уже начал

раздражать, оторвалась от чтения и бросила на него недовольный взгляд исподлобья.

– Ну, что ты стоишь над душой?! Не надо меня подгонять. Приду, как освобожусь.

Это уже ни в какие рамки не вмещалось. Дело даже не в тоне

– в самом факте: Джулия ни разу на его памяти не отменяла запланированных дел, тем более обещаний. Определенно, что-то тут

нечисто... Но как узнать правду? Сашка в бессилии махнул рукой

и понуро побрел прочь, бормоча под нос: «Над душой у нее не стой!

Лечиться надо, если нервы не в порядке...». Пребывая в тяжких

думах, он не замечал ничего вокруг, так что в прямом смысле уткнулся в вышедшую из соседнего корпуса Инку. Та была в приподнятом настроении и, похоже, знать не знала о творящихся вокруг

неприятностях.

– Эй, Сашка, что это с тобой? – она вытянула руку, загораживая проход и не давая просто себя обогнуть. – Роль учишь, что ли?

– А? Что? Я? Не... – выдал он нечленораздельное, собирая разбредавшиеся мысли. – Кстати, Инка, ты не в курсе, что с Жюли такое?

– Хм... – собеседница пожала плечами. – Нет. А что с ней такое?

– Эх, когда б я знал! – пожаловался Сашка, всплеснув руками в отчаянии, а потом вдруг схватил ее под локоть и поволок в сторону

столовой: во время полдника там можно было спокойно поговорить где-нибудь за дальним столиком.

– Сашка! Ты сдурел?! Куда ты меня тащишь?! – возмущалась

Инка, но юноша не слушал. Он только бросил короткое: «Разговор есть», да и то почему-то шепотом.

– Ну, и зачем ты меня приволок сюда? – проворчала Инка, даже

не пытаюсь скрыть недовольство. – Почему бы там не поговорить?

64

Синий камень

Сашка обвел подозрительным взглядом столовую и заговорщицким тоном прохрипел:

– Беда!

– Брось, Сашка! – недовольно отмахнулась собеседница. – Вечно ты переигрываешь!

– Язва – вот ты кто! – театрально надул паренек, но тут же снова сменил тон на таинственный: – Видала, что с Жюли? Она явно

не в себе... Она ведет себя *странно*.

– Она всегда вела и ведет себя «странно», – передразнила Инка.

– У нее настроение постоянно меняется – она так роли на себя при-меряет. С сочинителями это бывает: они так лучше героев понимают... А может, она вообще влюбилась!

Сашка взглянул на подругу скептически, всем своим видом говоря: «Да в кого здесь влюбляться-то?».

– Не хочешь – не верь, – продолжил настаивать он, – но я вот что думаю...

Он наклонился к уху Инки и изложил свои подозрения и добавил в конце, для пущей убедительности:

– Я бы и не волновался, если бы не «Квантовая физика» и не «Био-химия головного мозга», которые она под партой читает! Ты хоть

раз можешь за ней припомнить любовь к точным наукам?

Инка смерила приятеля недоверчиво-заинтригованным взглядом.

– Врешь! Seriously?

– Зуб даю на отсечение!

Это была любимая присказка Джулии, и Инка призадумалась.

Она нервно барабанила пальцами по столу и наконец спросила:

– Ну, и что ты от меня-то хочешь?

– Предлагаю взять ее с поличным и поговорить по-дружески, – развел руками Сашка. – Пока все слишком далеко не зашло.

– По-моему, Сашка, ты паникуешь, – сдалась Инка, – но твоя взяла, пойдем, проверим.

Где она?

– Была в коридоре, но теперь, наверное, в учительской прячется.

Там ее никто искать не будет, – предположил Сашка, – сейчас день: там ни учителей, ни ребят, ни директора.

Инка кивнула. Друг побежал вперед, осмотрел коридор из-за угла, как будто боялся, что в нем скрывается в засаде как минимум вооруженный отряд, потом поманил за собой спутницу.

65

Юлия Каштанова

Джулия не помнила и не понимала, как она оказалась здесь, но почему-то этот факт ее не смущал. Наверняка опять чудеса инопланетной науки ее сюда вытащили, потому что на кошмар происходящее похоже не было.

Она стояла на мостике космического корабля, ведущего бой. Вокруг нее сустились люди и другие существа, которых она видела

на Толосе. На рукаве и лацканах ее серебристо-синей формы красовались гербы Альянса и эмблемы военно-космических сил, а на правом плече – погон с аксельбантом. В званиях она разбиралась плохо, поэтому определить точно собственный статус не могла. Наверное,

помощник командира корабля, раз уж она здесь... Ах, вот как, оказывается, выглядит экзамен в галактической Академии! Но где же

тогда ее курсантские нашивки?

Слева от нее на ступеньку ниже сидел за пультом главного пилота мальчишка. Джулия могла видеть только его затылок, но отчего-то он казался знакомым, и ей было страшно интересно – почему.

Не дожидаясь оклика, будто уловив ее мысли, паренек обернулся, и девочка, к своему полнейшему удивлению, увидела... Сашку!

Тот едва заметно подмигнул, но, мгновение спустя лицо его стало серьезным, и он доложил:

– Они собираются идти на прорыв, командор. Нам в одиночку брешь не перекрыть. Кормы... хе-хе... не хватит.

– Вызови Джонни, пусть пришлет подкрепление. И Алекс с его крыльями пусть перегруппируется и прикрывает нас.

– Принято, – Сашка коротко салютовал и, повернувшись к пульту, надавил на кнопку связи и быстро заговорил:

– Мостик вызывает штаб. Штаб, ответьте! Мостик вызывает командующего группой сопровождения!

– Слушаю вас, мостик! – послышалось в ответ, и на экране связи возникло бодрое, хотя и немного усталое лицо Алексея. – У нас немного жарковато, но мы справились. Вот сейчас приму холодный

душ – и предстану в лучшем виде.

– Если не явишься сюда немедленно вместе с флотом сопровождения, холодный душ тебе командор обеспечит, – гаркнул Сашка.

– А еще намылит холку. И это в том случае, если мы выживем.

– Понял, – идиотская улыбка мигом исчезла с лица Алексея.

Он привычно поскреб затылок и обратился к Джулии: – Какие будут указания?

66

Синий камень

– Перегруппировка по плану «В» в секторах 3 и 4, – распорядилась та с удивительным спокойствием и четкостью. – И узнай, что там у Скайтеров. Они не выходят на связь.

В качестве подтверждения Сашка указал глазами на все еще мерцавшую кнопку выхода и красноречиво развел руками.

– Скверно. Сейчас отправлю к ним разведкорабль, – пообещал Алексей. – Последний раз я видел штабной линкор, когда он вел бой с флагманом противника в районе Метрополиса, после того ЧП с охранными системами. Непременно узнаю, что с ними...

– Командор, нас атакуют!.. – резкий окрик отвлек ее внимание.

Корабль сильно тряхнуло, заряды, впечатавшиеся в защитное поле, ослепили девочку вспышками, так что она даже не успела схватиться за поручни и полетела на пол...

...И первое видение сменилось вторым. Она стояла на крепостной стене, облаченная в подобный средневековому рейнджерскому, костюм. Судя по всему, куртка была укреплена, потому что весила

явно больше, чем просто кожаная. Рядом с девочкой на каменной

скамейке расположились Алексей с Эриком. Алексей любовно по-лировал удивительной работы клинок из молочно-белой стали –

наподобие тех, что она прежде видала у Келинти. Эрик, положив руки на край бойницы и на них – подбородок, задумчиво смотрел

вдаль.

– Интересно, долго нам еще дожидаться? – проворчал одноклассник. – Враг же не идиот, чтобы нас штурмовать. Почему бы самим

не выйти и не дать бой? Отбросить его подальше... Едва ли стоит надеяться, что нас кто-нибудь спасет!

– Много ты понимаешь в искусстве ведения боя! – буркнула

Джулия.

– А что, разве я не прав? – обиделся собеседник. – Эр, скажи?

Но Эрик вместо ответа резко вскинул руку, призывая к тишине.

Взгляд его из безучастного стал пристальным – он что-то пытался

разглядеть на кромке леса метрах в ста от стен и к чему-то настороженно прислушивался.

Джулия последовала его примеру. Несколько секунд было тихо, а потом и она уловила явственный звук боевого рожка. Он прокатился по луку, отразился эхом от стен и упал в распадок позади крепости. В следующее мгновение Алексей вскочил и заорал, указывая

пальцем в сторону леса:

67

Юлия Каштанова

– Гляньте! Там!

Там из-за деревьев выскочил огромный мышастый риверни

без седла из сбруи и, преодолев полпути до крепости в два прыжка, остановился и взвился свечкой. Громовое ржание огласило окрестности.

Когда жеребец опустился на все четыре копыта, стало видно, что на его спине, вцепившись в гриву, сидит всадник. Всадник выпрямился и вскинул руку в приветственном жесте. В руке его было

копье, на котором развевался вымпел с цветами королевского дома

Лореанов. Рассмотреть наездника Джулия не успела – видение померкло.

– Джулия, что с тобой? – участливый голос Инки был первым

звуком, который она услышала, приходя в себя. Реальность все еще

оставалась как в тумане, а остатки видения болтались где-то в мозгу, но она уже, по крайней мере, понимала, на каком свете находится.

– Ничего, спасибо, Инка, – слабым голосом поблагодарила девочка, приподнимаясь и потирая виски, – просто голова закружилась

и всё.

– Голова закружилась, говоришь? – собеседница присела рядом

на диван и недоверчиво прищурилась. – Да ну?

Джулия хотела сперва ответить привычно-жалобным «Честно!», но вовремя поняла, что погрешит против истины, и Инка ей не поверит, так что предпочла промолчать. Впрочем, на сей раз лимит

инкиного терпения был явно превышен, да и Сашка ее порядком

накрутил, и она решила не отступать, пока не выяснит все досконально. Подруга не умела притворяться, с ней явно творилось нечто странное и, возможно, опасное. Надо было поскорее «поставить

диагноз», отыскать источник стресса и свернуть ему шею раньше, чем он проделал то же самое со всеми ними. А если Инка отправлялась в «крестовый поход», вся школа знала, что на пути ее стоять

не стоит – по меньшей мере, это бесполезно.

– Сашка, закрой-ка дверь, – произнесла она заговорщически-ла-сковым голосом и повернулась к Джулии, которая уже поняла всю

степень своего провала: – Итак, подруга, выкладывай, что с тобой

творится!

– Да, ничего! – взмолилась та, но как-то не убедительно.

Инка саркастически поцокала языком.

68

Синий камень

– Ну, да, конечно. А я – в полнолуние в медведя превращаюсь.

Кого ты хочешь обмануть? Мы уже давно за тобой наблюдаем, а ты

– к счастью или сожалению – врать не умеешь.

– Вот именно! – поддержал Сашка. – А мы – волнуемся за нее, когда она в обморок шлепается! А вдруг ты чем-то страшным болеешь, а?

– Не болею я, Сашка, отстань! – Джулия чувствовала себя загнан-ным в угол зайцем и готовилась сражаться до последнего за свою

маленькую тайну. – Это пройдет.

– Как пройдет, Джулия? Когда? Когда ты помрешь или в желтом доме окажешься? Поверь, нам от этого не легче.

Собеседница упорно молчала, насупившись.

– Хорошо, – пошла на компромисс Инка, – давай сделаем как в де-тективах. Я буду тебе рассказывать, что по-моему случилось, и если

я ошибусь – дай мне знать. А если ты этого не сделаешь, будем считать, что я – права.

Так ты никого не выдашь, если у тебя это на уме.

Идет?

Джулия помолчала с минуту, а потом буркнула:

– Ладно, твоя взяла. Начинай.

– Ну, что ж... После того как закончился писательский семинар, вы с бывшим одноклассником Алексом отправились гулять с за-граничным гостем. Он вам раскрыл какую-то страшную тайну – ну, либо вы оба сочли, что она страшная – и попросил никому не рассказывать под страхом чуть ли не смерти. Ну, у каждого могут быть

секреты... хотя по мне всё напоминает секту, где людям дают нар-котики, от которых они сходят с ума в течение нескольких дней, да еще и подсаживаются на них.

– Это не секта! – глаза Джулии полыхнули гневом. – И мы – не наркоманы.

– Отлично, одним беспокойством меньше, – подытожила Инка.

– Но тем не менее с тех пор вы стали постоянно куда-то исчезать вечерами вдвоем, и вы вовсе не на свидание друг к другу бегаєте. Не

знаю, как Алекс, а вот ты вдруг стала проявлять интерес к наукам настолько, что уже на несколько лет обогнала школьную программу

в некоторых дисциплинах. Ты стала показывать успехи в спорте, хотя раньше частенько ленилась, зато почти перестала дурачиться.

И у тебя начало портиться здоровье. Ты периодически впадаешь

в транс, во время которого несешь странную чушь, иногда на непонятном языке. Ты перестала делиться с нами новостями, прячешься-69

Юлия Каштанова

ся, когда говоришь по телефону или что-то пишешь. И ты постоянно чего-то боишься – это тоже, увы тебе, заметно. Ко всему этому

кошмару явно имеет отношение кольцо, которое у тебя появилось

после той злополучной встречи с вашим другом. Ты просто в панику впадаешь, когда тебя просят его снять. Да, оно, конечно, красивое и явно ценное, но раз это так – на кой носить его в школу? Ведь

тебя и по дороге домой могут ограбить! Ты сильно изменилась, Джулия. Очень сильно. И это становится очевидно уже не только

нам двоим. Так что мы сделали несколько выводов: или ты сошла с ума, что маловероятно, или заболела чем-то страшным – но тогда время бить тревогу.

– Я не больна, – упрямо твердила Джулия.

– Ты не больна, – поддержал Сашка, – у тебя нет вредных привычек и ты не сумасшедшая.

– Знаешь, что мы с Сашкой думаем? – подытожила Инка. – То, что тебя втянули в какую-то опасную авантюру и ты, по доброте

своей, дала кому-то слово – помочь, или молчать, или все вместе.

И мы были бы не против, если бы твое поведение не пугало. Мы – твои друзья, Джулия, и мы хотим знать, что, черт возьми, происходит! Нам очень неприятно думать, что ты нам больше не доверишь.

– Я вам доверяю! – чуть не плача выкрикнула Джулия. – И я вам правда очень благодарна! Но я не могу открыть тайну без разрешения тех, кто мне ее доверил!

– Узнаю нашу Джулию! – улыбнулась Инка. – Уважаю твой выбор. Но просто обещай нам, что больше не будешь прятаться. Если

тебе плохо или страшно – просто скажи, мы найдем, как тебя «прикрыть». Не пугай нас больше!

Джулия подняла глаза и встретила взглядом с Инкой, на ее лице застыло отчаяние. Она помедлила несколько мгновений, а потом коснулась в доверительном жесте ее локтя.

– Обещаю, – произнесла она тихо. – И, поверьте, ребята, если бы я могла – вы были бы последними, от кого я стала бы прятаться.

– Верим, – ободряюще улыбнулся Сашка, а Инка обняла подругу за плечи.

– Знаешь что, поваляйся тут, отдохни пока, – предложила она. –

Мы с Сашкой придумаем, как это объяснить другим.

70

Синий камень

– Спасибо, ребята! – в глазах Джулии стояли слезы. – Вы самые лучшие!

Инка и Сашка переглянулись и оба вздохнули с облегчением – теперь перед ними была их старая подруга, которую они едва не потеряли. Но игра стоила свеч.

Когда друзья ушли, Джулия вытянулась на диване, закинув руки за голову, и задумалась. Что сказать друзьям, не нарушив слова? Она

и так чувствовала себя перед ними виноватой дальше некуда. С другой стороны, раз они заметили изменения в ее поведении и состоянии, кто будет следующий? Надо известить Эрика, пока не поздно.

Порывшись во внутреннем кармане, девочка извлекла крошечный, похожий на брелок, коммуникатор и набрала единственный номер.

– Что значит, вас раскрыли? – нахмурился Эрик. Он не сердился, нет – он был напуган. Шеррел молчал, прислонившись к стене

за его спиной, скрестив руки на груди.

– Я предупреждал, что такое случится, – заметил он как бы между прочим.

– Но почему так скоро?

– А почему бы и нет? Что делать, если у наших юных героев такие внимательные друзья? Нам радоваться нужно, что они не останутся в одиночестве, случись что.

– Нам бы твою уверенность, Шеррел, – вздохнул Эрик и недобро покосился на Алексея и сочувственно – на Джулию. Те предпочли с ним взглядами не встречаться. – Но что теперь делать?

Вилон пожал плечами.

– Сказать правду. Если они из-за обмана потеряют друзей, это будет самой большой ошибкой в их жизни. И мы все знаем, куда она приведет.

– Но где гарантия, что история не пойдет дальше? – упрямо возразил Эрик.

– Никакой. Но я уверен, что этого не случится.

– Ну, раз ты уверен... – Эрик развел руками. – Тогда мне крыть нечем.

– Меня гораздо сильнее беспокоят видения нашей дорогой Джулии, – продолжил вилон, не обращая внимания на его высказывание.

– Девочка моя, – он пристально посмотрел на Джулию, – расскажи подробнее, что ты видела, от момента начала до самого выхода. Не

71

Юлия Каштанова

забывай ни одной детали – ощущения, мысли, образы. И не бойся, если что – мы рядом.

– Они всегда были разные... – пожала плечами Джулия. – Но всегда одинаково страшные...

Она поведала о своих кошмарах. Эрик и Шеррел слушали молча, первый выглядел угрюмым и потерянным, лицо второго ничего не выражало, но девочка уже привыкла к этому: вилон почти

никогда не демонстрировал собственные мысли и эмоции – кроме радости и доброты.

– Странно, – произнес Эрик в конце, – должно быть что-то особенное в твоих видениях.

Они не похожи просто на картины из прошлого или будущего.

Джулия нервно передернула плечами.

– Не знаю... Разве что...

– Что?

– Разве что везде был один и тот же... не знаю, человек – не человек... существо.

От этой новости оживился даже Шеррел, выражение его лица перестало быть отстраненным, во взгляде мелькнула заинтересо-ванность.

– Можешь его описать?

– Ну... – неуверенно протянула Джулия. – Сложно так вот, с подробностями... Но я могу попросить Инку помочь мне нарисовать.

Я и сама рисую, но портреты у меня не очень выходят...

– Ну, вот тебе и выход, Эрик, – с улыбкой развел руками вилон,

– решим сразу две проблемы. Джулия, как только будет готов портрет, передай его Эрику или даже Джерриммиану лично. И сразу

зови, если снова вернутся кошмары. Слышишь? Сразу же! Алекс, если тебя тоже станут преследовать – сообщи, не играй в героя, а я наведу кое-какие справки по своим каналам... На сем, друзья, я откланиваюсь. Встретимся в Сенленде. Надеюсь, до этого момента ничего страшного не произойдет. А там передадим вам охранные камни и научим ими пользоваться.

– Охранные камни?

– Особые кристаллы, блокирующие воздействия темных сил

на ваш разум, – пояснил Эрик. – Не панацея, но какая-никакая защита.

72

Синий камень

– Да, и еще, – добавил Шеррел, прежде чем привычно скрыться сквозь стену, – я думаю, что ты не всех Хранителей на Земле обнаружил.

Эрик бросил на вилона косой взгляд, но тот уже исчез.

– Что он имел в виду? – нахмурился Алексей.

– Ты у меня спрашиваешь? – буркнул тот. – Мысли Шеррела – загадка для всех, кроме самого Шеррела. Хотя... по-моему, я догадываюсь, о чем он...

– Инка? – предположила Джулия. – И Сашка? И Ольга с Хелен?

– Не знаю, – Эрик явно не желал гадать на кофейной гуще самостоятельно, да и другим тоже позволять этого не собирался: слишком уж деликатная и опасная тема. – Я пока не уверен. Про вас

двоих я знал с самого начала, а ваших друзей впервые увидел на се-минаре, но мы будем и за ними следить. Конечно, было бы здорово, если бы они тоже оказались Хранителями!

– Да, было бы здорово! – согласилась Джулия. Но радость омрачалась тревогой. Что если друзья будут также мучиться, как она, из-за кошмаров и преследований? А если им тоже придется воевать?

В любом случае, последнее она постарается отвести любым способом, даже если придется пойти ради этого на обман.

Джулия сидела на диване в учительской, закрыв глаза, чтобы сохранить яркость образа, и рассказывала подробности своих видений. Рядом на диване Инка сосредоточенно водила карандашом

по бумаге. Инка была отличной художницей – лучше всех них – поэтому важную работу по составлению «фоторобота мистического преступника» доверили ей. В отличие от Сашки, который больше дергался, чем на самом деле верил в произошедшее, она отнеслась к словам Эрика серьезно.

Джулия не нарушила слова, но скрывать правду дальше тоже не могла. Поэтому когда после уроков встретила во дворе лица

Инку, Леночку и Сашку в обществе Эрика, почувствовала некоторое облегчение. Ей надоела конспирация в отношении друзей – ей

постоянно казалось, что она предает тех, кто ей дорог и кто за нее действительно волнуется. Более того, она была уверена, что уж эти

трое точно ничего никому не расскажут. Но вот поверят ли? Сашка и Леночка были скептиками в силу технического склада ума, Инка – просто не по годам серьезная. Но даже она не могла найти

73

Юлия Каштанова

логического объяснения странным приступам и обморокам подруги. А поскольку, будучи в сознании, Джулия молчала и старательно увиливала от ответа, а что творилось в бессознательном состоянии – неизвестно, она чувствовала, как «тайна третьей планеты»

вбивает раз за разом гвозди в гроб их доброй дружбе. А что она

станет делать без друзей? Да, теперь у них появились новые, с Толоса, но разве кто-то сможет заменить ей старых? Поэтому в душе

Джулия искренне надеялась, что правда сама собой откроется. Надеялась и боялась этого.

Когда Инка закончила портрет и протянула листки Эрику, тот

задумчиво нахмурился.

– В чем дело? – тут же встрял Сашка, выглянув из-за плеча ино-планетного гостя.

– Ну, этого я не знаю, – он пустил рисунок дальше по кругу,

– это может любой из приспешников темных сил... А вот этот... –

он невесело усмехнулся, поигрывая вторым. – Не думал, что он со-хранил способности.

Похоже, Дарк его чем-то одарил за «сотрудничество».

Джулия поднялась с дивана и, приблизившись, взглянула недоверчиво на портрет мужчины-военного средних лет. В видениях

он не вызывал у нее отвращения – скорее страх.

– Ты его узнал?

– А то как же! – фыркнул Эрик, но тон его голоса не вызвал у друзей желания иронизировать: альянсовец был испуган, хотя и тщательно это скрывал. – Знакомьтесь, Теодор Ранд, сын бывшего члена правительства.

– Почему бывшего?

– Он погиб еще в начале войны. Это долгая история, – собеседник явно старался поскорее уйти от скользкой темы. – Я рисунки

с собой заберу. Не возражаете, Инка, Джулия?

Обе девочки отрицательно покачали головами.

– И что нам теперь делать? – не унимался Сашка.

– Это хороший вопрос, – невесело усмехнулся Эрик. – Я посоветуюсь с отцом и Шеррелом. Нам нужна постоянная связь. Ольгу, коль скоро она тоже в курсе дела, я попрошу последить за Алексеем.

Сашка, Хелен – вам остается Джулия. У нее ситуация серьезнее, поэтому вас двое. Инка, – он пристально взглянул на застывшую в ожидании девочку, – тебя прошу держать со мной связь. Постоянно, 74

Синий камень

что бы ни случилось. Я дам тебе передатчик. Чуть что – сразу зови, в любое время дня и ночи. От этого зависит здоровье вашей подруги... да и ваше тоже...

– Будет сделано, капитан-командор! – усмехнулась Инка и вздохнула. – А что еще остается? Будь спок, мы на войне своих не бросаем.

– Это я знаю! – он ободряюще подмигнул собеседнице.

– А я? – пробормотала Джулия обиженно. Ей не нравилось, что все решают за нее.

– А ты, Джулия, держись! – невесело усмехнулся он. – Ну, и смотри, слушай, запоминай. И обо всех своих видениях сообщай нам

– и плохих, и хороших. Чем больше подробностей – тем лучше.

А теперь, – обратился он ко всем, – приглашаю вас совершить небольшую прогулку туда, где нас не будут подслушивать. Вам кое-что стоит знать.

Он повернулся и направился к двери. Инка, Сашка и Леночка

недоуменно переглянулись, потом дружно посмотрели на Джулию.

Та развела руками – мол, «я что, знаю?».

Сашка махнул рукой и вышел следом, увлекая за собой перепуганную Леночку. Инка задержалась. Она внимательно посмотрела

на Джулию, как будто надеялась прочесть ее мысли, а потом поинтересовалась:

– Скажи мне честно: нам грозит война?

– Война уже идет, – покачала головой подруга, отводя взгляд. –

И, дай бог, сюда не докатится.

– Тогда пообещай мне, пожалуйста, что не вяжешься в авантюру, не предупредив нас, хорошо? – настойчиво произнесла Инка.

– Пойми, мы все – одна команда. Если не хочешь – мы не будем

вмешиваться напрямую, но мы должны хотя бы знать, что с вами и чем, в крайнем случае, можем помочь. Мы ведь тоже – не идиоты и не инвалиды. Да, у вас с Алексом сейчас больше знаний, у вас редкий дар, но все мы сильны своими друзьями, и в одиночку – да и даже втроем – вы горы не свернете. К тому же, противник явно не принимает нас всерьез, и этим грех не воспользоваться!

Джулия хотела бы возразить, но Инка была права на все сто процентов – как, впрочем, и всегда.

– Вижу, и здесь мне выбора не оставили, – выдохнула она и засмеялась. – Обещаю. И не потому что ты на меня давишь... Но и ты

тоже обещай не рисковать. Я знаю, ты куда рассудительнее меня, 75

Юлия Каштанова

но ты, не задумываясь, побежишь нас спасать, а это может выйти боком всем.

– Одна не побегу, – подмигнула Инка. – Приведу с собой как минимум войско.

Джулия взглянула на подругу недоверчиво: перед внутренним взором возникли обрывки последнего видения. Возникли и исчезли. Девочка предпочла не проводить ненужных параллелей. В конце концов, это просто сны наяву...

76

Синий камень

Глава 5. Академия космических наук

Академия, как и предполагали друзья, занимала огромное пространство. Это был, фактически, город в городе. Территория включала в себя Студийную и Драконью горы, тренировочные центры, учебные корпуса, кампус и даже собственную посадочную площадку

(корабли туда, правда, сажали только по спецпропускам). В остальном доступ в академгородок был свободный. Ведь местные лаборатории, обсерваторию, музеи и библиотеку посещали не только

преподаватели и студенты.

Друзьям-землянам, поскольку своего жилья в городе у них не было, выделили комнаты в кампусе. Точнее, это были даже не комнаты, а квартиры-студии, где можно и отдыхать, и учиться, и складировать вещи, чтобы всегда оставались под рукой. А уж

про дружеско-соседскую компанию и говорить не приходилось!

Джулии повезло: ей досталась угловая комнатка, окна которой выходили и на Сенатскую, и на Белую горы. Другие курсанты по-смеивались – дескать, станешь белым сенатором! Джулия отшучивалась, хотя трудно было скрыть, насколько подобное упоминание

лестно звучало.

Соседи по домику оказались новичками, но с разных курсов, и людей, как нетрудно представить, насчиталось меньше половины (даже если учесть то, что вилы и барберри на обычных людей

очень похожи). Были здесь также и дану (изящная раса с планет, покрытых океаном), с синей кожей и волосами и замысловатыми татуировками на теле и лице; мрисы – люди-кошки с острыми

ушами, раскосыми глазами с вертикальным зрачком, щеголявшие

цветастыми гривами вместо причесок и питавшие слабость к вале-риане; алты, похожие на двуногих волков необычно ярких расцветок, обожавшие музыку и танцы и постоянно увешанные всевозможными украшениями, как рождественские елки. Были буфоры, осьминогоподобные создания, менявшие цвет в зависимости от настроения; нарены, ящероподобные

гуманоиды, покрытые чешуей, удивительно ловкие и очень гордые; кшасси, маленькие существа, очень пушистые, с ярко-изумрудными глазами и вороватыми по-вадками; анхи, похожие на лемуру-лори с гигантскими плоскими

глаз, меньше метра ростом, с большими ушами и тонкими длинными пальцами (когда Джулия столкнулась с такими в медцентре, 77

Юлия Каштанова

ее чуть удар не хватил). А часть созданий вообще не поддавалась описанию.

Первый учебный день оказался перенасыщен новостями, еще до того как друзья переступили порог учебного форума. Хорошо хоть Эрик и Джонни успели перехватить их по пути к Студийной горе и провести краткий инструктаж. От количества учебных материалов и предметов у Джулии закружилась голова, но больший

интерес представляли все же преподаватели. Девочка отметила

среди них своих новых знакомых: родителей Дейва, мать Веннайма, Джоннатона Скайтера-старшего, Стэнли-Вилларда, отца Маг-далены, Науаила, наставника Хранителей... Хотя даже на этом

респектабельном фоне особенно выделялся один. Это был нарен, невысокий и жилистый, с седеющим гребнем и пронзительными

стального цвета глазами – словно два прицела, наведенные на окружающих из бойниц под насупленными бровями.

– Это одноногий Флай Флетчер, – шепнул девочке на ухо кто-то из курсантов, заметив ее интерес. – Мастер-боец. Никто во всем

Сенленде и даже в Альянсе не владеет клинком лучше него.

– Почему одноногий? – непонимающе нахмурилась Джулия.

– Потерял ногу ниже колена во время заговора. Говорят, в одиночку удерживал коридор у зала заседаний «Серебряных» – Совета

представителей Альянса – в течение часа, пока подмога не пришла.

Он носит протез, но судя по тому, как сражается, я не слишком сам в это верил...

– Но это правда, – подтвердил другой и вздохнул мечтательно: –

Повезет тому, кого он отберет к себе в ученики!..

– А разве он не всех тренирует? – удивилась Джулия.

– Ты новенькая, что ли? – усмехнулся собеседник и пояснил: –

На общих занятиях – да. Но преподаватели набирают себе личных учеников для усиленных тренировок. Такие потом становятся мастерами. Например, никто не сможет обучить пилотированию лучше Джоннатона Скайтера, а бою – лучше Флая Флетчера... Можно, конечно, отказаться, но лично я о подобных случаях не слышал.

К слову, пока из всего нашего курса у него учатся только младшие

Скайтер и Келинти. Но вполне возможно, что кому-то еще улыбнется удача в этом году...

Джулия слушала, а сама украдкой наблюдала за знаменитым бойцом. От его взгляда дрожь пробирала, но ее тут же сменяло пламя

78

Синий камень

любопытства, стоило тому отвернуться. Что же такого особенного в этом типе? Конечно, едва ли не обо всех главах местных «кафедр»

ходили легенды, но Мастер-боец выглядел наиболее загадочно, хотя бы потому, что внешне ничего особенного, казалось, не представлял. А еще из уроков рукопашного боя дома, на Земле, Джулия

уяснила, что чем меньше ты выделяешься – тем больше у тебя шансов ввести противника в заблуждение. Потому она дала себе слово

выяснить побольше о странном инструкторе.

Джулии нравилось искусство боя, несмотря на внешнюю хруп-кость и отнюдь не переизбыток физической силы – в первую очередь с эстетической точки зрения. Она читала книги об оружии, пропадала в музеях у стендов, даже училась кое-чему сама – сперва

у отца, потом в секции – но все равно полагала свои умения ничтожно скудными.

Она стояла у стойки с тренировочным оружием и никак не могла

сделать выбор. От разнообразия путались мысли и рябило в глазах – и это касалось лишь знакомых ей предметов: о назначении

доброй половины экспонатов она даже не догадывалась. Подошел

Алексей с таким же потеряннным видом.

– Решить не можешь? – бросил он на ходу. – Вот и я тоже... –

он горестно вздохнул и посетовал: – Тебе проще: ты уже хоть что-то

умеешь! Помнишь, как ты мне наkostenяла в четвертом классе?

– Думаешь, мне от этого легче? – буркнула Джулия в ответ не совсем понятно на какую из фраз и продолжила «созерцание», несмотря на то, что прочие ученики уже начали тренировку.

Она ушла в себя настолько глубоко, что абсолютно никого кругом не замечала. И, разумеется, она не почувствовала, как сзади не-слышно приблизился Флай Флетчер. Лишь интуиция вдруг швырнула ее в сторону и заставила развернуться, сразу приняв защитную

стойку. Мастер боя одобрительно хмыкнул, пригвоздив девочку

взглядом к полу.

– Новичок? Что-то я тебя раньше не видел...

– Да, мастер, – кивнула та. Джонни объяснил, что большинство преподавателей терпеть не могут иных обращений, особенно те, кто ведет основные практики. Она с трудом удержалась, чтобы

не добавлять в конце фразы «сэр». – Меня зовут Джулия.

79

Юлия Каштанова

– Вижу, ты к оружию присматриваешься... – продолжил Флетчер.

Стоило признать, голос у него был приятнее взгляда. – Чему училась раньше?

– Рукопашному бою. И фехтованию немного, – выпалила девочка, чувствуя, как щеки заливаются краской смущения.

– Так-так... Хорошо, – кивнул Мастер боя и указал на стойку. –

Покажи свое умение. И не бойся: я не ем детей старше трех лет –

они слишком костлявые, – из горла его вырвались звуки, похожие на клототание и бульканье одновременно: так он смеялся.

Джулия и рада была бы сказать, что нисколько не боится –

да врать не хотелось. Она не сомневалась, что ее отправят в нокаут

в первые же секунды схватки, если не доли секунды, поэтому предпочла атакующую тактику защитной и при возможности контрата-ковала – в этом случае, как ей казалось, есть мизерная доля шанса

заработать очко в свою пользу... Хотя в бою с мастером – это утопия.

– Неплохо, – бесцветным голосом оценил Флетчер. – Смело, но неразумно. Слишком подставляешься.

– Мне это говорили, – повинулась Джулия.

– Так не забывай об этом! Иначе тебя убьют. Ты – Хранитель, ты должна уметь защитить не только себя, но и других. Много ли проку будет с твоего трупа? Среди курсантов зазвучали редкие смешки, но Флетчер наградил их таким взглядом, что весельчаки подавились ядовитыми коммен-тариями, даже не успев их высказать.

– Кто считает себя готовым к экзамену – прошу в центр, – ледяным командирским тоном распорядился Мастер боя. – А если кто-то полагает мои уроки пустой тратой своего времени – вы знаете, где кабинет ректора. Пишите отказ и больше не тратьте мое.

Ответом была гробовая тишина. Курсанты молчали, потупившись, а Флетчер, как ни в чем не бывало, повернулся к новенькой

и покачал головой.

– Потенциал есть, но развит очень слабо. Приходи на следующее занятие в мою группу.

Джулия (как, впрочем, и остальные) некоторое время пребывала в шоке, а потом вдруг мотнула головой. По толпе пронесся изумленный «ах», а один из курсантов – тот самый, что рассказывал ей

о Флетчере накануне – зашипел:

80

Синий камень

– Дура, соглашайся! Такой шанс выпадает раз в жизни. Ученики годами бьются, чтобы попасть к нему!

– Позволь узнать, чем вызван твой отказ, – в голосе Мастера боя не были ни тени раздражения, зато сквозило любопытство. – Тебе здесь неинтересно?

– Конечно, интересно! – возразила Джулия. – Но я уверена, что среди курсантов есть более способные и достойные. Я не намерена всю жизнь мириться с мыслью, что незаслуженно заняла

чь-то место... К тому же, у меня есть друг, и я не хочу его бросать.

Мы вместе пришли в Академию – вместе ее и закончим.

– Так-так... – задумчиво хмыкнул Флетчер. – А если он окажется неспособным?

– В чем-то он неспособный, в чем-то – я, – пожала плечами Джулия. Ей было уже наплевать, что на нее сейчас смотрит весь курс, поддерживая челюсти. – Будем друг другу помогать.

Возникла пауза. Толпа заволновалась вновь, воспользовавшись

ее. «Сумасшедшая! Спорит с Флайем Флетчером!.. Откуда она такая взялась?!» – поползли шепотки, но тут же стихли под пронзительным взглядом наставника.

– Ого! – усмехнулся он. – Благородство, достойное королей! Предки должны тобой гордиться, барышня... Значит, ты готова пожертвовать шансом ради других? И кто же твой друг – хоть посмотреть

на него можно?

Алексей готов был сквозь пол провалиться от стыда и смутения еще в начале их разговора, а теперь – и подавно, но Джонни бесцеремонно вытолкнул его из толпы.

– А, еще один новичок! – Мастер боя поскреб безбородый подбородок. – Как тебя зовут?

– Алекс. Алекс Кузин, – промямлил тот, запинаясь.

– Что ж, – продолжил Флетчер, внимательно рассматривая юношу, – за тебя просит леди. Ты просто не имеешь права предать ее доверие... Скайтер!

– Мастер?

– После занятий своди эту «парочку не-разлей-вода» в наш зал и объясни им правила.

– Сделаю! – с готовностью кивнул Джонни, сияя от гордости.

81

Юлия Каштанова

– Но, Мастер... – послышалось робкое возражение откуда-то из толпы, – почему именно они? Они же только пришли!

– Повторяю еще раз, – произнес Флетчер, не оборачиваясь.

Он улыбался, но в голосе звучала угроза, – если хоть кто-то считает себя более достойным – милости прошу на поединок с моим помощником. Или со мной лично. Я не потерплю в Академии драк.

Это ясно?

В ответ прозвучало нестройное «Ясно, Мастер», а оппонент Джулии смерил девочку «многообещающим» взглядом. «Встретимся после занятий», – произнес он одними губами. Девочка сделала вид, что не поняла.

– Кажется, я нажила себе врага, – пробормотала она под нос, когда курсанты уже расходились после тренировки.

– Врага – не врага, а завистника точно, – вздохнул Алексей. – Это ты лучше всего умеешь!

– Молчи уж! Ты сейчас в той же лодке, – осадил его подошедший Джонни и добавил, обращаясь уже к обоим: – Главное, не ведитесь на провокации. Даже Хранители не идеальны, особенно в начале пути.

– Оно и видно, – вздохнула Джулия, слова друга внушали маловато оптимизма. Она лишь решила вести себя чуточку внимательнее.

На уединенной дорожке к кампусу Джулию и Алексея поджидала странная компания. Среди них был соперник Джулии и еще один курсант их возраста и двое постарше, лет восемнадцати.

– А! – фыркнул один из них. – Любимчики Флетчера! Великие бойцы!

– Мастера, – поклонился второй в язвительной манере, – не со-благоволите ли преподать урок презренным недоучкам?

– Не обращай внимания! – прошипела Джулия, крепко вцепившись в руку спутника, вонзив ногти ему в ладонь.

– Больно! – возмутился тот.

– Не больнее, чем будет, если ты полезешь в драку, – парировала спутница тихо. – Идем. Извините, господа, – с холодной вежливо-стью обратилась она к компании, – в другой раз.

И она поспешила дальше, таща за собой упиравшегося Алексея.

– Они игнорируют простых смертных! – полетело вдогонку. – Ах, какие мы важные!

82

Синий камень

– Да они просто трусили! – возразил другой. – Давайте, бегите под крылышко к Скайтеру, он вам сопельки утрет, трущобные выскочки!

– Ну все, они наравались, – прорычал Алексей, резко выдернув руку, так что на ней остались глубокие царапины, и повернулся к обидчикам. Те уже были готовы к схватке. Джулия поняла, что сейчас их будут бить и бить больно, и главное для нее – не дать

другу заработать серьезную травму. Она молча встала у плеча спутника, сосредоточилась и ждала нападения. Но его почему-то не последовало, зато из-за спины вдруг зазвучал бархатный голос с сильным мурлыкающим акцентом.

– Что-то имеете против трущоб, господа?

Джулия чуть не подскочила от неожиданности и, едва повернув голову, осторожно скосила глаза в сторону говорившего. Это был рослый рыжий мрис с нашивками старшего курса на короткой без-рукавке.

– Вчетвером против двоих? – прозвучал следом другой голос, низкий, с хрипотцой. – Вы меня разочаровали. Обычно вас собирается не меньше десятка!

За левым плечом девочки, бок о бок с мрисом возник алт масти хаски, многозначительно постукивая когтем по рукоятке складного шеста. Противники побелели от гнева, но нападать не решились.

– Молодые люди не против, если мы сровняем счет? – насмешливо спросил мрис у отропевших друзей. – Будет знатная тренировка. Верно, Лау?

Алт кивнул.

– Не лезь не в свое дело, Моррик! – угрожающе бросил один из противников. – Тебя сюда звали?

– Если наши юные друзья против, мы, конечно, уйдем, – мягко возразил Моррик, обнажив клыки и недобро сощутив золотистые глаза. – Но что-то мне подсказывает, что они вообще не намерены нарушать правила и драться за пределами Тренировочной арены. Или мы ошиблись?

Джулия молча покачала головой, стрельнув глазами в сторону Алексея, чтобы тот не вздумал возражать.

– Предлагаю выход, – заговорил алт, подхватывая инициативу,

– мы сейчас все разворачиваемся и расходимся в разные стороны.

И забудем об этом инциденте, ибо мы – не доносчики, наши юные

83

Юлия Каштанова

друзья – тоже. Надеюсь, никому не хочется вылететь из Академии с волчьим билетом?

Алексей подавился смешком: в устах алта последние слова при-обретали специфичный оттенок. Противники молчали. Они потоп-тались еще немного на месте, сверля четверку полными ненависти

взглядами, после чего развернулись и пошли прочь.

– Не обращайтесь на таких, как этот Вежен, они с головой не дружат, – напутствовал мрис, когда оппоненты скрылись

из виду. – Он чуть что – лезет в бутылку. Остальные, впрочем, не лучше... Если пойдете у них на поводу и вас исключат – кому

от этого будет легче?

– Верно говоришь, никому, – Джулия наконец позволила себе вздохнуть с облегчением. – Прости, Алекс, что тебя поцарапала.

– Поцарапала?! – обиженно бросил юноша. – Да ты мне чуть руку не оттапала!

– И вам спасибо, ребята, – девочка не хотела обижаться на друга, потому не стала и отвечать. – Хотя, право же, не стоим мы таких забот.

– Глупости! – фыркнул алт, а мрис дружелюбно щелкнул собеседницу по носу.

– Запомни, милая, мы – ученики Флая Флетчера, мы друг за друга горой. Ты сама поступила бы также, особенно после того, что ты учудила на первом же занятии. А Флай учит нас, что любой стоит того, чтобы вытащить его из беды.

«Слава Богу, что я все-таки не отказалась совсем учиться у Мастера боя, – подумала Джулия, – если он воспитывает таких классных ребят!».

– Пошли, Моррик, – позвал алт, потягиваясь, – пока еще желающие не набежали. Посидим в нашем кафе... Да и вы давайте с нами,

– он дружески хлопнул Алексея по плечу, так что тот пошатнулся,

– познакомьтесь с остальной командой!

В кампусе располагалось множество разных забегаловок, но одна явно отличалась ото всех остальных: сюда почти никто не заходил.

Она была маленькой и не слишком на виду, но яркая вывеска и ароматы, доносившиеся с кухни, не могли не привлечь посетителей.

Почему же местечко пустовало, в то время как соседние – забиты почти под завязку?

84

Синий камень

Ответ нашелся быстро: кафе являлось местом сбора команды – особой и уважаемой, но предпочитавшей уединение – учеников ле-гендарного Флая Флетчера. Здесь обитали курсанты разных возрастов и даже те, кто уже сменил нашивки на офицерские погоны

(таких, правда, было немного). Стоял ранний вечер, и у большинства закончились основные занятия, скоро должна была завершиться служба – и после дневных хлопот компании разбредались по любимым местам. В кафе любимцев Мастера боя пока было немного.

Помимо Джулии, Алексея и их новых друзей Моррика и Лау под звучной и странной вывеской «Крыло и хвост» собралось еще четверо, двое парней и две девушки: алтка в цветах бенгальской ов-чарки; тонкая, как тростиночка, девушка дану; барберри и человек.

Все они были старше землян, у девочек на безрукавках виднелись шевроны и знаки: у алтки – инженерный, у дану – медицинский.

Юноши не носили форму, но, судя по возрасту, учились на старших курсах. Все четверо радостно поздоровались с мрисом и алтом

и с любопытством присматривались к новичкам. Джулия почувствовала себя немного неловко: столько внимания сразу. Но спрятаться

ей не дали. Моррик подтолкнул друзей вперед и произнес зычным голосом, так что, наверное, слышали во всех соседних кафе:

– Друзья, познакомьтесь с новыми членами шайки. Это новички

– Джуллианна и Алекс.

– Поздравляю, – улыбнулся в ответ барберри. – Эрильды?

– Если бы! – усмехнулся в пышные усы мрис. – *Уррайды*.

Все четверо уважительно присвистнули, а Алексей шепотом спросил, дернув алта за мohnатый локоть:

– Как он нас обозвал?

– Уррайды, «дети звезд», – повторил тот, понизив голос, и пояснил: – Так на его языке называют Хранителей. Это что-то из мрис-ских легенд, я в них не силен...

– Ничего себе! Значит, будущие наши защитники! – поддержал человек и протянул руку. – Меня зовут Джером. Это Вуля, Ристана

и Гийом, – представил он остальных своих друзей. – Прозвища себе уже придумали?

– Зачем? – нахмурилась Джулия.

– Так принято. Мы не всегда представляемся именами, особенно в бою, – пояснил собеседник, улыбаясь. – У наренов такая традиция. Каждому бойцу полагается особое имя, которое больше всего

85

Юлия Каштанова

соответствует его натуре. Обычно его дает наставник, но здесь – не наренские земли, так что мы выбираем сами. И советую вам над этим подумать, а то остальные как-нибудь вас обзовут и потом уже не отвяжетесь.

– А, вроде никнейма, – понимающе кивнул Алексей. – Чтобы проще было опознавать друг друга. А какие они могут быть?

– А какие пожелаете, – пожала плечами Вуля, обладательница певучего низкого контральто. – У наренов это обычно связано со стилями боя, у нас в ходу всякие цветочные имена, у мрисов – названия самоцветов...

А у вас?

Джулия задумалась. Первым делом ей пришли в голову прозвища из книг фэнтези, но они были слишком длинные и труднопро-износимые. Это и для людей-то не очень годилось, а как их смогли

бы произнести жители других планет?

– Я подумаю, – пообещала она. – До следующего занятия постараюсь что-нибудь изобрести.

– Главное, покороче и попроще! – засмеялся Гийом. – Иначе пока кто-нибудь будет тебе кричать что-то вроде «Весенний-лист-увядший-на-склоне-холма-в-дождливый-день,обернись!», ты успеешь получить по голове десять раз... либо сама сообразишь раньше.

– А что, бывали такие случаи? – поддержала шутку Джулия.

– В нашей группе – нет, но слухи ходят...

– Да ладно тебе заливать! – послышался новый, незнакомый голос за спинами. Судя по радостным приветствиям, появился новый

«член шайки». Девочка обернулась и заметила еще одного мриса, немного старше ее, черного с белым лицом и ярко-изумрудными

глазами. – Не слушай его, девочка, он у нас великий сочинитель.

– Я тоже сочинитель, – вступилась за нового знакомого Джулия.

– Может, мы так опытом обмениваемся?

– Ого! – удивленно и уважительно хмыкнул «черныш». – Кажется, в наших рядах завелся дипломат! Что ж, дерзайте, юная леди! Вы

владеете таким оружием, которое куда острее нашего! – он поклонился и, взяв ладонь собеседницы в свою лапу, коснулся лбом ее

пальцев.

– Слушайте, ребят, все-таки я не понимаю, – вмешался Алексей, – а зачем вообще в космосе все эти штучки – клинки, шести, кулаки?..

Ведь есть же бластеры, есть пушки, наконец!

86

Синий камень

Дружный смех собравшихся его несколько обескуражил. Он растерянно смотрел на смеющуюся публику, к которой присоединилась и его подруга, и только и мог, что хлопать глазами, пока наконец не пришел в себя Моррик.

– Ану, цыц! – рыкнул он. – Все бы вам над маленькими потешать-ся! – и обратился к Алексею. – А ты сам подумай, как вести бой

в узком коридоре? Не будешь же ты размахивать бластером с риском навредить своим или даже самому себе! Да и в уличной или ка-бацкой драке никто оружия применять не станет – кулака вполне

достаточно. Опять же, – продолжал он, загибая пальцы, – на всех

планетах разные условия. Бластер может просто отказать, срабатывать не так или попросту взорваться. Или же у него сядет батарейка... Потом боевые искусства для здоровья полезны, и не только

физического... И наконец – это просто красиво! Эй, Лау, – позвал он друга, – покажи-ка нам класс.

Хаски нервно заерзал и заворчал недовольно, но просьбу мриса поддержала вся компания.

– Просим! Просим! – разом загалдели они, и алт сдался.

Тут же раздвинули столы, образовав в центре крошечного кафе некое подобие арены. Странно, что хозяева не возражали! Алт вышел на середину, держа в лапах два узких блестящих не то серпа, не то диска на ножках. А дальше началось что-то невероятное. Хаски начал, постепенно ускоряясь, крутиться на месте, вырисовывая

серпами свистящие дуги. Чем быстрее он двигался, тем меньше

было заметно самих предметов в его руках. Казалось, что рядом

с ним чудесным образом распускаются в воздухе цветы, вспыхивают сверхновые, взлетают птицы, кружатся на своих орбитах планеты... Целая феерия необычных картин пронеслась перед глазами

восхищенных зрителей. Даже когда алт остановился, принимая

восхищенные поздравления, Джулия не сразу смогла поверить, что все это было лишь игрой металла и ловкостью рук. Точнее, лап.

Она покосилась на Алексея: тот сидел с разинутым ртом. Моррик

бросил на них задумчивый взгляд, любясь произведенным впечатлением, и уткнулся в свой коктейль.

– Офигеть! – выдавил Алексей спустя минуту, когда столы были водворены на место и компания, на этот раз разросшаяся уже до дюжины, расселась по местам.

87

Юлия Каштанова

– А ты еще сомневался, идти ли тебе учиться к Флетчеру! – укоризненно напомнила Джулия. – Если мы когда-нибудь сможем *так*...

– *Так* вы не сможете. Вы не алты, – пояснил черный мрис и тут

же добавил, видя разочарование на лицах друзей: – Но сможете

по-другому. Моррик не сказал главного: вы – уррайды, а для уррай-да клинок – основное оружие, защитник и помощник. И не только

в драке.

Джулии стало стыдно. Если какой-то черный кот знает больше нее о том, кем ей предстоит стать – это никуда не годится. Надо срочно наверстать упущенное.

– Все, Алекс, – заявила она другу, – что бы ты там не говорил – завтра начинаем тренироваться.

– Мягче, Джулия, мягче. Ты не морковь дергаешь и не дверь вы-носишь, – спокойным и в то же время назидательным тоном говорил Эрик. – Корабль ласку любит.

– Тебе легко говорить! – обиженно проворчала Джулия. – Тебе сколько было, когда ты за рукоятки управления сел? Месяцев шесть?

– Ну, во-первых, детей до семи лет до управления не допуска-ют. Разве что игрушечного бота, – возразил юноша. – А во-вторых, дело не только в опыте. Ты торопишься, а спешка в пилотировании

не менее фатальна, чем, скажем, в навигации.

Девочка в отчаянии опустила руки и откинулась в кресле. Обилие клавиш и экранов сводило ее с ума. Как только друг успевает

за всем уследить?!

– Ничего не выйдет, Эр! Ты же знаешь, что я бездарь. Не получится из меня пилота.

– Глупости! – фыркнул Эрик. – Это из хромого анха фехтоваль-щик может не полу-читься, а пилотом может стать любой, у кого

в голове есть хоть немного мозгов. Ты поумнее многих будешь, так что не пытайся доказать обратное.

В кабину заглянул Алексей, с любопытством рассматривая при-борные панели.

– Можно, я попробую?

– Обязательно, – пообещал собеседник. – Но ты же джентльмен, уступишь место подруге?

88

Синий камень

– Ла-адно, – протянул Алексей вальяжным тоном, разваливаясь на кресле техника позади. – Я подожду.

– Итак, – спокойно, доходчиво продолжил объяснять Эрик, – что нужно сделать первым делом?

– Снять с ручника, – мрачно хихикнула Джулия и, в театральном отчаянии закатив глаза, произнесла уже более серьезно: – Включить питание и проверить системы и герметичность корпуса. Потом, если все в порядке, запустить атмосферные двига-тели. Активировать антиперегрузочный модуль.

– Ну, вот видишь! – собеседник утвердительно закивал. – Ты прекрасно все знаешь. Давай!

– Знать-то я знаю, только вот не получается ничего... – проворчала Джулия себе под нос, но послушалась.

Эрик только успел упасть в соседнее кресло, когда корабль начал «просыпаться»: загорались один за другим экраны, перемигивались разными цветами клавиши на пульте. Девочка набрала уже навяз-шую в зубах после тре-нажера команду.

«Все системы в норме. Корабль готов к старту» – услужливо доложил компьютер.

– Отлично! – комментировал Эрик, утопая в кресле, антипере-грузочная система окру-жила его фигуру едва уловимым полем.

– Маскировку не трогай пока: не хотелось бы, чтобы нас раньше времени обнаружили... А вообще перед стартом нужно запрашивать диспетчерскую, осо-бенно если поднимаешь с планеты что-то

крупнее шаттла. Да и планетарные службы извещать, а то АФТП не оберешься.

– Кого? – не понял Алексей.

– Атмосферных транспортных происшествий! – засмеялся друг и снова обратился к Джулии.

– Готова к старту?

– Да, командир, – выдохнула девочка. – Двигатели прогреты, можно взлетать.

– Ха-ха! – снова подал голос Алексей. – А курс у тебя есть?

– Курс пока возьми стандартный, он забит в систему. Выходить из атмосферы – отдельное искусство, особенно в плотном потоке. А у вас на орбите Земли тонны металла крутятся. Еще не хватало встретиться с одной из них! Потренируемся на Толосе: там движение

89

Юлия Каштанова

более упорядоченное. Так что бери курс на Луну, а оттуда до моего корабля уже считаешь сама.

Джулия с детства с опаской относилась к чужой, незнакомой технике: боялась сломать. Сложно сказать, что она могла бы испортить в космическом корабле, но привычка – вторая натура. Поэтому все манипуляции она старалась выполнять с крайней аккуратностью, что порой раздражало учителей в школе и смешило сокурсников.

Кто-то из них даже посетовал, что она может опоздать на генеральное сражение только потому, что сто раз перепроверит, все ли сделала правильно. Девочка и сама понимала, что выглядит глупо, но не так-то просто было перестроиться... Впрочем, она старалась.

Но вот стойки убраны, трап поднят, и корабль, слегка покачиваясь, повис в воздухе, едва оторвавшись от поверхности земли. Одна

рука Джулии легла на мягкое маневровое колесо на панели, другая

– на клавиши пульта. Поехали!

Гул двигателей и легкая вибрация возвестили о начале полета. Кораблик качнулся еще раз, нос его задрался к небу, а потом плавно

вниз заскользили деревья, коробочки небоскребов, облака... Все быстрее, быстрее... Вот мелькнули верхние перышки облаков и инверсионные следы; воздух вокруг помутнел, земля внизу сперва стала

похожа на закругленный макет, потом на карту – и вот вокруг разлилась темнота вечной космической ночи, а на экранах остался полукруг, подернутый голубоватой дымкой. Корабль вырвался в космос.

Джулия на несколько мгновений забыла обо всем: настолько завораживающим было зрелище. Она уже не первый раз проделывала этот маневр, но всякий следующий казался первым. Сбоку виднелась Луна, наполовину освещенная солнцем. Звезда была похожа

на гигантский круглый факел ослепительно-белого цвета. Она изливала потоки лучистой энергии на систему, и казалось, что если

подлететь к ней поближе, можно увидеть Врата вечности... Мимо, совсем рядом, проплывал, медленно вращаясь, метеоспутник, чуть

поодаль парила в пространстве станция. Планеты, величественные

и в то же время почти игрушечные из-за расстояния, висели в пространстве, напоминая настольную модельку для медитации. Часть

Земли казалась черной, расцвеченной ярким оранжевым бисером

– там была ночь, другая половина – голубовато-дымчатой. И обе половины медленно перекрашивались, отсчитывая сутки. У Джулии

захватывало дух от невероятного зрелища, она чувствовала себя

90

Синий камень

почти творцом, видящим мир со стороны. Она не сразу полетела к Луне, а сделала несколько витков вокруг родной планеты. Ради

такого зрелища и невероятной гаммы переполнявших ее чувств стоило терпеть перегрузки, бороться со страхом и ленью и определенно – бороться с теми, кто попытается ее этого удовольствия лишить.

– Нагулялась? – засмеялся Эрик, когда девочка наконец направила корабль к указанной точке.

– Не-а, – не пытаясь скрыть восторг, отвечала Джулия. – Но учиться тоже надо. Да и Алексу не терпится спихнуть меня с кресла!

Она переключила двигательную систему и, отправив кораблик в свободный дрейф, занялась расчетом курса. Когда-нибудь у нее будет свой корабль – и вот тогда она оторвется по полной! Эрик, будто расслышав в очередной раз ее мысли, тихонько усмехнулся.

Он прекрасно помнил свой первый полет, и что он тогда чувствовал, поэтому и не торопился подругу. Он верил старой поговорке: тот, кто единожды побывал в космосе, никогда этого не забудет

и либо влюбится в него всей душой, либо возненавидит. Почти все влюблялись.

Джулия не знала, что делать и как. Точнее, кое-что она умела: все-таки несколько лет занятий боевыми искусствами не прошли

даром. Но здесь было по-другому. Она ощущала себя полной без-дарностью, и это ощущение ей совсем не нравилось. Она просто

стояла в растерянности посреди зала, рассматривая тренирующихся друзей, и не могла сообразить, как поступить дальше, до тех пор, пока ее не окликнули. Девочка обернулась и почти лицом к лицу

(она была гораздо ниже) столкнулась с Мастером боя. Нарен, несмотря на увечье, умудрялся подкрадываться незаметно, что поначалу ее даже пугало. Потом привыкла: проще самой приспособиться, чем просить его побольше шуметь.

– Скучаешь?

– Ну... – протянула Джулия. Врать не хотелось, признаваться в несостоятельности – тем более. – Если честно, не вижу себя.

– Знакомо, – кивнул Флетчер понимающе, – ты не первый Хранитель, от кого я это слышу. И оно понятно: для вас клинок – не просто оружие. Ваши мастера называют его «частью силы». Я не стану углубляться в мистику – это не мое дело – но одно могу сказать точно, 91

Юлия Каштанова

барышня: тебе нужен свой стиль, особенный, ни на что не похожий.

Оттого ведь говорят, что Хранителя можно распознать по клинку – в смысле, по манере вести бой. Верно, Скайтер?

– Абсолютно, Мастер!

– Как же нам с тобой быть... – будто не замечая девочки и всего-навсего размышляя вслух, произнес Флетчер. – Есть у меня одна

идейка... У большинства рас хорошие бойцы должны уметь танцевать. Как у тебя с танцами? Уверен, что отлично!

Джулия кивнула.

– Тогда садись на пол, – распорядился Нарен. – Тренировочный клинок положи рядом... так, теперь закрой глаза и представь, что слушаешь любимую музыку.

Джулия повиновалась. Игра казалась странной и в то же время банальной, но интересно было узнать, к чему клонит хитрый Мастер боя.

– Сосредоточься и жди, – продолжал Флетчер. Девочка не столько слышала, сколько чувствовала, как он ходит рядом. – Не напрягайся, ты зря потратишь силы. И, будь добра, без хранительских

штучек... – он остановился напротив, Джулия ощутила его пристальный взгляд на своей макушке. – Теперь, когда услышишь мой

хлопок, начинай двигаться. Слушай музыку внутри себя и слушай-ся своего тела. Не открывай глаз и ничему не удивляйся. Готова?

– Готова, – выдохнула Джулия после паузы. Она не знала, что задумал Флетчер, потому усилием воли сбросила страх и недоумение

и сосредоточилась. В голове, сначала тихо, потом все громче и громче зазвучала мелодия из детства. Она толком не помнила ни композитора, ни названия, но это было не важно. Она опять не слышала

– почувствовала, как Мастер боя хлопнул в ладоши.

Что произошло потом, объяснению не поддавалась: ее вдруг подхватил незримый вихрь. Джулия подняла с пола тренировочный

клинок и закружилась по залу, упала в кувырок, вскочила, завертелась волчком... Тело зажило своей собственной жизнью, если

бы она захотела сейчас взять себя в руки и попытаться им покомандовать – едва ли это было бы успешно. Девочке казалось, что она

движется по сцене в замысловатом танце, который никогда не учила, но который почему-то отлично знала. Рука резко взмыла вверх.

Что-то щелкнуло, потом звякнуло, покатилося... Прыжок. Она будто только что разминулась с чем-то массивным. Поворот. Снова

92

Синий камень

взмах руки. Снова тихий звон. Стук. Стук. Стук. Как будто дерево

ударяет о дерево. И дальше...

Она остановилась, когда услышала голос Флетчера:

– Браво!

Девочка перевела дух и медленно открыла глаза. Пот лил градом, волосы прилипли ко лбу, рук она почти не чувствовала. Она

стояла, опираясь на тренировочный клинок, посреди зала в кольце

учеников Флая, взиравших на нее со смесью восхищения и непонимания. Сам Мастер боя наблюдал за всем со стороны. На полу

валялось несколько сбитых мишеней.

– Для первого раза весьма похвально, – удовлетворенно кивнул

Флетчер, несколько раз хлопнув в ладоши. – Думаю, дело у нас заладится.

– Джулия! С ума сойти! – услышала она шепот Эрика. – Если ты

так же будешь водить звездолет, как сражаешься, нашим врагам лучше бежать сдаваться уже сейчас.

– Ну-ну! Разговорчики! Всем тренироваться – здесь вам не театр!

– шутливо прикрикнул на учеников Флетчер и обратился к девочке: – Что ж, теперь попробуй с живыми противниками. Скайтер!

Моррик! Лау! Составьте компанию барышне. Джулия, можешь

не закрывать глаза на этот раз – просто води себя так же.

– Да, Мастер, – кивнула Джулия. Она все еще не могла понять, что произошло и почему оно произошло. Она поймала Джонни

за локоть и шепотом спросила: – Как это вообще выглядело? Что со мной было?

– Бойцы вины называют это состояние «Сталь мысли», – так же шепотом ответил Джонни. – Я, честно говоря, нечасто такое видел. Это как транс, ты будто бы сливаешься с окружающим миром, ты одновременно и в теле, и вне его. Оно помогает не только в бою, но и при вождении корабля, перемещении, исцелении... Очень важное качество для Хранителя, многие вырабатывают его годами – так что тебе повезло... Но теперь я, кажется, понимаю, почему Флетчер взял тебя к себе... – добавил он задумчиво. – Ладно, продолжим. Мастер болтовни не любит. Джулия кивнула. Она толком не поняла слов Джонни, но кое-что уловила: одноногий Флетчер открыл какую-то очередную ее способность, которая поможет ей справиться со многими проблемами в будущем...

93

Юлия Каштанова

Глава 6. Кошмары продолжают

Первой парой в тот день была физика. Сашка ее не любил и знал, что Джулия – тоже не сторонница точных наук, но последнее время ее поведение не укладывалось в привычную логику. А после

неправдоподобных рассказов, в которые ему пришлось поверить, и наглядной демонстрации неправдоподобных же возможностей

и чудес техники, он вообще перестал осознавать, где правда, а где его «дурят». Впрочем, результат нападения на Алексея, сами собой перемещающиеся предметы и, тем более, необъяснимые не то обмороки, не то сны наяву его одноклассники убедили в одном: грядет страшная опасность и грядет она довольно скоро, если не перестраховаться. Поэтому Сашка, посоветовавшись с Инкой, начал слежку за подругой.

Последнее время Джулия вела себя спокойнее. Она по-прежнему штудировала книги, которые для обычного школьника казались слишком заумными, и получала высокие баллы по техническим дисциплинам, но больше не шарахалась от любого шороха и не рисовала на переменах странных существ на фоне космических кораблей

самых разнообразных форм. Сашка даже начал сам интересоваться ее новыми знаниями, особенно в той области, что касалась его любимого программирования. После долгих уговоров Эрик даже кое-чем с ним поделился. В результате несчастного Сашку две недели

никто не видел: он ковырялся в загадках космических информационных технологий, на уроки приходил бледный, невыспавшийся

и злой, а когда его приглашали куда-нибудь сходить после уроков – мычал что-то нечленораздельное и убегал домой, к компьютеру.

В результате Инке и Леночке пришлось чуть ли не силком оттащить любопытного программиста от «шкатулки с сокровищами».

А сам Сашка поставил перед собой цель непременно все их изучить и стать если не величайшим хакером галактики, то хотя бы войти в десятку лучших. По крайней мере, как он считал, ему куда легче, чем Джулии и Алексею: у него-то нет никаких сверхспособностей и его голова не разрывается от генетическо-мистической ерунды.

Друзья сидели за партами и скучали, пока преподаватель физики, человек неординарный, не предложил:

– Ну-с, раз нынешняя тема настолько простая, что вы, друзья мои, позволяете себе так громко храпеть на моих уроках, что аж

94

Синий камень

стены дрожат – давайте поговорим о чем-нибудь более сложном и интересном.

– Например, о теории суперструн? – крикнул кто-то с задней пар-ты. Одноклассники захихикали. Урок неминуемо был бы сорван

в любой обычной школе – но только не в их лицее.

– Хорошая идея, Лев! – физик принял вызов. Он отошел от до-ски, обошел стол и присел на его край, с ироничным прищуром изучая класс. – Кто-то может сказать нам про нее пару слов?

Ребята молчали: шутка казалась все менее удачной, и теперь

за нее кому-то придется отдуваться – например, вспоминать семи-нарские занятия и факультативы в МГУ. Сашка в отчаянии дотя-нулся под партой до ноги Джулии и наступил на нее со всей силой.

Та обернулась и зашипела, как рассерженная кошка.

Физик встрепнулся. Пристальный взгляд его уперся девочке в лоб (глаза поднять она не решилась).

– Ага, наша неожиданная отличница! Вот у кого точно есть, что нам поведать.

– Ну, спасибо тебе, дорогой друг, за подставу! – злым шепотом бросила Джулия Сашке. Тот показал язык.

– Ну, не тяните время, Джулия: благодарная аудитория ждет, – усмехнулся преподаватель. – Похоже, вы здесь единственная, кто вообще хоть что-то читал по теме.

Девочка упрямо молчала, и не потому что не знала – как раз наоборот. Она действительно преуспела в тех науках, которые боль-шинству обычных школьников (да что греха таить, и ей самой еще

совсем недавно) были далеки, слишком сложны и абсолютно неин-тересны в деталях. Но она имела неосторожность нахватать отлич-ных отметок, а значит – придется отдуваться. И почему Сашка сам

не выступил? Он же технарь, не она. К тому же, он в курсе, что информация у нее вовсе не с кафедры университета.

Джулия бегло осмотрелась: все взгляды сейчас были прикованы к ней. Стало быть, отмолчаться не получится. Главное, лишнего не сболтнуть...

– В девяностых годах двадцатого века физики-теоретики разрабо-тали так называемую «М-теорию», – начала она, возведя глаза к потолку и грозя незаметно Сашке кулаком. Ох, дождется он от нее

после уроков! – Это открытие ознаменовало суперструнную рево-люцию. Сама теория суперструн означает...

95

Юлия Каштанова

Ребята слушали с неподдельным интересом, хотя Джулия рассказывала предельно нудно: она хотела, чтобы ее поскорее освободи-ли от необходимости читать доклад на тему продвинутой физики.

У них в классе и без нее есть специалисты, да и зубрилки тоже – а вот

она ни то, ни другое. Как не странно, никто не стремился ее пре-рывать. Говорила девочка уже минут пять без перерыва, поэтому, когда она неожиданно замолчала, однокласс-

ники были уверены, что она просто хочет перевести дух. Но вдруг сидящая рядом Леночка испуганно вскрикнула. Сашка обернулся и увидел, что Джулия побледнела, глаза ее закатились и она рухнула лицом на парту.

Испуганный вздох пронесся по классу, а потом поднялся шум, ребята повскакивали с мест. Сашка подпрыгнул на стуле, трясущи-мися руками вытащил телефон и, пользуясь поднимающейся пани-кой и тем, что на него никто не обращает внимания, набрал Инкин номер.

– Инка! Инка! – затараторил он громким шепотом, для верности еще прикрывая спикер ладонью. – У нас ЧП!

– Чего еще? – проворчали в трубке. – У меня зачет по истории!

– У Жюли опять обморок! – оправдался Сашка. – И я понятия не имею, что делать!

– Черти космические! – тон Инки резко изменился. – Не спускай с нее глаз. Хелен пусть позвонит Алексу, а я постараюсь сдать побыстрее и прибегу к вам. Встретимся в каптерке возле кабинетов английского, как всегда. Эрика сейчас вызову сама.

– Понял, – рапортовал Сашка, но тут же забеспокоился снова: –

А если ее того... в больницу увезут?

– Значит, сделай так, чтобы не увезли! – бросила Инка нервно. –

Все, отбой. У меня сейчас телефон отберут!

– Угу, – согласился Сашка и нажал на клавишу окончания вызова.

Какое-то время он тупо пялился в пустой экранчик, а потом сунул телефон в карман.

– Хелен! – окликнул он перепуганную одноклассницу. – Есть се-кретное задание на миллион галактических рублей!..

Джулия не успела опомниться, как из светлого уютного класса перенеслась в эту мрачную зловещую комнату без окон и даже без стен, которая и у нормального человека вызвала бы приступ клаустрофобии. Она сидела на жестком, неудобном стуле, и хотя и не привязана – все равно не могла пошевелить и пальцем: ее будто разбил

96

Синий камень

паралич. Сознание при этом оставалось ясным, а мысли – на удивление четкими. Стул был вплотную придвинут к столу, другой край

которого терялся в окружающем мраке – и больше ничего и никого

вокруг. Оттого знакомый по видениям голос, прозвучавший из ниоткуда, застал ее врасплох.

– Вот мы и встретились снова! Счастлив видеть миледи в добром здравии!

Джулия промолчала, и не из простой гордости: она не могла подобрать достойного ответа, без колкостей и сарказма. Этот тип успел ей изрядно надоесть за последний месяц.

– Понимаю, вы мне не рады, – продолжал он. – Поначалу никто не рад. Однако, уверяю вас, это временно. Скоро привыкнете...

– К чему? – это была первая фраза, которую Джулия решила озвучить.

– К чему? – насмешливо переспросил собеседник. – К моему обществу, конечно!

Девочка вздрогнула, испуг уже превысил критическую массу и начал выплескиваться за края в виде типичного для подростка

раздражения. Обычно вредное и мешающее общаться чувство сейчас сыграло ей на руку. Гипнотический тон на нее не подействовал.

– Как я могу привыкнуть к кому-то, кого даже не вижу? – фыркнула она.

В ответ послышалась усмешка. Потом мрак начал отступать, обнажая контуры предметов. Наконец девочка увидела целиком

длинный пустой стол, наподобие обеденного из средневекового

замка. Стульев было только два – ее и тот, что занимал ее пленитель. Сперва он напоминал привидение: ни лица, ни рук – только фигура в плаще с капюшоном. Но стоило ему поднять голову, как все сомнения рассеялись: это был образ из ее кошмаров. Вот

теперь у страха открылось второе дыхание! Джулия отчаянно пыталась проснуться, но не могла.

– Теперь миледи видела достаточно? – осклабился «кошмар».

– Зачем вы меня сюда притащили? – сквозь зубы процедила пленница.

– Поговорить. Раз уж в обычное время это сделать не получается... Сенатские ищейки всюду следуют за тобой, глаз не спускают.

– А если я не хочу с вами разговаривать? – огрызнулась девочка.

– Что тогда?

97

Юлия Каштанова

– Я предполагал это, поэтому прибегнул к маленькой хитрости,

– последовал невозмутимый ответ. – Но так и быть, я согласен, что перестарался. Давайте сыграем в простую игру, – улыбка собеседника стала зловещей. – Выиграете вы – я вас тут же отпущу.

Выиграю я – вам придется заплатить.

– Хотите меня убить? – недоверчиво прищурилась Джулия. – Почему тогда не сделали этого сразу?

– Юная леди слишком умна, чтобы сделать неверный вывод, –

кивнул противник. – Ваша гибель мне ни к чему. Но спасибо за подсказку! Я заберу жизнь кого-нибудь менее ценного...

Он сделал едва уловимый жест рукой, и над столом возникла картина. Джулия, к своему ужасу, увидела друзей, о чем-то спорящих

с Эриком на школьном дворе. «Вот подонок!» – подумала она в бес-сильной ярости.

– Поскольку это наша первая партия, – продолжал издеваться

«ночной кошмар», – я оставлю за вами право выбора ставки. Укажи-те, чью жизнь я заберу в качестве выигрыша.

Джулия скрипнула зубами. Этот урод наслаждался триумфом: она

кожей ощущала его неприкрытое злорадство. Так дальше продолжаться не могло.

Девочка прекрасно понимала, что какую бы «игру»

не предложил ей противник – она заведомо будет в проигрыше.

Он – не профессор Мориарти, и она – не Холмс: у того были шансы на победу. Она решила продолжать сопротивляться, пока есть

силы, тянуть время. Может, придет в голову шальная и гениальная

идея, как выбраться? Едва ли стоит рассчитывать на то, что ее при-бегут спасать!

– А если я не хочу играть?

– Не советую отказываться, – со зловещей торжественностью заявил противник. – В этом случае я заберу любого из них по собственному выбору... Впрочем, есть еще один вариант. Вы можете

их спасти, если...

– Если?

Джулия ни на миг не сомневалась, что ее собеседник предложит ей какую-нибудь гнусность. А тот вдруг вырос, резко поднявшись на ноги.

Девочке даже показалось, что стол стал короче, ее противник – крупнее, и теперь он нависал над нею, как утес над горной речушкой.

– Если присоединитесь ко мне! – прогремел страшный голос. –

Идем со мной – и я дам тебе такое могущество, о котором даже Бес-смертные мечтать не смеют!

98

Синий камень

Джулия оцепенела от ужаса. Если сию минуту кошмар не прекратится – она точно сойдет с ума. Девочка с трудом взяла себя в руки

и выдавила:

– Да пошел ты!..

– Тогда они умрут, – невинным голосом произнес собеседник, опускаясь обратно на стул. – А ты будешь винить себя в их гибели

и все равно окажешься на нашей стороне, разве что помучавшись

подольше. Потому что у тебя нет иного пути. Потому что если ты

не примешь решения, твои светлые дружки разменяют твою жизнь, когда им будет выгодно. Так что – смирись!

– Нет!

Образ друзей погас, вместо него над столом возник шар мрака, пронизанный будто багровыми молниями, и начал стремительно

разрастаться. В ушах пленницы усилился шум, в котором смешались крики, стоны, звуки канонады, грохот разрывов, треск пламени и вой сирен тревоги.

– Смотри, к чему приведет твое упрямство! – громыхал над этим гвалтом страшный голос.

Джулия перепугалась настолько, что едва не тронулась умом по-настоящему. Она изо всех сил старалась не слушать никого и думать о хорошем, как учил Науаиль, но сил сопротивляться уже

не осталось.

Внезапно в черный шар, успевший разрастись настолько, что заполнил все пространство перед девочкой, ударила белая молния, потом еще одна. Шар лопнул, разбрызгивая багровые ошметки

и капли.

– Отправляйся во мрак, демон! – прозвучал приказ. – Я есть Свет и от Света мы все рождены. Ты не имеешь над ней власти!

В ту же секунду не успевшую опомниться девочку кто-то схватил за шиворот и выдернул из страшной комнаты. Она и пикнуть

не успела, как оказалась совсем в другом месте – на теплой, залитой

солнцем поляне. Стволы деревьев – серебристые, золотые, голубые, изумрудные – стремились к небесам, а их белоснежные и алые кроны шумели на недостижимой высоте. Мягкая, бирюзового оттенка

трава обнимала стопы, в ней тут и там сияли, как драгоценные камни, пестрые звездочки неведомых цветов.

– Где я? – восхищенно прошептала Джулия, ни к кому не обращаясь – просто не смогла сдержать эмоций.

99

Юлия Каштанова

Но неожиданно знакомый голос ответил ей:

– Ты в Благословенных садах, дитя.

Девочка обернулась. Ей навстречу из-за деревьев вышел Шеррел.

Джулия бросилась к нему и, обняв, спрятала лицо в складках ман-тии – точь-в-точь как малыш, только что пробудившийся от кошмара. Вилон обнял ее, ласково погладил по голове, утешая.

– Полно, дитя. Все уже закончилось.

– Что со мной было? – она боялась вспоминать о произошедшем, если бы любопытство не взяло верх. – И как я сюда попала?

– Тебя похитили. А потом я тебя нашел и привел сюда, – пояснил Шеррел успокоительно. – Обычно живым сюда дорога заказа-на, но бывают исключения... Тебе нужно исцеление... – он вздохнул

и вдруг признался: – Иногда и я ошибаюсь...

– Ты о чем? – непонимающе нахмурилась Джулия.

– Я не ожидал, что за тобой придут так скоро, – пояснил вилон, –

и что твой дар настолько силен. А ты пока не можешь его контролировать. По правде сказать, я еле успел. Если бы не зов, я бы не смог

до тебя дотянуться. Мало кого они рискуют тащить на свою территорию, и это значит, что ты им очень нужна... Впрочем, надо отдать

тебе должное – ты очень храбрая, – он с ободряющей улыбкой по-братски задорно легонько щелкнул девочку по носу, – мало кто способен выдержать такой натиск, да еще в самом начале пути... Однако

не обольщайся: дальше будет труднее. Наши противники уже поняли, что нахрапом тебя не взять. Так что осторожность стоит удвоить.

– А что мне делать дальше? – не унималась девочка.

– Отдохни, наберись сил. Через несколько минут я верну тебя домой, а пока можешь полюбоваться видами – когда еще возможность будет!

– Разве мне нельзя остаться? – разочарованно протянула Джулия.

– Нельзя, – возразил вилон тоном старшего брата, прячущего на дальнюю полку последнюю банку варенья. – Иначе рискуешь не вернуться вовсе, а у тебя еще много дел в мире людей. К тому же, это было бы нечестно по отношению к твоим друзьям.

Джулия послушно, хотя и неохотно кивнула, и, по правде сказать, вести от Шеррела ее огорчили. Впрочем, он прав: пугать друзей, а уж тем более – оставлять их одних после всего того, что она

услышала сегодня, было бы форменным свинством.

100

Синий камень

– А можно будет снова сюда прийти? В это чудесное место? – осторожно спросила она, надеясь поймать вилона на слове.

Тот засмеялся и обнял ее за плечи.

– Когда-нибудь обязательно вернешься.

И что именно он хотел этим сказать, осталось загадкой. Джулия не стала спорить, а уж тем более – мучать его дальнейшими расспросами. Она чувствовала себя гораздо лучше и даже начала забывать самые

страшные моменты «похищения». Единственное, что она не желала

ни в коем случае упускать из головы – это угрозы в адрес тех, кто ей дорог, и строго-настрого пообещала себе удвоить бдительность.

Джулия пришла в себя и первые несколько минут не могла понять, где находится, и только взглянув в перепуганные лица Сашки и Леночки, осознала, что все еще в лицее. Она обвела глазами

комнату, шурясь от яркого света, бьющего из окна. Это была пусту-ющая сторожка возле кабинета английского языка – там они с друзьями частенько собирались. На подоконнике сидела Инка и что-то

рисовала карандашом в блокноте. Она подняла голову на Сашкин возглас и облегченно вздохнула. Вид у подруги был довольно измученный, и Джулии стало стыдно.

– Ну, и напугала же ты нас, дорогуша, – выдохнула она, поднимаясь. Она подошла и села на подлокотник дивана. – Мы уже готовы были реанимацию звать.

– Хотя сами тебя еле-еле от больницы отбили! – добавил Сашка, с упоением вгрызаясь в яблоко. Теперь, когда беда, кажется, миновала, можно было и перекусить. – Всех твоих на уши подняли. Тут

уже и Алекс успел побывать, и Ольга, и какой-то хрен, на англича-нина похожий...

– Шеррел, что ли? – нахмурилась Джулия. Обычно вилон не вел себя так неосмотрительно. Или и впрямь случилось что-то совсем страшное? Она на всякий случай пошевелила руками и ногами – все ли на месте. – И что он делал здесь?

– Ничего особенного, – пожала плечами Инка. – Покрутился немного, перекинулся парой слов с твоим бывшим одноклассником и исчез.

– А где сейчас Алекс и Ольга?

– Куда-то ушли. Не знаю куда.

101

Юлия Каштанова

– А Эрик?

– Эрик здесь. Минут пять назад вернулся, весь взъерошенный, – отозвалась подруга. – Хочешь, позову?

– Зови, – Джулия медленно поднялась – сперва на локтях, потом вытянула руки, потом наконец села. Она не чувствовала слабости, скорее – какую-то непонятную дурноту. – Я скажу ему пару ласковых...

– Нам выйти? – хохотнул Сашка.

– Если не трудно, – мрачно отозвалась девочка. – Свидетелей лучше не оставлять.

– Как знаешь! – юноша направился к двери, кивнув Леночке. –

Если не найдешь, куда прятать труп – зови!

– Всенепременно, – пообещала Джулия.

Инка вышла последней. Она не была уверена, что подругу еще можно оставлять одну, но спорить не хотела, да и бесполезно это – в случае с Джулией. Спустя секунду после того, как дверь за ней закрылась, в комнату ворвался Эрик. Выглядел он и правда несколько потрепанным, а взгляд – испуганным.

– Джулия? Хвала Высшим! – он порывисто обнял подругу и рухнул на стул напротив. – Ну, и напугала же ты нас сегодня.

– Можно подумать, мне страшно не было! – проворчала собеседница, кутаясь в плед, стремясь укрыться скорее от перенесенного ужаса, чем от холода.

– Не могу сказать, что я тебя полностью понимаю, – повiniлся

Эрик, – но я на твоей стороне. Тебе нужно отдохнуть, и желательно

– где-нибудь под присмотром Старших. У вас скоро каникулы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.